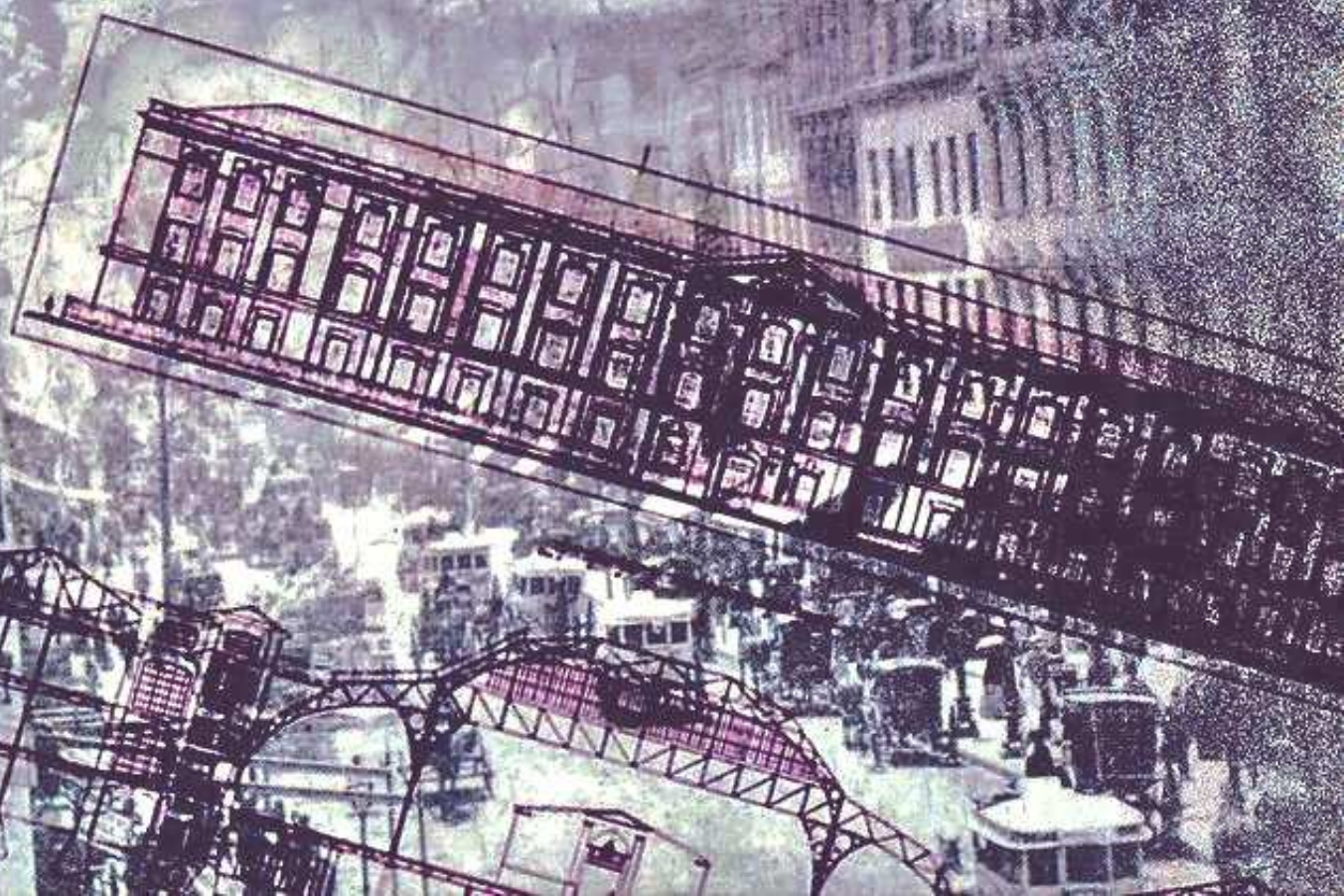

К. К. Вишняков – Вишневецкий

Иностранцы в промышленной жизни Санкт — Петербурга во второй половине XIX века

Санкт-Петербургский институт
гуманитарного образования

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
И Н С Т И Т У Т
Г У М А Н И Т А Р Н О Г О
О Б Р А З О В А Н И Я

К. К. ВИШНЯКОВ-ВИШНЕВЕЦКИЙ

**ИНОСТРАНЦЫ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ЖИЗНИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Монография

Санкт-Петербург
2008

В55
УДК 009

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М. Н. Барышников*,
доктор культурологии, профессор *С. Б. Смирнов*

Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века: Монография. – СПб.: СПбИГО; ООО «Книжный Дом», 2008. – 168 с.
ISBN 978-5-94777-139-8

В монографии анализируются состояние, тенденции развития, перспективы деятельности иностранных предпринимателей в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века. Исследование содержит большой фактический материал, раскрывающий различные стороны жизни, деловой и общественной активности, взаимосвязей иностранных промышленников Санкт-Петербурга 1860–1890-х годов.

©Вишняков-Вишневецкий К. К., 2008

©СПБИГО, 2008

ISBN 978-5-94777-139-8

©ООО «Книжный Дом», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Содержание предпринимательской деятельности иностранных промышленников в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века может быть классифицировано по нескольким признакам: виду деятельности, собственности (единоличной или корпоративной), количеству собственников, правовым и организационно-экономическим формам предприятий, местам ведения деловых операций и др. В этом отношении общие *формальные* правила, определявшие функционирование иностранного предпринимательства, находили отражение в правовых актах, а на уровне отдельных фирм — в заключаемых ими контрактах. *Неформальные* правила были представлены различными социальными нормами, а на уровне отдельных лиц — их индивидуальными взаимоотношениями и договоренностями. При этом следует помнить, что формальные нормы определялись имперским законодательством, в то время как неформальные правила обычно не фиксировались документально, а если это и происходило (например, закрепление тесных семейно-родственных связей в купеческой среде путем браков или приглашения того или иного лица на роль крестника или крестницы), то данный документ юридически не был обязателен к исполнению. Соблюдение неформальных правил в большей степени зависело от соответствующей социокультурной среды, покоящейся на доверии и репутации предпринимателей, на уверенности в том, что другие знают эти правила и готовы их соблюдать¹.

Важно подчеркнуть, что неформальные правила в среде иностранных торговцев и промышленников не претендовали на универсальность, они больше были привязаны к отдельным группам или конкретным участникам рыночной деятельности. В связи с этим наличие, например, тех или иных этноконфессиональных группировок иностранных пред-

¹ См. подробнее: Барышников М. Н. Иностранные предприниматели в Петербурге во второй половине XIX — начале XX века (состав, торговые и промышленные операции, общественная деятельность). СПб., 2006.

принимателей в Санкт-Петербурге, с характерными для них сферами деловых интересов, местами расселения и содержания предприятий, нормами внутренних взаимоотношений, а также связями внешними (индивидуально-деловыми, общественными или даже политическими), подтверждало значимость культурных традиций и ценностей в достижении представителями этих групп коммерческого успеха.

Более того, воспроизводство и устойчивость культурных традиций самым тесным образом оказывались связаны со специфическими нормами жизни, способами восприятия, переработки и использования информации, идентификацией людей с одними группами и их противопоставлением другим (своего рода делением на «своих» и «чужих»). Вместе с тем эти же особенности, нередко сопровождавшиеся крупными успехами на деловом поприще, свидетельствовали о наличии в Санкт-Петербурге весьма благоприятных условий для сохранения этнокультурного своеобразия отдельных групп предпринимателей независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Не менее важную роль представляет анализ организационно-экономических форм иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге. В данном случае объектом исследования выступают иностранные подданные (физические лица), а также принадлежащие им предприятия (в форме единоличных дел или фирм: торговых домов, товариществ на паях, акционерных компаний), осуществлявшие торговую и промышленную деятельность в Санкт-Петербурге в рассматриваемый период. Подобная деятельность подразумевала наличие конкретного предприятия, основателем которого был иностранный подданный, а продолжателями его дел — наследники, имевшие или иностранное, или российское подданство. В связи с этим автор считает возможным освещать историю подобных фамильных дел в хронологической целостности, включая в период их существования (и соответственно рассматривая) всех членов семей и компаний, независимо от их подданства и национальной принадлежности.

Изучение истории деятельности иностранных предпринимателей в Санкт-Петербурге подразумевает рассмотрение в динамике различных сторон их жизни, включая подданство, этническую и конфессиональную принадлежность, правовой статус, характер торгово-промышленных и кредитных операций, семейное положение и родственные связи, места проживания и размещения предприятий, общественную актив-

ность. Таким образом, речь идет о выявлении роли иностранного предпринимательства в экономическом развитии Санкт-Петербурга в единстве с теми процессами, которые протекали в хозяйственной и социально-политической жизни города на протяжении второй половины XIX века.

Предлагаемая работа не претендует (в том числе в силу обширности данной проблематики) на всесторонний анализ всех аспектов иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге. Учитывая многолетние изыскания ряда отечественных историков по проблемам деловых отношений в царской России, автор сосредоточил свое внимание на вопросах участия иностранных подданных в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века (хотя сама логика исследования обусловила привлечение разнообразного дополнительного материала по заявленной теме). Такой подход подразумевает учет конкретной экономической, правовой и общественно-политической ситуации в стране, определявшей стратегию зарубежного бизнеса в России, способы осуществления иностранными промышленниками и торговцами деловых операций, а также их поведение в конкретных условиях столичной жизни. В соответствии с обозначенными хронологическими рамками рассматриваются становление и развитие деловых операций частных лиц, а также деятельность торговых домов, товариществ на паях и акционерных компаний, в руководстве которыми принимали участие иностранные подданные.

Важнейшей характеристикой иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге в пореформенный период выступала его тесная связь с институциональной средой, в границах которой приходилось действовать владельцам промышленных предприятий. Промышленники оказывались зависимы (в той или иной степени) от окружающего мира, как в отношении своих ресурсов, так и в отношении потребителей их продукции. В целом границы «внешней среды» могли включать различные институциональные составляющие: экономические условия — благоприятные или неблагоприятные, покупательную способность населения, законодательство, степень активности конкурентов, систему ценностей в обществе, политическую ситуацию в стране, уровень развития техники и технологии и т. д. Эти взаимосвязанные факторы оказывали самое непосредственное влияние на процессы, происходившие в петербургском предпринимательстве во второй половине XIX века. Например, использование новых видов техники или переход к выпуску ранее отсутствовавших на потребительском рынке товаров могло обеспечить предпринимателю — как отечественному, так и иностранному — преимущество в конкуренции. На этом фоне наблюдалось стремление предпринимателей снизить не только трансформационные (производственные), но и трансакционные (рыночного взаимодействия) издержки. Заметим, что последние приобрели особую значимость в условиях кризисной ситуации в России середины XIX века, выведшие российские деловые круги из состояния стабильности. Но этот же кризисный фактор и последовавшие за ним реформы Александра II вызвали активное приобщение к предпринимательской деятельности лиц из самых различных слоев и групп населения, ранее не известных на коммерческом поприще, но отличавшихся большей инициативностью, даже своего рода «агрессив-

ностью» ведения деловых операций. Ломались прежние «правила игры» в сфере торгово-промышленной и кредитно-финансовой деятельности, покоившиеся на признании преимуществ купеческого статуса предпринимателя, его особого места в сословной иерархической структуре традиционного российского общества. Происходило складывание новых институтов в рамках, когда общество улавливало возможность получения прибыли, которая не могла быть получена в условиях ранее существовавшей в стране социально-экономической системы. Иными словами, если производственные факторы предоставляли возможность увеличения доходов, а институциональные этому препятствовали, тогда резко возрастали шансы возникновения новых институтов. Неслучайно в пореформенный период на первый план выдвигаются предприниматели-собственники (в том числе из среды иностранцев), способные утвердить себя в условиях переломной эпохи, с характерной для нее быстро меняющейся социально-экономической и политической ситуацией, неустойчивостью хозяйственных отношений и возможностью обрести (или потерять) деньги в течение очень короткого времени. Вместе с тем эти же лица вынуждены были искать качественно иные направления для своей деятельности, позволяющие минимизировать возможные потери и добиться прочных позиций за сравнительно непродолжительный период². В этой ситуации наблюдался выход иностранцев к новым сферам приложения «ума, сил и капиталов», стремление утвердиться в различных отраслях российской экономики, готовность брать на себя не только предпринимательскую, но и чисто управленческую функцию.

Законы 1 января 1863 года и 9 февраля 1865 года устанавливали в России принципы бессословности и равенства русских и иностранных подданных в занятиях предпринимательством. Согласно ст. 177 Устава о промышленности иностранцам разрешалось «устанавливать фабрики и заводы без вступления в подданство». Статья 183 Устава торгового приравнивала иностранцев к российским подданным в занятиях торговлей и в праве перевозок грузов и пассажиров на морских судах. Кроме того, признание за иностранцами права на владение недвижимостью, в том числе землей (за некоторыми исключениями регионального характера),

² См. подробнее: *McKay J. P. Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913. Chicago, 1970.*

создавало благоприятные условия для предпринимательской инициативы. Статья 830 Законов о состояниях разрешала иностранцам приобретать «как через куплю, так и по наследству, завещаниям, дарственным записям, отводам из казны и т. п. всякого рода движимое и недвижимое имущество»³.

К середине XIX века у правительственных учреждений имелся большой опыт статистического учета российской промышленности. В частности, этот учет выражался в составлении «ведомостей» мануфактурного производства при Департаменте мануфактур и торговли Министерства финансов. Некоторые из этих ведомостей публиковались в «Журнале мануфактур и торговли», а также отдельными изданиями. С 1862 года издавались «Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге», представляющие особый интерес при анализе состава и характеристик деятельности иностранных промышленников в Санкт-Петербурге в 1860-х годах. Однако в них фиксировались лишь относительно крупные — ценовые предприятия, имевшие отдельные производственные помещения и выпускавшие товарную продукцию. В состав этой учитываемой промышленности не входили ремесло и подавляющая часть простого товарного производства, оформленного в промыслы. В связи с этим отметим, что до 1863 года низшим пределом «объявленных» купеческих капиталов была сумма 2400 руб. Владелец такого капитала мог осуществлять законную предпринимательскую деятельность, записавшись в низшую 3-ю купеческую гильдию. Таким образом, по имеющимся статистическим сведениям возможно восстановить динамику иностранной промышленной инициативы в рамках развития капиталистического товарного производства в Санкт-Петербурге в 1860-е годы. Это обстоятельство представляется важным и потому, что именно та часть столичной промышленности, которая состояла из относительно крупных, капиталистических по своей природе, предприятий, является в данном случае объектом нашего изучения. В основу исследования положен территориально-отраслевой принцип, позволяющий выявить наиболее характерные черты в развитии фабрично-заводской промышлен-

³ Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 гг. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 22.

ности применительно к тем или иным особенностям их положения в границах административных частей Санкт-Петербурга.

В период царствования Александра II в составе петербургского делового мира иностранцы представляют собой достаточно крупную и влиятельную (прежде всего в сфере промышленности) группу. К концу жизни царя-реформатора в Санкт-Петербурге действовал целый ряд крупнейших в России промышленных компаний, основанных или возглавляемых иностранцами: Невского судостроительного и механического завода (учредитель — английский подданный Томсон), Всеобщей компании электричества (немец Э. Ратенау), Механического, чугуно-стале-меднолитейного и котельного завода «Л. Нобель» (швед Л. Нобель), Машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Г. А. Лесснер» (немец Г. А. Лесснер), Петербургского механического и котельного завода Э. И. Тильманса (немец Э. И. Тильманс), Василеостровского чугуно-меднолитейного и котельного (англичанин В. С. Пульман), Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» (немец Ф. Ф. Краузкопф), Петербургского железопрокатного и проволочного заводов (француз Ф. Шопен), Александровского чугунолитейного завода (американцы В. и Т. Винансы), Общества электрического освещения 1886 г. (немец К. Сименс), Балтийского завода (англичане М. Карр и М. Макферсон), «Лангезиппен и К^о» (немец Р. Лангезиппен), Северного стекольно-промышленного общества (немец Э. Эрленбах), Чугунолитейного и механического завода Ф. К. Сан-Галли (немец Ф. Сан-Галли), Меднопрокатного завода «Э. Розенкранц» (бельгиец И. А. Шарлье) и др. Хлопчатобумажная отрасль была представлена Товариществом Ново-Сампсониевской мануфактуры бумажных изделий, основанным в 1859 году англичанином Дж. Шау. Промышленная инициатива иностранцев в пореформенный период в значительной мере определялась поиском «новых комбинаций» в инвестиционной деятельности. Здесь можно выделить пять видов инноваций (в соответствии с моделью Й. Шумпетера): 1) представление потребителям нового товара или товара с новыми качествами; 2) внедрение новых производственных методов; 3) использование новых рынков; 4) приобретение новых источников сырья или полуфабрикатов; 5) создание новых организационных структур; 6) более четкое распределения предпринимателей по разным сферам деятельности. По мнению этого австро-американского эконо-

номиста, экономическая история свидетельствовала о многообразии эволюции фирм и их различной роли в общем эволюционном процессе⁴. Вместе с тем следует учитывать сохраняющуюся в середине XIX века значимость семейно-родственных, этнокультурных и земляческих связей, позволявших реализовывать деловые начинания в условиях незнакомомого для иностранцев образа жизни российской столицы. По мнению современника, приезжавшие в Санкт-Петербург иностранные подданные «находят иноземцев и живут наиболее у них, с ними, как бы у себя, вовсе не замечая перемен ни в нравах, ни даже в привычках и обрядах домашнего быта. Немец останавливается у немца, француз у француза. Он знакомится с городом и жителями его, принимая основными те понятия, которые передаются ему хозяином, поселившимся в Санкт-Петербурге точно таким же образом. Он ходит в свои церкви, читает газеты на своем языке; обедает в трактирах, содержимых единоземцами; слышит родное наречие в театре, в домах, на улицах, в торговых заведениях — везде, всегда, беспрестанно оно поражает его слух. Все его понимают, ему здесь нравится, ибо он не чувствует тех мелочных, но важных затруднений, которые повсюду более или менее связаны с званием иностранца»⁵.

Промышленный подъем в России в 1860-х годах обусловил переход целого ряда экспортеров из числа иностранных подданных к поиску новых сфер приложения своих талантов и капиталов в Санкт-Петербурге. Речь идет прежде всего о производственной сфере, где заявляют о себе несколько инициативных, энергичных предпринимателей. Остановимся, в качестве примера, на истории создания торгово-промышленной фирмы выходца из Германии, потомственного почетного гражданина Иоганна Леопольда (Федоровича) Нейшеллера (1823 — 15/XII-1889). В середине XIX века он занимался главным образом внешнеторговой деятельностью через Петербургский порт (импортные операции составляли 42 310 руб., экспортные — 1853 руб.)⁶. К 1863 году Нейшеллер уже являлся владельцем одного из крупнейших в России торговых домов, поддерживая деловые контакты с целым рядом иностранных и российских коммерсантов. Специализацией фирмы была продажа хлеба через Петербургский порт; в 1868 году обороты торгового дома «Леопольд Нейшеллер» составили более 1 млн. руб. Одновременно Нейшел-

⁴ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

⁵ Башицкий А. П. Панорама Санкт-Петербурга. СПб., 1834. Ч. 3. С. 40–41.

⁶ Коммерческая газета. 1860. 17 февраля.

лер все большее внимание уделял промышленному делу. Он становится одним из учредителей и крупнейшим пайщиком Товарищества российско-американской мануфактуры «Треугольник». Вместе с тем он остается крупным домовладельцем: ему принадлежат виллы в Ницце и под Туринном, а также дом в Санкт-Петербурге на углу Пантелеймоновской ул. и Соляного пер., 4/16, и дача на Каменном острове, наб. Малой Невки, 6. В 1870-х годах он часто живет за границей; деловые операции в Санкт-Петербурге ведет его «долголетний сотрудник и товарищ по торговле»⁷, нидерландский подданный Генрих (Генрихович) Гилзе ван дер Палс (состоял с ним в семейном родстве). В 1880-х годах Нейшеллер проживал на Гороховой ул., 41 (здесь же размещалось правление торгового дома) с женой 2-го брака Марией Ивановной (рожд. Бассо). К концу жизни содержал на собственные средства детский приют в Рива-Росса под Туринном; состоял почетным членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге. После его смерти торговый дом «Леопольд Нейшеллер», здание на Пантелеймоновской улице и пай товарищества «Треугольник» наследовали: пасынок, швейцарский подданный, купец 1-й гильдии Максимилиан Иосиф (Леопольдович) Отмар-Нейшеллер (1861–?) (владел 250 именными и 21880 на предъявителя паями «Треугольника»), а также Г. Г. Гильзе ван дер Палс (250 именных и 22522 на предъявителя)⁸. Вся недвижимость в Италии и Франции перешла к вдове М. И. Нейшеллер; 1-й супруге Марии Леопольдовне (рожд. Ортман, в 1-м замужестве Отмар) был определен капитал в размере 80 тыс. руб. Кроме того, 100 тыс. руб. были завещаны на филантропические цели в северной столице, распоряжаться которыми было поручено Г. Г. Гильзе ван дер Палсу. Примечательно, что последний получил широкую популярность в российской столице собственной благотворительной деятельностью. Крупные суммы он жертвовал, в частности, Императорскому Русскому музыкальному обществу и обществу «Вечеров современной музыки», а также на помощь нуждающимся студентам Санкт-Петербургского университета⁹.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1356. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235. Л. 11.

⁹ Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф. 1485. Оп. 1. Д. 3. Л. 218–219, 350.

В целом, стремление вложить капиталы, приобретенные во внешнеторговых операциях, в новые сферы промышленного производства становится весьма характерным явлением для ряда купцов-первогильдейцев немецкого происхождения. Ярким примером здесь была деятельность прусского подданного Карла (Августовича) Кенигсбергера (30/III-1826 – 16/VIII-1903). С 1872 года он вел предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 1-й гильдии; содержал комиссионерскую контору в доме жительства на Большой Морской ул., 51. Специализацией Кенигсбергера была экспортно-импортная торговля кожевенными товарами, бумажной пряжей, шелком и различными «сырыми материалами» для фабрик и заводов. Ежегодный оборот его торговых операций составлял свыше 7 млн. руб.¹⁰. В середине 1870-х годов он выступил учредителем (занял затем посты директора-распорядителя) мануфактуры по производству резиновых изделий и пивоваренной фабрики. В 1875 году Кенигсбергер финансировал изготовление первого отечественного арифмометра на заводе «Л. Нобель», разработанного шведским изобретателем и предпринимателем Вильгодтом Теофиловичем Однером (в начале XX века последнему принадлежало предприятие в Тарakanовском пер., 4, где трудились 200 рабочих¹¹). В начале 1880-х годов Кенигсбергер переехал на жительство на Никольскую ул., 6, открыв на той же улице в д. 13, банкирскую контору (специализировался на кредитовании экспортно-импортных операций через Петербургский порт). В его собственности находился также магазин мануфактурных товаров в Гостином дворе в форме торгового дома «Кенигсбергер и К°». В 1890-х годах Кенигсбергер содержал банкирскую контору на наб. р. Мойки, у Красного моста, в д. 73. Кроме того, он состоял членом Совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей и членом хозяйственного комитета Ремесленного училища. За активную благотворительную деятельность был удостоен золотой медали для ношения на шее на Станиславской ленте, орденов Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст. (1881 г.), а также звания коммерции-советника (1882 г.).

¹⁰ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 34. Л. 37.

¹¹ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000. С. 315.

В 1862 году из 374 владельцев крупных промышленных предприятий в Санкт-Петербурге 162 (43,3%) являлись не русскими по происхождению (эти цифры в целом соответствуют данным, приводимым Н. В. Юхневой применительно к концу 1860-х¹²). В числе последних иностранные подданные и их потомки (во втором, реже третьем поколении) составляли по нашим подсчетам до 90%¹³. С учетом преобладания последних в составе нерусских предпринимателей, а также отсутствия или неполноты (а в некоторых случаях спорности) имеющихся сведений о ряде владельцев промышленных предприятий, представляется необходимым рассмотреть общие показатели деятельности данной группы промышленников применительно к началу 1860-х годов. Наибольшее количество заведений, принадлежавших нерусским владельцам (44 из 59, т. е. 74,6% общего числа), насчитывалось в Адмиралтейских частях. Отметим в связи с этим, что иностранные предприниматели стремились осуществлять деловые операции в близком этническом окружении. На практике это вело к сосредоточению промышленников, принадлежащих к какой-либо этнической группе, в четко очерченном территориальном пространстве и круге отраслей. Помимо этнических предпочтений здесь играли свою роль и земляческие связи, которые способствовали информации о жизни в российской столице, о потребности в тех или иных товарах, рабочей силе и финансовой помощи. Немалую роль в получении поддержки со стороны соотечественников играли такие факторы, как близость культур, стереотипы представлений о качествах, которыми должны обладать коммерсанты той или иной национальности, а также сохраняющиеся этнические предрассудки.

Рассмотрим конкретные примеры расселения и в связи с этим отраслевых предпочтений промышленников иностранного происхождения

¹² Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 66–69.

¹³ Подсчитано: Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге за 1862 г. Выпуск I. СПб., 1863. С. 2–37; Справочная книга о лицах, получивших на 1865 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., 1865; Еремичева М. А. Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX века (статистический анализ)//Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 8–28; Барышинов М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000.

в Санкт-Петербурге¹⁴. Например, в 1-й Адмиралтейской части размещались сразу три предприятия по производству фортепиано — Г. Коха, Ф. Шиллера и Ф. Эшенбаха. Старейшим здесь было заведение датского подданного Генрих Коха (1814—?), осуществлявшего с 1851 года деловые операции в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. Первоначально ему принадлежала мастерская музыкальных инструментов на Гороховой ул., 12. С середины 1860-х годов он содержал магазин музыкальных инструментов (клавикорды, пианино, фортепиано) на Большой Морской ул., 23, а также мастерскую по изготовлению фортепиано на Итальянской ул., 1 (с 1874 года принадлежала его родственнику, прусскому подданному, купцу 2-й гильдии Отто Герману Коху). С 1853 года занимался предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии подданный герцогства Мекленбург-Шверин Фридрих Шиллер (7/III-1819 — 29/I-1887; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище). В его собственности находилось предприятие по изготовлению и ремонту фортепьяно на Большой Морской ул., 17. Позднее (1870—1880-е) он содержал фабрику и магазин музыкальных инструментов в доме жительства на В. О., 8-я линия, 27. Третий фабрикант — баварский подданный и купец 2-й гильдии Фридрих Эшенбах (1826—?) владел предприятием в собственном доме на Малой Морской ул., 21. В конце 1860-х годов, как и Ф. Шиллер, он переселился на Васильевский остров (угол Малого пр. и 3-й линии, 64/4). На Почтамтской ул., 1, действовала с 1852 года мастерская по изготов-

¹⁴ При анализе промышленной деятельности иностранцев использованы, помимо отмеченных, следующие материалы: *Башков А. Д.* Указатель адресов промышленных и торговых предприятий С.-Петербурга. СПб., 1889; *Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, С. Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою.* В 5-ти отд. 1867—1868; *Гравенхорст Л.* Путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностям с различными видами, планом С.-Петербурга и картою железных дорог, и адреса наиболее известных и значительных магазинов и заведений по всем отраслям промышленности и торговли с подробным, на конце находящимся алфавитным указателем. СПб., 1870; *Карнович Е. П.* Санкт-Петербург в статистическом отношении. СПб., 1860; *Книга адресов всего Санкт-петербургского купечества и иностранных гостей с обозначением рода их торговли, промышленности и фабричных и заводских производств.* СПб., 1858; *Справочная книга о лицах Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1—5 разрядов*

лению ламп и магазин бронзовых изделий подданного Пруссии, купца 2-й гильдии Карла Мишке (15/XII-1816 – 18/XII-1907; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище). С середины 1860-х годов предприятие было перенесено на Галерную улицу. В 1870-х годах, как и многие его соотечественники, Мишке (состоявший товарищем старшины Санкт-Петербургской ремесленной управы) переехал на жительство на Васильевский остров (Средний пр., 45), где открыл торговлю лампами.

Весьма многочисленным было представительство иностранных промышленников во 2-й Адмиралтейской части. Здесь размещались шесть предприятий по изготовлению фортепиано (К. Шредера, Я. Вурстера, Г. Геккеля, К. Фрея, Ф. Лихтенталя и Г. Адргана), четыре табачные фабрики (С. Лоренц, Г. Геллера, П. Шита и К. Брунса), по два парфюмерных (И. Герке и Г. Моор) и каретных (Т. Фребелиуса и Э. Мантке), и по одному шоколадному (Г. Пфейфера) и лампово-бронзовому (Н. Штанге) производству. Пять фабрик находилось на Большой Мещанской ул. (д. 7, 19, 40, 46 и 54), четыре – на Вознесенском пр. (д. 13, 16 и 21), по две – на Невском пр. (д. 21 и 22) и Средней Мещанской (д. 1 и 21), по одной – на наб. реки Мойки (д. 62), Гороховой ул. (д. 17) и Офицерской ул. (д. 8). Рассмотрим наиболее значимые примеры предпринимательской деятельности иностранцев в этом районе Санкт-Петербурга. В числе крупнейших и известных столичных промышленников значились здесь подданные саксонского королевства Шредеры. Семейное дело было основано еще в 1818 году Иоганном

на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия на... [1865–1916] год. Пг., 1865–1916; Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге за 1862 г. СПб., 1863; Фабрики и заводы в Санкт-Петербургской губернии в 1867 году. Вып. Шестой. СПб., 1868; Статистика акционерного дела в России. Вып. 1. Состав директоров правлений на 1897 г./ Под. ред. Н. Е. Пушкина. – СПб., 1897; Саитов В. Петербургский некрополь. СПб., 1912–1913. Т. 1–4; Акционерное дело в России. Вып. 1–7. СПб., 1897–1900; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. Т. 1–2. СПб., 1905; Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1914; Сборник сведений о действующих в России торговых домах. Пг., 1915; Весь Петербург на... [1894–1914] год. Адресная и справ. книга г. Петербурга. СПб.-Пг., 1894–1914; Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000; Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003.

Фридрихом Шредером (6/IV-1785 — 4/VIII-1852; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), родившимся в г. Штральзунд¹⁵. В Санкт-Петербурге совместно с женой Христиной Марией (рожд. Преверн; 2/XI-1791 — 17/VII-1853) он содержал магазин и предприятие по изготовлению фортепиано на Большой Мещанской (Казанской ул.), 54. После его смерти торгово-промышленное дело наследовал сын, купец 2-й гильдии (с 1870 г. — 1-й гильдии), потомственный почетный гражданин и мануфактур-советник Карл Михаил Иванович Шредер (1828—1889). Он получил образование в Петропавловском училище; проживал в собственном доме на наб. Большой Невки, 34, с женой Юлией Карловной (рожд. Фехнер). К началу 1860-х годов на предприятии трудилось 50 рабочих (все были обучены грамоте), ежегодно изготавливавших 170 музыкальных инструментов на сумму 55 тыс. руб.¹⁶. В 1874 году К. Шредер купил землю на П. С., Большой Вульфовой ул., 15, где построил новую фабрику по производству фортепиано («Первая российская паровая фабрика «К. М. Шредер»). В 1876 году им был приобретен дом на Невском пр., 52, где открылся роскошный магазин с концертным залом на 300 человек. Шредер имел также в собственности дома на Бол. Подъяческой ул., 8 и Казанской ул., 54, и имение в Петербургском уезде. В 1870—1880-х годах состоял почетным членом и членом хозяйственного комитета Покровской общины сестер милосердия и почетным членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей. За успехи на деловом и общественном поприще был удостоен орденов Св. Станислава, Св. Анны 3-й степени и Св. Владимира 3-й степени. Самостоятельной коммерческой деятельностью занимался с 1867 года его брат, купец 2-й гильдии (с 1878 г.), потомственный почетный гражданин Иоганн Генрих Эрнст Шредер (1830—?), проживавший на Казанской ул., 54, с женой Александрой Ефимовной (рожд. Риттинг; была сестрой купца 1-й гильдии И. Е. Риттинга, владевшего магазином стекольных изделий на Вознесенском пр., 20). Ему принадлежали в доме жительства мастерская и магазин музыкальных инструментов. После смерти К. И. Шредера предприятие перешло к его старшему сыну, потомственному почетному гражданину, мануфактур-советнику Карлу

¹⁵ Русский мануфактурист. 1884. № 6. С. 163.

¹⁶ Статистические сведения о фабриках в Санкт-Петербурге... С. 4.

Карловичу Шредеру (1862–?), который в начале 1900-х годов купил второе предприятие по производству музыкальных инструментов на В. О., 8-я линия линия, 77 (фабрика существовала с 1890 г. под фирмой «Я. Беккер», управлялась М. А. Битепажем). 27 апреля 1901 г. промышленное дело было преобразовано в торговый дом (полное товарищество) «К. М. Шредер» с капиталом 675 000 руб. Совладельцами состояли Карл и его братья Иван и Оскар Карловичи Шредеры, а также сестры Агнеса (в замужестве Рейнберг) и Юлия (Добберт) Карловны. За высокое качество продукции фирма была удостоена: почетного отзыва на выставке в Санкт-Петербурге (1839), большой золотой медали в Москве (1872), на выставке в Вене ордена Франца Иосифа (1873), на выставке в Париже ордена почетного легиона и золотой медали (1873), на выставке в Москве ордена Св. Анны 2-й степени (1882), на выставке в Антверпене почетного диплома и ордена Леопольда (1885). Кроме того, она являлась поставщиком императорских и королевских домов России, Австро-Венгрии, Германии, Дании, королевства Баварии, а также Императорского русского музыкального общества, учебных заведений Ведомства императрицы Марии, Петербургской и Московской консерваторий, императорских театров и Императорского театрального музея¹⁷.

Среди владельцев торговых и промышленных заведений Адмиралтейской части выделялась семья Лоренц, происходившая из Гамбурга. С 1842 года коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге вел купец 2-й гильдии Фридрих Фердинанд Лоренц (1806–?), владевший в доме жительства на Гороховой ул., 15, переплетной мастерской. Еще одна представительница этой семьи – купчиха 2-й гильдии София (Давыдовна) Лоренц (9/XII-1810 – 14/III-1885; похоронена на Волковском лютеранском кладбище) – содержала с 1858 года в доме жительства на Гороховой ул., 17, табачную фабрику и бакалейный магазин. К 1862 году на предприятии было занято 10 рабочих, ежегодно производивших более 600 тыс. сигар и 290 тыс. папирос на сумму 3760 руб.¹⁸. С 1863 года самостоятельную торговлю вел ее сын (с 1874 г. купец 2-й гильдии) Карл Иоганн Мартин Лоренц (22/IV-1840 – 7/III-1904), проживав-

¹⁷ Шустов А. С. Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903. Ч. 6. С. 245.

¹⁸ Статистические сведения о фабриках и заводах... С. 3.

ший (с женой Эмилией Леонтиной), а с 1870 года муж — купец 2-й гильдии Джон Лоренц (25/III-1808 — 12/VI-1886). Не менее многочисленными были представители другой немецкой семьи — Герке, также прибывшей из Гамбурга в царствование Николая I. В 1850-х годах купец 2-й гильдии Фридрих Герке и его родственник Вильгельм Генрих Герке содержали парфюмерное предприятие и магазин при Петропавловской церкви (д. 22) на Невском проспекте. В 1862 году здесь при 8 рабочих ежегодно производилось 300 пудов различных изделий на сумму 15 тыс. руб.¹⁹. С 1863 года семейное дело в форме торгового дома «Иван Герке» принадлежало их наследнику, купцу 2-й гильдии Роберту Герке (1839—?). В конце XIX — начале XX века их потомки занимались в Санкт-Петербурге производством и торговлей аптекарскими товарами. Еще один представитель этого рода — купец 2-й гильдии Август Герке (11/XI-1841 — 27/II-1902) — содержал с 1875 года завод с чугунолитейным и механическим производством на Цветочной ул., 81.

Доходным видом деятельности оставалось на протяжении всего XIX века изготовление карет и экипажей. В этой сфере крупнейшим в центральной части города было предприятие выходцев из Франкфурта-на-Майне, купцов Фребелиусов. В первой половине XIX века коммерческой деятельностью в Санкт-Петербурге занимались Иоганн Михаил Фребелиус (1/VII-1754 — 21/VI-1809; похоронен на Волковском лютеранском кладбище) и его сын Иоганн Фридрих (25/IX-1788 — 13/IV-1851). С 1843 года семейное дело продолжил их наследник, купец 2-й гильдии Карл Вильгельм Фребелиус (1819—1881), проживавший в собственном доме на Офицерской ул., 6. К концу 1860-х годов он владел предприятием по изготовлению карет и конской упряжи на Вознесенской улице. В 1850—1870-х годах его родственник, британский подданный и купец 2-й гильдии (с 1852 г.) Теодор Фребелиус (1823—?) содержал собственную седельную мастерскую на Средней Мещанской ул., 21.

Сохранение статуса собственника на всем протяжении второй половины XIX — начала XX века было характерно для коммерческой деятельности двух семей немецких кондитеров — Пфейферов-Борманов. Начало их коммерческой деятельности было связано с центральной

¹⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах... С. 2.

частью города, точнее — с Невским проспектом. С 1835 года подданный королевства Вюртемберг, купец 3-й гильдии Вильгельм Генрих Петр Иосиф Пфейфер (21/VIII-1803, Дюссельдорф-на-Рейне — 17/VIII-1868; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) занимался производством шоколадных изделий в Санкт-Петербурге²⁰. В доме у Александрийского театра, отмечала столичная пресса, «Пфейфер первый начал делать вещицы из шоколада и был распространителем прелестных шоколадных игрушек. Он же замечателен как первый основатель парового шоколадного завода (как говорят дамы). Он сам делает рисунки, лепит модели, и потому у него можно всегда найти новые, изящные шоколадные изделия, каких нет даже у самых знаменитейших наших кондитеров»²¹. С 1856 года Пфейфер вел предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии, владея кондитерским магазином и мастерской с 4-мя рабочими на Невском пр., 21 (ежегодно здесь производилось до 70 пудов различной продукции на 7500 руб.)²². С 1863 года торгово-промышленное дело перешло к компаньону (позднее потомственному почетному гражданину и мануфактур-советнику) Григорию Николаевичу Борману. В качестве блестящего организатора и знатока новейших для своего времени способов изготовления кондитерских изделий стал известен сын последнего — Георгий Григорьевич Борман. После окончания гимназии он продолжил образование в коммерческой академии в Лейпциге. Около двух лет стажировался в Германии, где изучал кондитерское производство. В 1893 году вернулся в Санкт-Петербург, включившись в деловые операции своего отца. На рубеже XIX–XX веков Г. Г. Борман модернизирует и значительно расширяет производство конфет на семейной фабрике на Английском проспекте. Число рабочих было увеличено здесь до 360 человек. В 1895 году совместно с отцом он преобразовал дело в товарищество на паях «Жорж Борман» с основным капиталом 1,6 млн руб. (1100 паев по 1000 руб. и 2000 паев по 250 руб.). Здесь следует напомнить, что товарищества на паях представляли собой своеобразную форму акционерной компании.

²⁰ Иванова Н. И. Немецкие предприниматели в Санкт-Петербурге (XVIII–XX вв.). СПб., 2002. С. 230.

²¹ Северная пчела. 1838. 2 апреля.

²² Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 3.

В таком виде действовали фирмы со сравнительно узким и устойчивым кругом акционеров. Чаще всего товарищества на паях создавались для развития деятельности предприятий, ранее находившихся в индивидуальной или семейной собственности (обычно в форме торгового дома). Их пайщиками были или родственники, или близко знакомые друг другу лица. Соответственно выпускались пайи высокого номинала — 500 руб. и более, которые могли быть именными, что затрудняло их переход в другие руки (для акционерных обществ были характерны мелкие купюры акции — от 100 до 250 руб., которые свободно реализовывались на рынке, в том числе биржевом). Преимущественным правом покупки паев пользовались другие пайщики этой же фирмы, а порядок определения продажной цены специально оговаривался уставом паевого товарищества.

В 1896 году Г. Г. Борман открыл шоколадную и конфетную фабрику в Харькове. Последующая успешная деятельность этого предприятия (как, впрочем, и петербургской фабрики) оказалась связана с изменениями в производственной сфере, осуществленными родственником владельца, инженером-технологом Георгием Леонидовичем Борманом. Ставка была сделана на приобретение современного европейского оборудования, позволявшего увеличить производство качественной продукции при одновременном сохранении относительно невысоких цен. Совместно с другими руководителями — швейцарским гражданином Оскаром Карловичем Дюрстом, иностранными специалистами Оскаром (Ивановичем) Керстеном и Эмилем (Михайловичем) Микалком — Г. Г. Борман значительно расширяет ассортимент выпускаемых товаров, сделав акцент на изготовлении недорогих, доступных широкому кругу потребителей кондитерских изделий. Особое внимание было уделено расширению производства бисквитов, пользовавшихся большой популярностью у покупателей. Там же, в Харькове, были открыты два крупных магазина, управление которыми было возложено на австрийского подданного С. И. Бртиша. Одновременно Борман вступает в партнерские отношения с промышленниками Моисеем Кокой и Меером Бирманом, владевшими в Санкт-Петербурге предприятием по изготовлению жестяной упаковки на набережной Обводного канала, д. 130²³. В конце

²³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000. С. 226.

XIX века компаньоны открывают в Харькове новый завод жестяных изделий. С этого времени производимая на фабрике Бормана кондитерская продукция имела свою, неповторимую упаковку в виде ярко раскрашенных коробок самой различной формы и вместимости. 1898 год стал весьма успешным для компании: чистая прибыль составила 131 538 руб.; но уже на следующий год было получено лишь 88 805 руб., из которых к выдаче в дивиденд направлено 55 тыс. руб., или 5% на основной капитал²⁴. В 1903 году (в условиях экономического кризиса и назревавших масштабных социально-политических потрясений в России) чистая прибыль увеличилась до 148 500 руб., дивиденд составил те же 5%. Спустя десять лет, в 1913 году, дивиденд был увеличен до 15%. Сотрудничеству двух фирм не помешала даже кризисная ситуация в компании «Кока и Бирман», связанная с убытками, которые последовали после взрыва и пожара на ее петербургской фабрике в 1913 году²⁵.

В начале XX века владельцами компании «Жорж Борман» являлись, помимо отца и сына Борманов, представители семьи Упенек, вложившие в промышленное дело значительные средства. В состав правления входили: директор-распорядитель Григорий Николаевич Борман (ему принадлежало 1227 паев товарищества), его сын, директор Георгий Григорьевич Борман (760 паев), и их компаньон, директор Иван Яковлевич Упенек (960). Кандидатом на должность директора был сын последнего — Георгий Иванович Упенек (20). Членами ревизионной комиссии состояли: Константин Петрович Боклевский (50), Ольга Ивановна Упенек (40), Павел Осипович Савельев (1), Михаил Эдуардович Кан (1) и Владимир Эдуардович Вигандт (1). Кроме того, пайщиками товарищества являлась жена Г. Г. Бормана — Елизавета Павловна (20), а также друг семьи Борман, личный почетный гражданин Карл Петрович Буш (20)²⁶. В связи с этим отметим, что в соответствии с Уставом товарищества «Жорж Борман» директорами и кандидатами в директора могли избираться только те лица, которые имели на свое имя не менее десяти паев. Общие собрания пайщиков проходили при фабрике (Английский пр., 14) не позже мая; 10 паев давали права одного голоса.

²⁴ Промышленный мир. 1900. № 28.

²⁵ Биржевые ведомости. 1913. 15 февраля.

²⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 285. Л. 3—4.

В начале XX века Г. Г. Борман инициировал решение о создании в российской столице сети специализированных кондитерских магазинов. Накануне Первой мировой войны компании принадлежали в Санкт-Петербурге девять магазинов. В первом из них, на Невском пр., 30, работали под руководством старшего приказчика Петра Григорьевича Чернышева 5 продавцов и 10 продавщиц, а также кассирша. С началом войны на должность старшего приказчика здесь была принята женщина (назначение, ранее не характерное для русской торговли) — В. Д. Гринева, под руководством которой, помимо кассирши, трудились уже 18 продавщиц! Увеличение численности персонала за счет женщин наблюдалось и в других магазинах на Невском проспекте. В торговых помещениях в доме № 21 в 1913 году были заняты: старший приказчик Степан Степанович Лаврентьев, кассирша, продавец и 7 продавщиц; спустя три года, кроме Лаврентьева, здесь работали только женщины — 13 продавщиц. В доме № 65 персонал магазина состоял из старшего приказчика Николая Ильича Ильина, кассирши, 1 продавца и 6 продавщиц; с началом войны численность продавщиц возросла до 13 человек. По мнению руководства компании, увеличение численности женщин в составе обслуживающего персонала благоприятно сказывалось на торговых операциях, укрепляя дисциплину, повышая «привлекательность» магазинов для клиентов и, в конечном итоге, обуславливая рост оборота.

Большой интерес у директоров товарищества вызывала деятельность Марии Павловны Крыловой, состоявшей старшей приказчицей магазина на Садовой ул., 25 (угол Мучного пер.). Торговля здесь начиналась в небольшом помещении, при одной кассирше и продавщице. К 1916 году под руководством Крыловой работали уже 5 продавщиц, а сам магазин стал широко известен среди местной публики (в том числе посещавшей расположенный рядом Апраксин рынок) возможностью не только купить недорогие кондитерские изделия, но и перекусить «на скорую руку». Немалыми организационными способностями обладала также Мария Александровна Шляхто, состоявшая старшей приказчицей магазина на Английском пр., 19. Под ее руководством трудились 4 продавщицы. Торговые помещения располагались вблизи фабрики Товарищества, по другую сторону Английского проспекта; здесь можно было приобрести самый свежий товар. В годы войны старшими приказчицами становятся также П. Д. Богданова (магазин в Финском пер., 9; число продавщиц

увеличилось здесь с 2 до 6) и О. К. Калинина (магазин на Забалканском пр., 38; увеличение — с 2 до 7 продавщиц).

Выгодным расположением отличался магазин у Пяти углов, в Чернышевском пер. (современная ул. Ломоносова), д. 28. Во главе со старшим приказчиком М. П. Семеновым (затем его сменил А. П. Макаров) здесь первоначально работали кассирша и 3 продавщицы; в годы войны численность последних увеличилась до 7. Сравнительно небольшим считалось торговое заведение на Большом проспекте Петроградской стороны, д. 30. Здесь, под началом старшего приказчика Н. Д. Семенова, работали продавец, продавщица и кассирша. В Апраксином дворе товарищество «Жорж Борман» вело оптовую торговлю при 1 старшем приказчике, кассирше, конторщице, машинистке и 3 продавцах. По имеющимся данным, если в 1914 году на содержание служащих было истрачено компанией 66 830 руб., то в 1915 году — 90 927 руб.

В годы Первой мировой войны семья Борман утверждает за собой права собственника компании. И. Я. и Г. И. Упенек покинули товарищество, продав свои пай прежним компаньонам. В результате состав пайщиков претерпел серьезные изменения. Число паев, принадлежавших Г. Н. Борману, увеличилось с 1227 до 3665, а его сыну Г. Г. Борману, соответственно, с 760 до 973. Собственный пакет паев имел теперь Г. Л. Борман — 285. «Вес» остальных пайщиков распределялся следующим образом: профессор К. П. Боклевский — 63 пая, присяжный поверенный П. О. Савельев (вел юридические дела фирмы) — 40, Е. П. Борман — 23. Личный почетный гражданин М. Э. Кан и полковник Р. Г. Веge владели по 20 паев, О. И. Керстен — 10 и потомственный почетный гражданин В. Э. Вигандт — 1 пай. В 1915 году на содержание трех директоров правления было израсходовано 30 тыс. руб. Для сравнения отметим, что на пожертвования в пользу воюющих на фронте и их семей было выделено 19 103 руб., на поездки коммерческого характера — 17 тыс. руб., на рекламу и объявления — 14 тыс. руб., «пропажи товаров» — 3378 руб., вознаграждения рабочим и служащим «за увечья» — 1921 руб.²⁷. За период с 1 января 1915-го по 1 января 1916 года баланс товарищества «Жорж Борман» возрос с 4 992 949 до 5 887 901 руб., чистая прибыль — с 554 834 до 728 468 руб. В целом в условиях военного

²⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 285. Л. 54.

времени торгово-промышленная деятельность компании продолжала сохранять финансовое равновесие и производственный динамизм.

Селившиеся в Санкт-Петербурге иностранные предприниматели стремились, как правило, вписаться в деловой ритм города, его общественную жизнь и светские нравы. Как заметил маркиз Астольф де-Кюстин, посетивший российскую столицу в 1839 году, «иностранцы в России быстро теряют свои национальные черты, хотя и не ассимилируются никогда с местным населением»²⁸. Стремление найти свое место в деловой жизни города подталкивало западноевропейских купцов к более близкому знакомству с интересами и запросами горожан и в связи с этим к нахождению новых, порой нестандартных решений в коммерческих делах. В полной мере такой подход был свойствен предпринимательской деятельности коммерции советника, потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии Николая Федоровича Штанге (1818–?). Еще в 1830-х годах он был принят учеником на лампо-бронзовую предприятие немецкого промышленника Шиллера на Большой Мещанской ул., 46 (производство существовало с 1818 г.), затем изучал ламповое производство в Германии. В 1843 году, вернувшись в Санкт-Петербург, приобрел фабрику в собственность и осуществил здесь широкую техническую модернизацию. К началу 1860-х годов предприятие производило продукции на 100 тыс. руб. при 75 рабочих²⁹. Здесь, по словам принца П. Г. Ольденбургского, «знакомились с передовым европейским опытом многие петербургские фабриканты»³⁰. Н. Штанге принадлежала также мебельная фабрика (бывшая Тура) с годовым производством 800 тыс. руб. С 1863 года он возглавлял торговый дом «Н. Штанге» в звании «придворного лампового фабриканта» и купца 1-й гильдии. Был известен благотворительными делами, занимая посты члена совета Приюта принца П. Г. Ольденбургского и почетного старшины Детского приюта великой княгини Ольги Николаевны; состоял также выборным от петербургского купеческого сословия. В 1863 году за «добросовестную» коммерческую и общественную деятельность Штанге был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, в 1867 году — золотой медали «За усер-

²⁸ Маркиз де-Кюстин. Николаевская Россия. М., 1990. С. 49.

²⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 4.

³⁰ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

дие» для ношения на шее на аннинской и станиславской ленте, в 1863 и 1865-е — почетного золотого креста ордена заслуг Великого герцога Ольденбургского, а также папского ордена Св. Сильвестра и золотой медали, пожалованной королем Вюртембергским «За трудолюбие и искусство»; в 1868-м был возведен в потомственное почетное гражданство³¹, а в 1869-м — представлен к ордену Св. Анны 3-й степени³². Имел с женой Иоганной Фридерикой (родилась в семье петербургских купцов Вильке) в собственности дом на Большой Конюшенной ул., 19, ранее купленный у купца Тура. В 1860-х годах Штанге вел торгово-промышленную деятельность совместно с зятем, прусским подданным и каретных дел мастером Адамом Августом Генрихом Мельцером (23/III-1834 — 15/I-1896; был похоронен на Волковском лютеранском кладбище). В 1865 году последний женился на Марии Доротее (14/I-1847 — ?), дочери Штанге, а в 1869 году уже открыл самостоятельные деловые операции при поддержке тестя³³. С 1870-х годов, после отъезда Н. Штанге за границу, А. Г. Мельцер во главе фирмы «Н. Штанге» открыл торговлю лампами, бронзовыми и железными товарами хозяйственного назначения на Большой Морской ул., 34. Имел также в собственности дома на Кирочной ул., 4, и В. О., 7-я линия, 10. После его смерти дело перешло к наследнику Николаю Адольфу Фридриху Мельцеру (1868—?). Последнему принадлежал в доме жительства на Бол. Конюшенной ул., 19, магазин по продаже бронзовых изделий и ламп, а также литейный завод на Песочной ул., 52. С 1869 года самостоятельную предпринимательскую деятельность вел брат А. Г. Мельцера, купец 2-й гильдии Иоганн Фридрих (Федор) Мельцер (1830—?), унаследовавший часть торгово-промышленного дела Н. Штанге в виде мебельной фабрики на наб. р. Карповки, 27—29. Он же содержал мебельные магазины под фирмой «Ф. Мельцер и К°» на углу Невского пр. и Большой Морской ул., 9/13, Каменноостровском пр., 44, и Большой Конюшенной ул., 29. В конце XIX века при предприятии были открыты склады мебели, электрической арматуры, тканей, фарфоровых и фаянсовых изделий и товаров домашнего обихода. В 1894 году вдова Ф. Мель-

³¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5616. Л. 19.

³² Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21. Л. 19, 22.

³³ Там же. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5616. Л. 6.

цера, купчиха 2-й гильдии София (Екатерина Мария) Христиановна (рожд. Тацки) и ее сыновья Роман (Фридрих) и Федор (Фридрих Христиан) в качестве полных товарищей оформили дело в торговый дом (полное товарищество) «Ф. Мельцер» с капиталом 137 тыс. руб. Стремясь сохранить в целостности и сохранности семейное дело, С. Мельцер настояла на включении в договор пункта о том, что ее сыновья «обязуются посвятить себя всецело этому делу, под опасением в противном случае платежа пятидесяти тысяч рублей неустойки в пользу остальных товарищей». В условиях, когда Роман Мельцер все больше времени посвящал архитектурному творчеству, договор был дополнен пунктом, согласно которому «если бы Роману Федоровичу и предоставилась, как архитектору, какая-либо постройка, то он может взять дело не иначе, как с особого письменного на каждый отдельный случай согласия остальных товарищей»³⁴. В 1906 году С. Мельцер вышла из торгового дома, получив от сыновей в качестве «вознаграждения» 165 тыс. руб. Торгово-промышленное дело было перерегистрировано на ее наследников, коммерции советника Федора Мельцера и архитектора Романа Мельцера³⁵. Последний, известный мастер петербургского модерна, архитектор высочайшего двора, был не только совладельцем, но и художественным руководителем фабрики. По его проектам торговый дом выполнял отделку интерьеров и их меблировку. В начале XX века заказчиками фирменной мебели, в то время одной из самых модных и дорогих, были семейства Елисеевых, Нобелей, балерина Кшесинская, члены императорского дома. В Александровском дворце Царского Села Р. Мельцер создал один из шедевров в стиле модерн — Кленовую гостиную. В Зимнем дворце сохранилась «готическая» библиотека Николая II, где столлярно-художественные работы были выполнены фабрикой «Ф. Мельцер»³⁶. В марте 1916 года Ф. Мельцер покинул торговый дом, передав торгово-промышленное дело брату Роману Федоровичу (последний обязывался выплатить ему в качестве «вознаграждения» 725 тыс. руб.)³⁷.

Не менее представительной по составу иностранных предпринимателей была 3-я Адмиралтейская часть. К 1862 году здесь размещались

³⁴ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1245. Л. 1.

³⁵ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. С. 286.

³⁶ Чесноков А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге. СПб., 2002. С. 105.

³⁷ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1245. Л. 29.

четыре предприятия по производству табачных изделий, три — музыкальных инструментов, по два — изделий из бронзы и меди, по одному — косметических, мельхиоровых, канительных, кондитерских, столярных, скульптурно-художественных, бильярдных и лако-красочных товаров. По три фабрики находились на Невском пр. (д. 36, 46 и 54), Малой Садовой ул. (д. 2, 3 и 6), Гороховой ул. (д. 39, 42 и 49) и наб. Екатерининского канала (д. 47 и 92), по две — на Екатерингофском пр. (д. 9 и 10), по одной — на Михайловской ул. (д. 3), Караванной ул. (д. 9), Итальянской ул. (д. 21), наб. реки Фонтанки (д. 39), Вознесенском пр. (д. 49) и Обуховском пр. (д. 13).

Обратимся к наиболее значимым примерам участия иностранцев в промышленной жизни этого района Санкт-Петербурга. На Невском проспекте в д. 46, располагались парфюмерное производство и специализированный магазин швейцарского подданного, купца 2-й гильдии (с 1863 г.) Иоганна Гейнриха Фельдмана (1822—?), а также табачное производство австрийского подданного и купца 2-й гильдии (с 1851 г.) Иосифа Гупмана (1815—?). На углу Невского пр. (д. 36) и Михайловской ул. находилось предприятие по производству мельхиоровых изделий. В виде ювелирной мастерской семейное дело основал здесь в 1857 году подданный Пруссии, купец 1-й гильдии Александр Кач (1812—1873). Он же занимался ввозом ювелирных изделий в Санкт-Петербург (на 1859 г. зафиксирована сумма 24 291 руб.)³⁸. В 1874 году фирму возглавила его наследница, подданная Пруссии, купчиха 2-й гильдии, Августа Кач (1836—?). Ей принадлежали мастерские и магазин мельхиоровых изделий в здании Европейской гостиницы (Невский пр., 36). В начале XX века фирма действовала в форме торгового дома (товарищество на вере) «Александр Кач» с капиталом 1 тыс. руб. 8 мая была перерегистрирована на имя личного почетного гражданина, купца 2-й гильдии Андрея Семеновича Низовцева (1831—?).

На Гороховой улице, 49 (современный д. 45), размещалось сразу несколько предприятий. Здесь содержал «скульптурное заведение» подданный герцогства Модена и купец 2-й гильдии Август Трискорниа (1817—?). Он родился в семье владельца мастерской по изготовлению скульптур и памятников Августина Трискорниа (выходец из г. Каррара; 4/V-1761 —

³⁸ Коммерческая газета. 1860. 17 февраля.

13/II-1824), с 1851 года занимался самостоятельной предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге. К началу 1860-х годов на его предприятии были заняты 21 взрослый рабочий и 2 мальчика, выпускавших продукции на 18 тыс. руб. в год³⁹. Отметим, что А. Трискорниа поддерживал тесные деловые связи с другим выходцем с Апеннинского полуострова, подданным Итальянского королевства Яковом Фраттини (1897–?), имевшим в собственности с 1842 года мастерскую и магазин скульптур на Казанской улице. В том же доме № 49 содержали с 1854 года словолитню и магазин типографских принадлежностей в форме торгового дома (полное товарищество) «О. И. Леман» прусский подданный Эрнст Иосиф Фердинанд Леман и его супруга Каролина Августа (рожд. Фосс). В последней четверти XIX века торгово-промышленное дело размещалось в доме жительства их сыновей на набережной Екатерининского канала, 52, позднее — на Звенигородской ул., 20. В 1889 году фирму наследовали его сыновья; в 1896 году при их участии предприятие было преобразовано в акционерное «Леман О. И., Общество словолитни» с капиталом 1 350 000 руб. (5400 именных акций по 250 руб.). Учредителями явились купец 1-й гильдии (с 1896 г.), коммерции советник Иосиф Иосифович (Франц Иосиф Иоганн) Леман (он же председатель правления), его братья, подданные Пруссии Василий (Фридрих Вильгельм) (1871–?) и Николай (1873–?) Иосифовичи Леманы, купец 2-й гильдии Теодор Андреевич Гартман и Петр Александрович Михайлов. Компании принадлежали гальванопластическая, стереотипная, граверная, ксилографическая и фотоцинкографическая мастерские. В начале XX века фирма имела звание поставщика двора Его императорского величества. В 1902 году обороты предприятия достигли 1,4 млн руб.⁴⁰. Фирма специализировалась на производстве шрифта, типографских материалов, медных линеек и т. д., а также торговле типографскими машинами. Накануне Первой мировой войны в управлении предприятием принимали участие Сигизмунд Семенович Эрленбах и его сын Александр. Признанным главой компании являлся Иосиф Иосифович Леман (1866–?), состоявший российским подданным с 1888 года. Он проживал на Конногвардейской ул., 10, с женой Марией Терезой (в браке

³⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 6.

⁴⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1061. Л. 348.

с 1890 г.; дочь владельца столичной словолитни Карла Рудольфа Федора Гартмана), сыновьями Борисом (1891–?) и Дмитрием (1892–?). В начале XX века И. Леман состоял пожизненным членом Императорского Русского технического общества, товарищем председателя совета Общества Взаимного кредита печатного дела в Санкт-Петербурге, товарищем председателя Русского общества деятелей печатного дела и Школы печатного дела. В 1895 году за труды по организации I Всероссийской выставки печатного дела И. И. Леман был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени⁴¹.

На набережной Екатерининского канала, 92, действовало меднокодельное производство прусского подданного Себастьяна Шрейбера (1800–?). Впрочем, большую известность ему принесли многочисленные женитьбы (к началу 1860-х гг. он пережил трех жен). В том же здании размещалось небольшое предприятие по изготовлению шляп соотечественника Шрейбера – К. Фишера. Еще один выходец из Германии – купец 2-й гильдии (с 1858 г.) Адольф Шопфер (1835–?), содержал в доме жительства на Обуховском пр., 13, табачную фабрику, а также владел табачным магазином на Невском пр., 50, и писчебумажной лавкой на Большой Садовой улице. С 1875 года семейное дело продолжила его наследница, купчиха 2-й гильдии Бабетта Амалия Шопфер (1845–?), имевшая в собственности в 1870–1880-х годах табачную фабрику в Чернышевском переулке.

Одним из известнейших в Санкт-Петербурге было предприятие по изготовлению роялей, основанное в 1841 году на Большой Итальянской ул., 21, поданным Баварского королевства Яковом Беккером (1809–?). Наиболее быстрыми темпами производство развивалось с 1855 году. С этого времени Я. Беккер становится одним из крупнейших поставщиков роялей в российской столице. К началу 1860-х годов на предприятии было занято 28 рабочих, ежегодно выпускавших до 70 инструментов на сумму 30 тыс. руб.⁴² В 1870 году производство уже составило 200 роялей, в 1875 году – 400, 1879 году – 800⁴³. В 1873 году была открыта новая фабрика на Петербургской стороне, наб. Большой

⁴¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 2934. Л. 3, 6–7.

⁴² Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 5.

⁴³ Русский мануфактурист. 1884. № 6. С. 164.

Невки (Петербургская наб.), 34. В том же году Беккеру присваивается звание придворного поставщика австрийского императора Франца-Иосифа. С 1871 года совладельцем торгово-промышленного дела и его руководителем состоял Михаил Августович Битепаж (1838—?). М. А. Битепаж происходил из немецкой семьи, переселившейся в Санкт-Петербург из г. Брауншвейг (Германия). В Санкт-Петербурге он окончил коммерческое училище, затем имел в собственности предприятие по производству фортепиано на Николаевской ул., 73. С 1886 года состоял купцом 1-й гильдии, затем потомственным почетным гражданином и мануфактур-советником. Первоначально фирме Беккера принадлежал магазин музыкальных инструментов на Невском пр., 18, затем были открыты просторные двухэтажные торговые помещения в д. 27 (здесь размещались до 130 инструментов, стоимостью до 2 тыс. руб.). В 1890 году Битепаж приобрел участок земли на В. О., 8-я линия, 63 (в современной нумерации д. 77), куда перевел с Петроградской стороны предприятие (в 1894 г. был возведен новый производственный корпус; в 1908—1914 гг. старые фабричные корпуса перестроены). К концу XIX века Битепаж стал известен своей филантропической деятельностью: состоял почетным членом Совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, почетным членом и членом хозяйственного комитета ремесленного училища им. цесаревича Николая Александровича, учредителем и членом хозяйственного комитета Общества распространения коммерческих знаний. К началу XX века под руководством М. А. Битепажа было изготовлено более 19 тыс. инструментов. При фабрике имелись литейная, слесарная и механическая мастерские, паровая кузница, никелировочный цех. Фирма являлась поставщиком двора российского и австрийского императоров, шведского, датского и норвежского королей. Была удостоена высших наград на пяти международных выставках. В 1903 году предприятие перешло в собственность фабриканту К. К. Шредеру.

Крупнейшими заводами в 4-й Адмиралтейской части оставались к середине XIX века литейные, механические, железопрокатные и лесопромышленные предприятия Бердов. Еще в конце царствования Екатерины II начал предпринимательскую деятельность в северной столице англичанин Чарльз Берд (20/XII-1766 — 28/XI-1843). Он обучался на Карронском пушечном заводе в Великобритании; в 1786 году переселился в Россию. В 1792 году основал первый в тяжелой промышленнос-

ти Санкт-Петербурга частный механический и литейный завод, перестроив для этой цели мастерскую Ф. Моргана. Берд явился пионером в самых различных инженерно-промышленных делах, в том числе в проектировании и строительстве чугунного моста на «дугах» — Сальнобуянского (1805—1806 годах). В 1813 году он строит первый в России пароход, а за последующее десятилетие предприятием было изготовлено еще 6 паровых судов (в 1817 г. открыто пароходное сообщение между Санкт-Петербургом и Петергофом)⁴⁴. В 1820-х годах им сооружается «элинг Моргана» и слип; кроме того, строится Сальнобуянский канал (1804 г.). Берд занимался изготовлением и установкой решеток, барельефов, скульптур, фонарей, памятников, перекрытий, балконов и других металлических несущих конструкции и элементов архитектурного декора сооружений в столице. На предприятии были изготовлены барельефы Александровской колонны, лестничные перила и фигуры для аттика арки зданий Сената и Синода (1833—1835), решетки вокруг Инженерного замка (1824—1825), безраспорные перекрытия эллинга в Новом Адмиралтействе (1834—1835), конструктивные элементы фронтона и купола Исаакиевского собора, а также фонари на мосту через р. Нарву. Берд изготовлял и устанавливал пролетные конструкции всех висячих мостов в Санкт-Петербурге: Екатерингофского (1823 г.), Пантелеймоновского (1824 г.), Египетского (1826 г.), Почтамтского (1824 г.), Банковского и Львиного (1825—1826)⁴⁵. В 1819 году на заводе Ч. Берда работали 143 крепостных и 180 вольнонаемных работников; ему принадлежали также лесопильный завод и паровая мукомольня в Санкт-Петербурге. После его смерти промышленное дело успешно продолжал сын Фрэнсис Берд (28/II-1802 — 13/III-1864; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), принявший в 1847 году российское подданство (ранее, в 1811 г., его отец Ч. Берд также стал российским подданным)⁴⁶. На его заводе для Исаакиевского собора были изготовлены четыре барельефа, украшающие фронтоны собора, фигуры двенадцати апостолов, бронзовые статуи, установленные вокруг барабана купола, сама конст-

⁴⁴ *Сметанин С. И., Конотопов М. В.* Развитие промышленности в крепостной России. М., 2000. С. 410.

⁴⁵ *Гузевич Д. Ю.* Ч. Берд // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т.1. М., 1994. С. 210.

⁴⁶ *Гарбузова М. Б.* 100 лет в России // Петербург — центр промышленности и инженерного искусства. Материалы научной конференции. СПб., 2003. С. 138—139.

рукция купола, покрытая медными листами, бронзовые базы и капители колонн снаружи и внутри собора. Осенью 1845 года Ф. Берду был выдан крупный заказ на изготовление конструкций для строящегося Николаевского моста — первого разводного моста через Неву. Для выполнения этой работы на предприятие были приглашены из Англии и Франции многочисленные специалисты по литью из бронзы и чугуна, кузнечным и слесарным работам. В строительстве принимали также участие американские предприниматели Джозеф Харрисон и Томас Уинанс. Вместе с Фрэнсисом и его сыном Джорджем они были приглашены на церемонию открытия моста, которая последовала в 1850 году⁴⁷. В середине XIX века на заводе было занято 750 рабочих; ежегодно производилось различной продукции на 598 тыс. руб. С 1865 года предприятием владела вдова последнего, дворянка, купчиха 1-й гильдии Доротея (Дарья Ивановна) Берд и сын (с 1869 г.), купец 1-й гильдии Джордж (Георг) Берд (1841—?), проживавшие в собственном доме на Мясной ул., 17⁴⁸. В 1877—1878 годах на предприятии были построены для Морского ведомства 21 миноносец с паровыми двигателями; в 1878-м спущен на воду первый большой морской миноносец, имевший паровой двигатель мощностью 800 л. с. и подводный торпедный аппарат. В 1880 году Д. Берд продал предприятие акционерному обществу Франко-русских заводов за 8,5 млн франков, после чего покинул Россию⁴⁹.

Как это видно, успех деятельности иностранных промышленников достигался за счет различных факторов. К их числу относились, например, выпуск ранее не производившейся или производившейся в недостаточном объеме продукции, ориентация на изготовление более качественных товаров, ценовая конкуренция и т. д. В данном случае цель предпринимателей была вполне конкретной — она складывалась прежде всего исходя из реального понимания как потребностей потребителя, так и возможностей самого промышленного дела применительно к социально-экономической жизни Санкт-Петербурга второй половины XIX века. Заметим, что безусловное следование поставленной цели обуславливало

⁴⁷ Черненко В. А. Фрэнсис Берд — продолжатель дела отца // Петербург — центр промышленности и инженерного искусства. Материалы научной конференции. СПб., 2003. С. 105.

⁴⁸ См.: Справочная книга о лицах, получивших на 1865 г. купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям. СПб., 1865.

⁴⁹ Биржевые ведомости. 1880. № 79.

избирательное отношение иностранных промышленников к возможностям роста и расширения их дела. В частности, практически отсутствовали попытки перейти в неисследованную и непрофильную сферу деловых операций (исключение — совмещение промышленной и торговой деятельности). Иначе говоря, в этот период основной, стратегической целью, на достижение которой бросались главные средства и силы, являлся рост основных, профильных операций иностранного промышленника. Четкая отраслевая специализация сопровождала, как правило, не только его действия, но и деятельность его потомков. Данная особенность проявлялась практически во всех районах северной столицы.

В Васильевской части из 57 предприятий иностранцам принадлежало 32 (56,1%). Больше всего здесь было чугунолитейных и ткацких (по 5), металлоизделий (4), красочных (3), прядильных (2), а также (по 1) табачного, фортепьянного, сахарного, пивоваренного, водочного, шпалерного, тесемочного, зеркального, кожевенного, канатного, волосяного, паркетного и ситцепечатного производств.

В первом квартале Васильевской части наиболее крупной являлась табачная фабрика (специализировалась на изготовлении сигар) немецкого промышленника, фридрихсгамского купца и петербургского купца 2-й гильдии Теодора Витте (1810—?). Предпринимательской деятельностью он занимался в Санкт-Петербурге с 1846 года, открыв табачное производство по 2-й линии, 5; с 1857 года состоял рядским (торговым) старостой в своем квартале. Рядом с предприятием Витте, по 1-й линии, 34, немецкий промышленник В. Сименс основал (1853 г.) мастерскую для сборки и ремонта привозимых из Германии телеграфных аппаратов.

Промышленное дело Сименсов основал в Германии в 1847 году бывший офицер-артиллерист Вернер Сименс (1816—1892) в виде предприятия по изготовлению телеграфных аппаратов под названием «Телеграфно-строительная компания Сименс и Гальске»⁵⁰. В 1851 году были

⁵⁰ Подробнее о роли Сименсов в промышленной жизни России см.: Дякин В. С. Германские капиталы в России (электрондустрия и электрический транспорт). Л., 1971; Дякин В. С. Сименс в Петербурге и в России // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга: [Материалы междунар. конф., 2-4 нояб. 1992 г.]. Вып. 1, 1992; Меикунов В. С. Сименсы в России // Там же; Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997.

осуществлены первые поставки в Россию продукции этого завода. Заинтересовавшись российским рынком, В. Сименс приехал в 1852 году в Санкт-Петербург, где совместно с братом Карлом Генрихом (1829–1906) и компаньоном И. Гальске проложил подземную телеграфную линию между Санкт-Петербургом и Ораниенбаумом с подводным ответвлением к Кронштадту. В 1853 году им была основана телеграфная мастерская в собственном доме на В. О., 1-я линия, 34, для сборки и ремонта привозимых из Германии телеграфных аппаратов. В 1854–1855 годах были построены телеграфные линии от Гатчины до Варшавы, Москва–Киев–Одесса–Севастополь, Санкт-Петербург–Ревель–Гельсингфорс, Ковно – прусская граница. С 1855 года Карл Сименс вел постоянные коммерческие операции в Санкт-Петербурге, с 1860-го – в звании купца 1-й гильдии. Его брат В. Сименс проживал при предприятии на Васильевском острове; содержал там же «лесной двор» (склад древесностружечной продукции) и оптовую торговлю фарфоровыми изделиями под фирмой «Сименс и Гальске». В 1879 году на участке земли, приобретенном у саксонского подданного К. И. Миллера (В. О., Кожевенная линия, 40), было начато строительство предприятия по производству углей для дуговых ламп и телеграфных кабелей с гуттаперчевой изоляцией. Управление заводом было поручено шведу Николаусу Ольсону. В 1881 году под руководством Карла Сименса основано электротехническое предприятие на В. О., 6-я линия, 59–61, развернувшее выпуск динамо-машин, электромоторов, трансформаторов, телеграфных и телефонных аппаратов, медицинского оборудования и т. д. В 1890–1910-е годы на этой же территории осуществлено строительство новых заводских корпусов. В дальнейшем фирме удалось получить большие кредиты на поставку стрелочного оборудования и семафоров для императорских железных дорог. Кроме того, следует отметить изобретенный Вернером Сименсом специально для российского налогового ведомства спиртомер для измерения крепости алкогольных напитков (в зависимости от нее определялся размер алкогольной пошлины). К середине 1880-х годов торговым домом (полное товарищество) «Сименс и Гальске» были осуществлены работы по электрическому освещению Невского проспекта и других столичных улиц, Зимнего дворца, ряда домов столичной аристократии. В 1886 году было инициировано создание «Общества электрического освещения 1886 г.» (в 1913 г. акционерный капи-

тал — 60 млн руб.)⁵¹. В 1885—1894 годы К. Сименс состоял председателем правления Петербургского частного коммерческого банка, с 1892-го купцом 1-й гильдии, затем потомственным почетным гражданином. С 1895 года занимался предпринимательской деятельностью совместно с купцом 2-й гильдии Вильгельмом Сименсом ((1853—?) (оба проживали при заводе на 6-й линии, 61). В 1898 году торговый дом (ранее действовал в качестве русского филиала одноименной немецкой компании) был преобразован в акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске». В деятельности компании в нефтяной и медной промышленности на Кавказе принимали участие Вальтер Сименс (погиб в 1868 г., упав с лошади), а затем Отто Сименс (умер от холеры). В 1906 г. общество совместно с немецкими фирмами «Всеобщая компания электричества» и «Фельтен и Гильом» учредило в Санкт-Петербурге акционерное общество «Соединенные кабельные заводы» (основной капитал — 6 млн руб.). В 1911 году начинается строительство меднопрокатного завода на Кожевенной ул., 39, и завода динамо-машин на Московском шоссе, 4. В 1912 году была построена фильтро-озонная станция по очистке воды на Петроградской стороне; в том же году общество стало победителем на торгах на право озонирования воды для всего города⁵². В 1913 году основной капитал компании составлял 5 600 000 руб. (14 000 паев по 400 руб.), баланс — 13 329 015 руб., дивиденд — 6%. В правление входили Вильгельм Сименс (председатель), Герман Герц, Е. Г. Шайкевич, А. А. Давидов, Б. А. Цейтшель, барон Н. Е. Врангель и А. Берлинер. Преемником К. Сименса в России стал Герман Герц, брат жены банкира Георга Сименса. Первоначально в своей деятельности он руководствовался идеей об ужесточении немецкого контроля над компанией в России, однако позднее пришел к иному мнению. В письме К. Сименсу Герц отмечал, что к «руководству петербургской фабрикой необходимо привлекать людей, знающих русский язык», причем «на руководящих должностях в бюро и на фабрике должно быть занято больше русских»⁵³. Опыт деятельности предприя-

⁵¹ Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 133.

⁵² Биржевые ведомости. 1913. 5 февраля.

⁵³ Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003. С. 207.

тий Сименсов в Санкт-Петербурге свидетельствовал о стремлении последних установить тесные контакты с российскими банками и компаниями, используя партнерские отношения с ними в денежных операциях и при распределении заказов. В 1913 году при участии Г. Герца было основано акционерное общество «Сименс—Шуккерт» с капиталом 15 млн руб. (ранее Русскому обществу «Шуккерт и К°» принадлежал завод электрооборудования на В. О., 24-я линия, 3—7), председателем правления которого был избран избирается глава Русско-Азиатского банка А. И. Путилов. В состав правления компании вошли также крупные Санкт-Петербургские финансисты и промышленники Э. В. Гош (директор-распорядитель), М. Бертгольд, Ю. Бреуль, О. Генрих, Б. А. Каменка, Л. А. Шварц, К. К. Шпан, Б. А. Цейтшель и Л. Б. Красин.

В третьем квартале Васильевской части к началу 1860-х выделялись масштабами своей деятельности выходцы из Тюрингии, братья Бух. Во второй четверти XIX века они являлись владельцами заводов по производству пуговиц и винтов на В. О., 4-я линия, 47. С 1839 года предприятия содержали Карл Генрих Бух (20/XI-1782 — 15/IV-1855; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), Карл Иоганн Бух (7/IX-1839 — 19/VIII-1863) и Агатон (Агафон) Бух (7/IX-1813 — 19/IV-1867). В начале 1860-х годов на винтовом заводе было занято 8 мастеров, 74 рабочих и 30 мальчиков-подмастерьев, ежегодно производивших продукции на 50 тыс. руб. На пуговичном заводе трудились 5 мастеров, 60 рабочих и 15 мальчиков-подмастерьев; выпускалось продукции на 60 тыс. руб. А. Бух имел также в собственности магазин серебряных изделий при здании Голландской церкви на Невском пр., 20. После смерти последнего завод «мельхиоровых и винтовых изделий» в форме торгового дома «Братья Бух» перешел в собственность подданному Пруссии, купцу 2-й гильдии (с 1872 г.) Готлибу Монино (1833—?). С 1881 года предприятие принадлежало потомственному почетному гражданину, мануфактур-советнику, купцу 2-й гильдии Фридриху Карлу Гутхейлю (1854—?) В 1890—1891 годах Ф. К. Гутхейль финансировал строительство (архитектор В. В. Шауф) нового фабричного корпуса для производства пуговиц и четырехэтажного доходного дома на В. О., 5-я линия, 20. 9 ноября 1892 года совместно с женой Вильгельминой Юлией Марией он образовал торговый дом (полное товарищество) «Бух-братья — фабрика и торговля металлическими пуговицами» с капиталом 10 тыс. руб.

До 1917 года фирма владела известной в Санкт-Петербурге фабричной маркой пуговичного производства. Ф. Гутхейль проживал при фабрике с женой, сыном Павлом (1897—?) и дочерью Екатериной. Состоял выборным от петербургского купеческого сословия с 1912 года. В 1880-х годах торговлю мельхиоровыми изделиями, производимыми заводом на 4-й линии, 47, продолжал варшавский 1-й гильдии (с 1883 г.) купец Людвиг Норблин (1841—?) в форме торгового дома «Норблин и К°, братья Бух» (проживал на Большой Морской ул., 46).

Крупную промышленную зону составляли четвертый и пятый кварталы Васильевской части. В четвертом квартале размещался целый ряд производств, в том числе по 5-й линии — сахарный завод Ф. Кешнера и пиваваренный Л. Фрица, по 7-й линии — льноткацкая фабрика В. Тимма и чугунолитейный завод А. Аль, по 8-й линии — бумагопрядильная фабрика Р. Кева, 10-й линии — чугунолитейный завод братьев Фрикке, 11-й линии — водочный завод К. Фалькмана, 15-й линии — обойное предприятие П. Эберлинга и металлических изделий В. Шафа, 16-й линии — чугунолитейный завод Е. Вилькинса, меднокотельный К. Некке и стекольный «Женисье и Петижан» (владелец И. Эберт), 17-й линии — красок и белил Э. Курциус (владелец Н. Струк), Уральском пер. — Т. Ильса. Обратимся к истории создания и функционирования наиболее значимых и крупных предприятий в этой части Васильевского острова.

С 1850 года выходец из Германии, купец 1-й гильдии Фридрих Вильгельм Кешнер (18/XI-1808 — 27/IV-1873) содержал сахарный завод по 5-й линии, 68. К 1862 году на предприятии трудились 4 мастера и 73 рабочих, выпускавших продукции на 85 тыс. руб. в год. После смерти основателя дела предприятие под фирмой «Ф.В. Кешнер» наследовал сын, купец 1-й гильдии (с 1874 г.) Фридрих Кешнер (1842—?). Он проживал при заводе с женой Иоганной Вильгельминой (вторым браком — с Александриней Ольгой Луизой), сыновьями Александром Карлом (1873—?), Вольдемаром Генрихом (1877—?), дочерьми Анной Елизаветой Элеонорой, Каролиной Жени и Евгенией Шарлоттой Марией. Вместе с Ф. Кешнером жили его братья Карл Вильгельм (1845—?) и Генрих Александр Фердинанд (1859—?), престарелая мать Элеонора Анна Елизавета, а также племянники Бекманы: Генрих Фридрих (1865—?) и Фридрих Вильгельм Александр (1868—?), племянница Мария. С 1873 года Ф. Кешнер состоял почетным старшиной Екатерининского детского приюта в Санкт-Петербурге.

По 10-й линии, 47, находился завод с чугунолитейным, механическим и машиностроительным производством, принадлежавший выходцам из Германии Фрикке. С 1840-х годов предприятием владел инженер-механик, потомственный почетный гражданин Карл Карлович Фрикке (1813—?). С 1899 года предприятие находилось в собственности его сына, потомственного почетного гражданина Карла Эрнста Карловича Фрикке. В 1874 году в звании купца 1-й гильдии самостоятельные деловые операции открыл в Санкт-Петербурге его брат, купец 1-й гильдии (с 1876 г. — 2-й гильдии) Густав Евгений Людовик Фрикке (1848—?). До 1917 года ему принадлежал в доме жительства по 10-й линии, 53, магазин хозяйственных товаров в форме торгового дома «Г. Е. Фрикке».

По 17-й линии, 36 (позже д. 48), в собственности гражданина Любека Николая Готфрида Гуго Струка (1817—1894) находился (с 1850 г.) завод свинцовых белил и красок. С 1870 года он вел промышленную деятельность в звании купца 2-й гильдии, в 1876 году записался в купцы 1-й гильдии. Состоял старостой церкви Св. Михаила в Кадетском корпусе. После его смерти дело наследовал сын, купец 1-й гильдии Юлий Вильгельм Мартын (Николаевич) Струк (1868—?), проживавший на В. О., 12-я линия, 33 (накануне Первой мировой войны по 10-й линии, 5), с женой Вильгельминой Шарлоттой Юлией Генриховной, сыном Юлием Николаем Генрихом Гуго (1906—?) и дочерью Гретой Елизаветой. 28 марта 1894 года он учредил торговый дом (товарищество на вере) «Г. Струк» с капиталом 1500 руб. Самостоятельной промышленной деятельностью занимался брат Ю. В. М. Струка — инженер Николай Рудольф Гуго Евгений (Николаевич) Струк (1851—?). Он получил профессиональное образование в Любеке, затем в Высшем техническом университете в Ганновере. В 1879 году, по возвращении из-за границы, женился на Софии Луизе Бергер, в 1880 году принял российское подданство. С 1877 года вел предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге, с 1881-го — в звании купца 2-й гильдии, с 1889-го — 1-й гильдии. Проживал в собственном доме в Головинском пер., 23, с женой и дочерью Елизаветой Екатериной Терезой Гертрудой. С 1878 года ему принадлежала мастерская наждачных изделий. В 1883 году производство было переведено в специально построенное здание в Головинском пер., 23; затем здесь же открылось машиностроительное производство (изготавливались точильные, шлифовальные и полировальные машины, произ-

водственные пылесосы и водоочистительные фильтры). В 1893 году Н. Струк модернизировал производство, увеличив выпуск наждачной бумаги (до 100 тыс. листов в день), наждачной массы, точильных и полировальных кругов, мельничных жерновов и др.⁵⁴. По поручению министра финансов И. А. Вышнеградского участвовал в разработке нового таможенного тарифа. В 1897 году был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, в 1903 г. с семьей возведен в потомственное почетное гражданство⁵⁵. Состоял почетным инженером-технологом петербургского Технологического института. В годы Первой мировой войны предприятие находилось в собственности его жены Софии Луизы Струк под названием «Первая Российская фабрика наждачных изделий и машин строительного завода инженера Н. Н. Струка».

Примером долголетней и успешной торгово-промышленной деятельности являлись также деловые операции британских подданных Вилькинсов. Около ста лет (с 1780-х гг.) были известны своей коммерческой деятельностью в Санкт-Петербурге представители этой семьи (Калед Вилькинс, 30/V-1755 — 1/II-1817; Вильям Вилькинс, 13/VIII-1799 — 22/IV-1850; Николай Христианович Вилькинс, 16/IV-1829 — 21/V-1907; похоронены на Смоленском лютеранском кладбище). В 1850 — 1876 гг. семейное дело продолжал Егор (Христианович) Вилькинс (1823—?), состоявший купцом 2-й гильдии (с 1869 г.) и одновременно в чине губернского секретаря. В последней четверти XIX века он владел заводом чугунного литья и строительных конструкций на В. О., 16-я линия, 85—87. На рубеже XIX—XX веков, после его смерти, предприятием владела вдова М. В. Вилькинс. В начале XX века производственные помещения перешли в собственность купцу А. Г. Левинсону, отрывшему здесь производство хромолитографической и мелованной бумаги.

Дальше по 16-й линии, в соседнем доме № 89 размещался стекольный завод Эбертов. Семейное дело было основано в Санкт-Петербурге в 1818 году купцом 2-й гильдии Карлом Эбертом (1798—?), торговавшим зеркалами в доме жительства на Невском пр., 15. В 1838 году он был избран старшиной Демидовского дома призрения трудящихся. С 1845 года

⁵⁴ Довгаль К. Э. Первая российская фабрика наждачных изделий Н. Н. Струка (1883—1917) // Петербург — центр промышленного и инженерного искусства. СПб., 2003. С. 38—43.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 4931. Л. 1, 5, 10.

Санкт-Петербургским купцом 2-й гильдии состоял его брат Иоганн Готлиб Эберт (8/I-1800 – 4/V-1881; похоронен на Волковском лютеранском кладбище), являвшийся совладельцем мастерской и магазина зеркал на Невском пр., 15. С 1864 года семейное дело продолжил его сын, купец 2-й гильдии Иоганн Иоганович Эберт (6/VIII-1836 – 6/IV-1898), получивший образование в Петропавловском училище. Вместе с братом, купцом 2-й гильдии Павлом Эбертом (1842–?) он содержал магазин на Невском пр., 15, и фабрику зеркал на В. О., 16-я линия, 89. Проживал при торговом заведении с женой Марией, сыновьями Иоганном Эдуардом (1878–?), Раулем Михаилом (1880–?), Карлом Рихардом (1880–?), Александром (1883–?), дочерьми Каролиной и Генриеттой Полиной. В 1892 году управляющим магазина зеркал под фирмой «Иван Эберт и сын» был назначен подданный Пруссии Адольф Леонтьевич Франк (1856–?), с 1903 года являвшийся владельцем торгового предприятия. Он же был одним из учредителей, затем директором-распорядителем правления (совместно с братом Максимом Леонтьевичем Франком) Северного стекольно-промышленного общества. Последнему принадлежала фабрика по производству стекла на В. О., 21-я линия, 8«а». В 1900 году для А. Л. Франка был построен рядом с фабрикой известный в архитектурном облике столицы особняк в стиле раннего модерна (В. О. 21-я линия, 8«а»)⁵⁰. В 1902 году совместно с германским подданным Михаилом Андреевичем Франком им был учрежден торговый дом (товарищество на вере) «М. Франк и К^о» для содержания магазина зеркал и стекла на Невском пр., 38.

Можно сказать, что Васильевский остров представлял по значимости второе, после Адмиралтейской части, место промышленной активности лиц самой различной национальной принадлежности и подданства. В 1850–1870-х годах по 8-й линии, 61, функционировала бумагопрядильная фабрика британского подданного, купца 2-й гильдии (с 1861 г.) Ричарда Кева (1814–?). Французский гражданин, купец 2-й гильдии (с 1860 г.) Петр Эберлинг (1835–?) владел обойной фабрикой по 15-й линии, 70. В середине 1860-х годов он открыл новое производство

⁵⁰ О предприятии братьев Франк см.: Волобаева Т. В. Деятельность братьев Франк и производство витражей в Петербурге // Петербургские чтения-96: Материалы энцикл. 6-ки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоц. исследователей С.-Петербурга. СПб., 1996.

на Петербургской стороне, на набережной р. Карповки. В свою очередь прусские подданные Шафы имели в собственности с 1843 года завод по производству изделий из меди по 15-й линии, 74. С 1863 года предприятие принадлежало купцам 2-й гильдии Вильгельму (1823—?) и Густаву (1835—?) Шафам. Последний владел также оружейным магазином в Санкт-Петербурге. В 1870-х годах Г. Шаф открыл в доме жительства на В. О., Иностранный пер., 3, оружейный завод. С 1872 года вместе с ним предпринимательской деятельностью занимался родственник, купец 2-й гильдии Иоганн Вильгельм Шаф (1836—?). К числу крупных предпринимателей относились также британские подданные Ильсы, содержавшие промышленные предприятия в четвертом квартале Васильевского острова. С 1828 года Томасу Ильсу принадлежал механический и чугунолитейный завод (Уральская ул., 3—7, 6), выпускавший канатные машины. С 1851 года семейное дело продолжил Ричард Ильс (1816—?), с 1867-го в звании купца 1-й гильдии, с 1869-го — 2-й гильдии. В последней четверти XIX века предприятие перешло к изготовлению пароходов.

В пятом квартале Васильевской части наибольшее количество предприятий (6 из 10) размещалось по Кожевенной линии. Здесь располагались кожевенное производство В. Миллера, канатное А. Казалета, чугунолитейное М. Карра, шелкокрастное А. Дюка и К. Капона, крастное Г. Месонье, ситцепечатное наследников Я. Лютша. К числу старейших относился завод англичан Казалетов.

Здесь следует отметить, что первая половина XIX века была ознаменована быстрым ростом числа промышленных предприятий, учреждаемых англичанами. Последние предпочитали вкладывать капитал в те отрасли, которые уже получили широкое развитие в Великобритании. Это касалось в первую очередь текстильной и пищевой промышленности, машиностроения и черной металлургии. Первоначально это был семейный бизнес: велась торговля привезенным товаром, что позволяло формировать клиентскую базу, приобретать знания местного рынка и т. д. Затем создавались промышленные предприятия, продукция которых могла заменять импортную. Последнему способствовала и позиция российского правительства, которое периодически вводило высокие таможенные пошлины на целый ряд иностранных товаров. В полной мере эти особенности проявились в деятельности английских торговцев и про-

мысленников Казалетов. Еще в царствование Екатерины II Ной Казалет (?–1800) развернул торговую деятельность в российской столице; в 1787 году им было ввезено товаров через Петербургский порт на 357 177 руб., вывезено на 998 812 руб.⁵⁷. В 1788 года он открыл в Нарвской части за Калинкиным мостом пивоварню. После его смерти в 1800 году дело продолжили сыновья. В 1823 году (по другим данным в 1812 г.⁵⁸), в звании купца 1-й гильдии, Александр Ноевич Казалет приобрел канатную мануфактуру (бывшую ранее во владении английского купца Р. Крампа; существовала с 1770-х гг.) по Кожевенной линии, д. 5–6, затем оформленную в торговый дом «А. Казалет с сыновьями». В первой половине XIX века предприятие являлось одним из крупнейших в Санкт-Петербурге. К началу 1860-х годов на производстве было занято 65 рабочих, ежегодно выпускавших продукцию на сумму более 150 тыс. руб.⁵⁹ А. Н. Казалет состоял также директором Ассигнационного банка и членом мануфактурного совета при Министерстве финансов. После его смерти предприятие (вместе со зданиями № 4–7 по Кожевенной линии) перешло к наследникам, подданным Великобритании, купцам 1-й гильдии Клементию, Луизу и Александру (постоянно проживал в Швейцарии). В свою очередь пивоваренное дело продолжил другой сын Казалетта – Петр Ноевич (?–1859), занимавшийся коммерческой деятельностью совместно с сыновьями Василием и Эдуардом. Заметим, что пивоварение оставалось к середине XIX века не высоко рентабельной отраслью. В это время прибыль заводчиков в среднем составляла 11%. Рост акцизов и поборы откупщиков подрывали деловую инициативу в среде пивоваров. Тем не менее в 1848 году П. Н. Казалет с компаньоном Федором Абрамовичем Кроном создают торговый дом «Казалет, Крон и К°»; в 1861 году на базе предприятия было образовано одно из крупнейших в столице Калинкинское пивоваренное и медоваренное товарищество. Эта компания, по оценке петербургской прессы, «как по качеству, так и по количеству вывариваемого пива» занимала 1-е место в Санкт-Петербурге⁶⁰. Со смертью П. Н. Казалета

⁵⁷ Внешняя торговля России через Петербургский порт во второй половине XVIII – начале XIX в. М., 1981. С. 128.

⁵⁸ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 года. СПб., 1862. С. 6.

⁵⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 37.

⁶⁰ Биржевые ведомости. 1866. 13 января.

в 1859 году промышленное дело возглавил его сын, купец 1-й гильдии Эдуард Петрович Казалет. Последний участвовал также в деловых операциях крупного петербургского торговца Вильяма Миллера (оптовая торговля в порту под фирмой «В.Миллер и К°»), состоял почетным членом городского приюта принца П. Г. Ольденбургского. В начале XX века Товариществу принадлежали пивоваренный завод (800 рабочих), 2 оптовых склада и 43 пивные лавки в Санкт-Петербурге, а также склады и около 300 пивных лавок в других городах России. Предприятие производило до 3 млн ведер пива в год, его продукцию перевозили по территории империи 100 железнодорожных вагонов-ледников. В 1913 году основной капитал составил 6 900 000 руб. (4 тыс. паев по 1 725 руб.), баланс — 10 873 217, прибыль — 789 625 руб., дивиденд — 75 руб. на пай⁶¹.

Рядом с канатным предприятием Казалетов размещался завод с чугунолитейным и механическим производством англичанина М. Карра. Матиас Карр (22/V-1800 — 28/XI-1882; был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) начал предпринимательскую деятельность с торговых операций при Петербургском порту при отце Виллиаме Карре, с 1836 года в звании купца 1-й гильдии состоял владельцем оптовой фирмы «Карр и К°». В 1856 г. совместно с англичанином М. Д. Макферсоном (до 1853 г. он был инженером-механиком императорской яхты «Невка» и имел собственную мастерскую в Санкт-Петербурге) приобрел кожевенный завод в Чекушах на Васильевском острове, на месте которого построил «Балтийский литейный, механический и строительный завод Карра и Макферсона» (затем акционерное общество «Балтийский завод»). К 1862 году предприятие насчитывало 400 рабочих и 8 мастеров, выпускавших продукции на 350 тыс. руб.⁶² Позже М. Карр стал одним из учредителей Петербургского частного коммерческого банка, а также членом Петербургского Коммерческого суда в 1843—1848 годах и директором Российского общества страхования капиталов и доходов «Жизнь» (до 1868 г. являлось единственным в России обществом

⁶¹ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000. С. 208, 211; Выходчиков Л. В. На страже русского пивоварения // Первый в России: История пивоваренного завода имени Степана Разина. СПб., 1997. С. 72.

⁶² Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 37.

по страхованию жизни). М. Карр проживал на В. О., по 10-й линии, 1. В начале XX века предпринимательством занимался также его сын Генрих (Матвеевич) Карр, состоявший директором Товарищества Новой бумагопрядильни (уставной капитал — 1 600 000 руб.). Другой представитель фамилии — Дж. Рич. Карр, в течение 1880—1890-х годов состоял управляющим фабриками Товарищества Кренгольмской мануфактуры. В 1899 году, совместно с англичанином А. Я. Торнтоном, он учредил акционерное общество Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры (насчитывала 53 тыс. веретён и 1,5 тыс. ткацких станков)⁶³.

Дальше по Кожевенной улице, в д. 38, размещался завод «выварки экстрактов из красильных растений» Г. Месонье. Французский подданный Гаврила Карлович Месонье (1821—?) постоянно проживал в Париже. С 1862 года в звании купца 2-й гильдии (через доверенных лиц) занимался предпринимательством в Санкт-Петербурге. В 1860—1870-х годах ему принадлежал, помимо предприятия, специализированный магазин красок. С 1883 года владельцем предприятия под фирмой «Месонье, Кюнеман, Боде и К°» являлся гражданин Франции Луи Кюнеман (1842—?). 18 октября 1896 года, совместно с гражданином Франции Эмилем Боде (1846—?), он преобразовал дело в торговый дом (товарищество на вере) «Кюнеман, Боде и К°» с капиталом 275 000 руб. (50 000 руб. принадлежало Л. Кюнеману и Э. Боде, 225 000 руб. — непоименованному вкладчику).

Среди крупнейших предприятий в пятом квартале Васильевской части числился также завод Ф. Шопена. Феликс Шопен (1813—1892) родился во Франции, с 1845 года занимался предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. Первоначально владел магазином художественных изделий из бронзы в доме жительства на Морской ул., 18 (позже открыл второй магазин на Обуховском проспекте). В 1856-м году основал предприятие с бронзово- и чугунолитейным производством по 25-й линии, 8. Здесь изготавливались памятники, металлические украшения для зданий, церковная утварь, столовые приборы, художественные изделия из бронзы, цинка и серебра. Фирма сотрудничала с французским торговым домом «Калебо», для

⁶³ Промышленный мир. 1899. № 4.

которого отливались отдельные детали швейных машин⁶⁴. Были выполнены также крупные государственные заказы для Большого Кремлевского дворца в Москве, Исаакиевского собора и Эрмитажа в Санкт-Петербурге. В 1867 году Ф. Шопен экспонировал на Международной выставке в Париже модель Петропавловской крепости. В 1870-х годах выпускались многочисленные бронзовые конные статуэтки по моделям скульптора Е. А. Лансере, настольные фигурки животных работы А. Л. Обера, тиражировались произведения скульптора М. А. Чиждова⁶⁵. В 1884 году предприятие было объединено с располагавшимся по соседству заводом акционерного общества Петербургского железопрокатного и проволочного завода (основано в 1873 г.), в 1904 году слились с Донецко-Юрьевским обществом металлургических заводов (ДЮМО; компании принадлежал также железопрокатный завод на Малая Зеленина ул., 7).

В заключении остановимся на истории двух предприятий, размещавшихся в шестом квартале Васильевской части. В 1830-х годах прусский подданный Карл Вергейм открыл ситцевую фабрику на В. О., Большой пр., 95. С середины XIX века ему принадлежала также шелковая фабрика на Среднегаванском пр., 1. С 1863 года собственной ткацкой фабрикой на В. О., Средний пр., 1, владел в звании купца 2-й гильдии его сын Адольф Эдуард Вергейм (1835–?). С 1890 года занимался самостоятельными деловыми операциями другой его сын – Людвиг Генрих Вергейм (1836–?), проживавший на В. О., 2-я линия, 37. Он состоял, вместе с германскими подданными Петром Генрихом и Карлом Арнольдом, совладельцем торгового дома «Карл Граап» (оптовая торговля лесом в Петербургском порту). Еще одна фабрика шелковых изделий принадлежала великобританскому подданному Эдуарду Луджеру (1814–?). С 1854 года он занимался деловыми операциями в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. Имел в собственности два дома на В. О., Канареечная ул., 3–5, где содержал в 1850–1870-х годах предприятие по производству изделий из шелка (затем фабрика перейдет в собственность английским предпринимателям, действовавшим под фирмой «И. Сно и К°»). Э. Луджеру принадлежала также вторая шелковая фабрика на В. О., Малый пр., 49.

⁶⁴ Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов... С. 74.

⁶⁵ Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район: энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 316.

Приведенные выше примеры свидетельствуют об относительно невысоких транзакционных издержках (затратах на адаптацию частного предпринимателя или фирмы к меняющимся рыночным условиям). Устоявшиеся производственные связи, налаженные неформальные отношения в предпринимательской среде, крепкие семейно-родственные связи и сохраняющаяся в стране общественно-политическая стабильность обеспечивали промышленникам-иностранцам, основавшим свои предприятия еще в первой половине XIX века (даже с учетом всей значимости преобразований эпохи Александра II), достаточно стабильное и предсказуемое положение на столичном рынке.

В Нарвской части из 62 предприятий были ранее основаны и принадлежали иностранцам — 23, что составляло 37,1% их общей численности в этом районе Санкт-Петербурга. Среди них выделялись: ткацкое производство (7 фабрик), мыловаренное и кожевенное (по 3), а также механическое, бронзовых изделий, меднокотельное, алебастровое, гальванопластическое, сахарное, водочное, шляпное, обойное, спичечное. Наибольшее количество предприятий размещалось на набережной Обводного канала (6), Петергофском пр. (3), Измайловском пр., наб. Черной речки и Резвом острове (по 2), а также 12-й роте Измайловского полка, Дровяной ул., Динабургской ул., Гутуевом острове, Лифляндской ул., Лиговской ул., Царскосельском пр., Дерптском пер. (по 1).

Обратимся к наиболее значимым примерам деятельности иностранных промышленников в Нарвской части Санкт-Петербурга. Предприятие по производству чугуновых и бронзовых изделий на Измайловском пр., 7 (позже по 4-й роте Измайловского полка, 20) содержал в 1850–1870-х годах прусский подданный и купец 2-й гильдии (с 1866 г.) Фердинанд Белинг (1812 —?). Законом с мыловаренным и костеобжигательным производством владел на Динабургской ул., 3, подданный королевства Саксония Карл Готлиб Грумбт (9/XII-1800 — 11/V-1864). В 1860–1870-х годах его промышленное дело продолжал сын, купец 2-й гильдии (с 1865 г.) Вильгельм Грумбт (1836 —?). Еще один мыловаренный завод имел в собственности с 1856 года на Резвом острове подданный герцогства Мекленбург-Шверин Георг Фик (1814 —?). Там же на Резвом острове размещался кожевенный завод Николая Карла Гибнера (1831 —?). С 1858 года в звании купца 2-й гильдии он занимался коммерческой деятельностью в Санкт-Петербурге. В доме жительства

на Большой Морской ул., 11, ему, а также жене Юлии Эмили и дочери Луизе Марии Берте, принадлежала лавка по продаже изделий из кожи. С 1862 года Н. Гибнер состоял присяжным, а с 1864 году — заседателем Петербургской ремесленной управы. В 1872 году совместно с братом, купцом 2-й гильдии Рудольфом Карлом Эрнстом он открыл на Гороховой ул., 37, специализированный магазин кожевенных изделий, а также кожевенный завод на набережной Обводного канала, 128. Позднее его брат учредил собственный кожевенный завод в доме жительства на Петергофском шоссе, 1, а также магазин на Гороховой ул., 33. В 1890-х годах, после смерти Н. К. Гибнера, семейное дело продолжал Р. К. Э. Гибнер.

На углу Екатерингофского проспекта и набережной Обводного канала, в ряде зданий под № 134 (принадлежали немецким промышленникам Циммерманам), размещались несколько предприятий иностранцев. С 1814 года здесь действовала шляпная фабрика купцов Циммерманов. Заслуживает внимания тот факт, что столичная пресса, весьма острая на замечания в адрес фабрикантов, высоко оценивала деятельность этих промышленников: «Нет ни одной шляпной фабрики, которая так долго пользовалась бы такой обширной известностью; в самых отдаленных городах России можно найти ее изделия. Да и сама фабрика на Екатерингофском проспекте может назваться образцом в своем роде»⁶⁶. С 1855 года предприятием владел купец 2-й гильдии Карл Фридрих Циммерман (1832—?). Ему и его жене Сюзанне принадлежал также шляпный магазин в здании Петропавловской церкви на Невском пр., 24, в виде торгового дома «Ф. Циммерман». В 1862—1866 годах К. Ф. Циммерман состоял членом Петербургского коммерческого суда. Это имя считалось «нарицательным» у петербургских щеголей на протяжении всей второй половины XIX века, которые нередко выражались следующим образом: «Я надел на голову мой циммерман»⁶⁷.

Еще одно предприятие — с шелковым, шерстяным и бумажным производством — содержал здесь с 1850 года подданный королевства Вюртемберг Иоганн Гефели (1820—?). Рядом с ним размещалась обойная фабрика уроженца Гамбурга Иоганна Филиппа Шефера (1798—?).

⁶⁶ Производитель и промышленник. 1860. 26 апреля.

⁶⁷ Михневич Вл. Наши знакомые. С. 241.

С 1826 года он вел коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. В 1860–1870-е годы ему принадлежала также обойная мастерская с магазином на Большой Морской ул., 23. В 1860–1864-х годах Шефер состоял присяжным попечителем Санкт-Петербургского коммерческого суда.

В числе крупнейших промышленников Нарвской части значились немецкие промышленники Аухи. В 1846 году на Гутуевском острове (позже на наб. Черной речки, 89) Амалия Карловна Аух основала предприятие с ткацким и красильным производством. В 1850 году семейное дело перешло к ее наследнику, прусскому подданному и купцу 1-й гильдии Теодору Людвигу Ауху (28/II-1808 – 30/IX-1866; похоронен на Волковском лютеранском кладбище). В начале 1860-х на фабрике было занято 115 рабочих и 8 подростков; ежегодно вырабатывалось продукции на 148 640 руб. С 1869 года предпринимательскую деятельность продолжил его сын, купец 1-й гильдии Теодор Фердинанд Аух (14/VI-1842 – 27/I-1890). Он унаследовал промышленное дело на набережной Черной речки, 89, затем на его основе открыл фабрику шерстяных изделий (наб. р. Екатерингофки, 19/2). В 1891 году предприятие перешло к подданной Нидерландов, купчихе 1-й гильдии Августе Компаньен (1850–?), владевшей также магазином и складом суконных товаров в Гостином дворе, № 110. В 1898 году дело было преобразовано в акционерное общество Гутуевской суконной мануфактуры Т. Л. Аух в Санкт-Петербурге (действия открыло в 1902 г.) с капиталом 1 млн. руб. В 1903 году баланс фирмы составил 1 221 600 руб., чистая прибыль – 19,4 тыс. руб. В начале XX века в правление входили Роберт Андреевич Кенш (директор-распорядитель), директора Карл Карлович Неандер и Петр Иванович Балинский (затем вместо него – Я. Я. Гармсен). На предприятии было занято 200 рабочих. Производилось сукно, трико, байки, фланели, шарфы, одеяла, платки.

В фирме немецких промышленников и торговцев Герики, содержащих с 1840-х годов алебастровый завод на наб. Черной речки, 7, начинал свою деловую карьеру А. И. Лейкин, отец известного Санкт-Петербургского писателя и издателя Н. А. Лейкина⁶⁸. По воспоминаниям

⁶⁸ Лейкин Н. А. Мои воспоминания // Петербургское купечество в XIX в. СПб., 2003. С. 127.

последнего, «отец и дядя, служа у иностранных купцов, где обращение со служащими было неизмеримо лучше, чем у русских купцов, и проча и меня на службу в подобную же контору, — они видели, какой недостаток представляло им по службе незнание иностранных языков, а потому и хотели, чтобы я научился немецкому и французскому языкам. Отец очень часто говорил, что товарищ его бухгалтер (по фирме К. Герике. — *Авт.*), знающий по-немецки и по-французски, получает вдвое больше его, и работы у него менее»⁶⁹. После окончания Реформаторского училища в Санкт-Петербурге Н. А. Лейкин встретил весьма благожелательное к себе отношение со стороны немцев-оптовиков: «Надо отдать его в большую иностранную купеческую контору для практики — человеком будет. Хорошо бы послать за границу в контору, в Гамбург, — советовали они. — В торговле у папаша не наука»⁷⁰.

Упомянутые Лейкиным немецкие купцы Герике, содержавшие промышленное предприятие в Нарвской части, были известны в Санкт-Петербурге с 1829 года. Тогда же предпринимательскую деятельность открыл в российской столице купец 2-й гильдии (с 1834-го — 1-й г.) Карл Фридрих Герике (3/X-1793 — 19/XI-1872; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), происходивший из прусского города Шнейдемуль. Во второй четверти XIX века он занимался продажей строительных и москательных товаров в собственных лавках в Гостином дворе. В 1851 году, за достигнутые успехи на коммерческом поприще, вместе с женой Елизаветой Каролиной (рожд. Флуг; 11/IV-1792 — 23/VIII-1892) и детьми был возведен в потомственное почетное гражданство. К середине XIX века Герике состоял в родстве с петербургскими биржевиками Фелейзен (дочь Елизавета Августа была замужем за Константином Карловичем Фелейзеном) и Молво⁷¹. В 1862 году алебастровый завод Герике при 30 рабочих произвел продукции на 44 тыс. руб. В этом же году жена Герике, его сыновья Карл (7/XI-1828—5/III-1895), Фридрих (1837—?) и Гавриил (?—?), а также австрийский подданный Иван Львович фон Планше преобразовали дело в торговый дом «К. Ф. Герике». С 1866 года предпринимательскую деятельность продолжал наследник, купец 1-й гильдии Карл Карлович Герике, женатый

⁶⁹ Лейкин Н. А. Мои воспоминания // Петербургское купечество в XIX в. СПб., 2003. С. 161.

⁷⁰ Там же. С. 184—185.

⁷¹ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1142. Л. 1—3.

на Елене Елизавете (дочь московского купца Людовика Планше). Ему принадлежал алебастровый завод на наб. Обводного канала, 154, и магазин в доме жительства (Бол. Конюшенная ул., 10 — при здании Петропавловской церкви). Кроме того, он состоял бразильским вице-консулом с 1869 года, почетным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге с 1876 года. За широкую благотворительную деятельность в 1879 году он был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, в 1884 году — Св. Анны 3-й степени, в 1892 году — Св. Станислава 2-й степени. Проживал с женой Еленой Елизаветой, сыновьями Карлом (1867—?) и Габриэлем (Гавриил) (1871—?), дочерью Еленой и Маргаритой. С 1896 года семейное дело продолжал его брат, потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии (образование получил в Санкт-Петербургском университете) Ф. К. Гери́ке (вместе с женой Клементиной и ее дочерьми от первого брака Габриэлью и Клементиной постоянно проживал в Москве). В последней четверти XIX века братья владели также оптовой торговлей мануфактурным товаром в Петербургском порту и в Гостином дворе (№ 110), а также магазином по продаже гипса на Вульфово́й ул. (угол Санкт-Петербургской наб.), 7/16. В 1903 году полными товарищами в торговый дом «К. Ф. Гери́ке» вступили внуки основателя — Карл и Гавриил Карловичи Гери́ке⁷².

В 1840—1850-х годах, в условиях регулярного повышения импортных пошлин на сахарный песок, российское сахарное производство переходит в основном на отечественное сырье⁷³. В эти годы начинается предпринимательская деятельность одной из крупнейших в этой отрасли фирм, принадлежавшей немецким промышленникам Кенигам. В 1848 году саксонский подданный, фридрихсгамский первостепенный купец Леопольд Георг (Егорович) Кениг (1821—1903) открыл сахарный завод в Нарвской части, на Лифляндской ул., 4. С 1858 года он состоял петербургским 1-й гильдии купцом, позже — действительным статским советником и коммерции советником (с 1897 г.); в 1869-м году вступил в российское подданство. К началу 1860-х на предприятии при 185 рабо-

⁷² Банковая и торговая газета. 1903. № 2.

⁷³ См.: *Amburger E.* Die Zuckerindustrie in St. Petersburg bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Raffinerien, Fabrikanten und Zuckersieder // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Wiesbaden, 1986. S. 353—391.

чих производилось 357 тыс. пудов продукции на 2 856 000 руб.⁷⁴. Еще один сахарный завод Кениг приобрел позже на Выборгской стороне, наб. р. Б. Нева, 3-5. С 1879 года он проживал с женой Иоанной Каролиной (дочерью петербургского сахарозаводчика Папмеля; в середине XIX в. был известен промышленной деятельностью ее брат Эдуард Папмель) в собственном доме на В. О., Большой пр., 15 (угол 4-й линии). В царствование Александра II Кениг расширяет сферу своих деловых операций. В 1873 году, при поддержке торговых фирм Л. Кнопа и К. Х. Эстеррейха, он основал в помещениях закрытого сахарного завода барона А. Л. Штиглица на наб. р. Екатерингофки бумагопрядильную фабрику («Екатерингофская мануфактура» на Лифляндской ул., 4). В 1883 году предприятие перешло в собственность его сына Леопольда Леопольдовича Кенига (13/V-1852—?) под фирмой «Л. Кениг-младший» (проживал на В. О., 3-я линия, 26). Л. Л. Кениг был женат на двоюродной сестре Шарлотте Элизе Амалии (дочь сахарозаводчика Георгия Христиана Адольфа Кенига и его жены Екатерины Вильгельмины Эмили, происходившей из семьи немецких торговцев Клеменц)⁷⁵; имел сыновей Георгия (1882—?) и Леопольда (1890—?), дочерей Шарлотту Каролину Викторину (1877—?), Леонию Эмилию (1878—?), Маргариту Эмилию, Алису Альму (1883—?), Дагмару Августу (1885—?), Евгению Элизу (1887—?) и Марфу Паулу Марию (1888—?). В начале 1900-х годов фабрика Л. Л. Кенига имела бумагопрядильное, крутильное, белильное, красильное и ватное отделения (100 тыс. веретен при 1600 рабочих). Ежегодная выработка пряжи достигала 300 тыс. пудов, для чего использовались 190 тыс. пудов американского, 118 тыс. пудов среднеазиатского и 22 тыс. пудов египетского хлопка. При предприятии имелись общежития для холостых мужчин, больница и читальня; осуществлялось бесплатное обучение детей рабочих в Нарвском училище Императорского русского технического общества (учредитель — Л. Л. Кениг). При училище действовали для рабочих вечерние и воскресные классы. В 1886 году фирма была удостоена права изображения Государственного герба. Высокое качество продукции предприятия было отмечено большими золотыми медалями на Всероссийской художественно-промыш-

⁷⁴ Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 12.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 2272. Л. 6—7.

ленной выставке в Москве (1882), Международной выставке в Амстердаме (1883), в Антверпене (1885), на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896), сельскохозяйственной выставке в Киеве (1897), Северной промышленно-художественной выставке в Стокгольме (1897). В 1913 г. основной капитал товарищества Екатеринбургской бумагопрядильной мануфактуры составлял 3 000 000 руб. (600 паев по 5 тыс. руб.), баланс — 8 268 187 руб., дивиденд — 6%. 16 декабря 1903 года Л. Е. Кениг скончался, оставив после себя столь крупное состояние, что, по оценке петербургской прессы, оно «даже трудно поддается оценке»⁷⁶. 22 декабря 1904 г. его сыновья — потомственные почетные граждане Александр, Юлий (управляющий делами, представлял интересы фирмы в Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов в 1906—1908 гг.) и Карл Леопольдовичи Кениги — основали один из крупнейших в России торговых домов — полное товарищество «Кениг Л. Е. наследники» с капиталом 20 969 000 руб.

В Каретной части Санкт-Петербурга 17 предприятий из 72 (т. е. 23,6%) принадлежали иностранцам и их потомкам. В их числе насчитывались 3 чугунолитейных, по 2 бумагопрядильных и газовых, по 1 табачному, косметическому, кожевенному, лаковому, алебастровому, мыловаренному, серебряных изделий, обойному, водочному и замшевому производству. Наибольшее количество предприятий (7) размещалось по четной стороне наб. Обводного канала, от д. 32 до д. 100. По Московскому шоссе располагались 6 фабрик, Лиговской ул. — 2, Боровой ул. и Чубарову пер. — по 1. В первом квартале Каретной части, по четной стороне Лиговской улицы, находились крупные чугунолитейные заводы фирмы «Никольс, Плинке и К°» (д. 36) и Ф. Сан-Галли (д. 46). На первом предприятии в 1862 году было произведено при 300 рабочих продукции на 196 870 руб.⁷⁷.

Приведенные выше примеры деятельности предприятий, основанных иностранцами, свидетельствовали о важности оптимального выбора их организационно-правовой формы. Та или иная форма предприятия являлась своего рода институциональным «образом» предприятия, соответствующим российскому законодательству и фиксирующим его

⁷⁶ Банковая и торговая газета. 1903. № 51.

⁷⁷ Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 15.

хозяйственные возможности, права и обязанности, внутренний порядок и способы внешних связей. Вместе с тем организационная форма предприятия выступала как система норм, которая определяла отношения между партнерами по предприятию, с одной стороны, и отношения владельца этого предприятия с другими фирмами и предпринимателями, с другой. В данном случае бросалось в глаза преобладание единоличных промышленных дел, не только учреждаемых в такой форме, но и передаваемых затем потомкам. Личностное начало становилось здесь важнейшим фиксатором и регулятором развития предприятия, обретения им дополнительных, новых преимуществ в конкретной сфере деловой активности. Обратимся в качестве примера к истории промышленного дела, основанного Францем Фридрихом Вильгельмом (Францем Карловичем) Сан-Галли (1824–1908).

Он родился в г. Каммине (Померания) в семье инспектора таможенных магазинов. В 1843 году переехал в Санкт-Петербург, заняв должность приказчика в одном из столичных торговых домов, позже — помощника бухгалтера на механическом заводе Ф. Берда⁷⁸. В 1851 году Сан-Галли женился на дочери петербургского купца Софии Александровне Розинской. Спустя два года, взяв в долг 5000 руб. (на 3 года под 8% годовых), он открыл собственную механическую мастерскую на Лиговской ул., 46 (в начале XX в. — дом № 60) и магазин на Невском пр., 60. С 1858 года предпринимательскую деятельность Сан-Галли вел в звании купца 2-й гильдии. К этому времени объемы ввозимого им в Санкт-Петербург оборудования из-за рубежа достигают 47 973 руб.⁷⁹. В 1863 году он открывает второй магазин на Невском пр., 8, в том же году получает заказ на технико-строительное переустройство Старого дворца в Царском Селе. В 1860–1870-х годах им было развернуто производство паровых котлов и насосов, труб для усовершенствованных отопительных систем, мостовых конструкций, а также металлических каминов, умывальников, кроватей, подсвечников и т. д. Водопроводные, канализационные и отопительные работы были осуществлены в этот период в Александровской больнице, детской больнице принца

⁷⁸ Тихомиров Ю. В. Ф. К. Сан-Галли — фабрикант и изобретатель // Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997. С. 329–330.

⁷⁹ Коммерческая газета. 1860. 17 февраля.

П. Г. Ольденбургского, Обуховской городской больницы, Николаевском сиротском институте, придворных конюшнях и прачечной⁸⁰. В начале 1860-х годов предприятие при 200 рабочих выпускало продукцию на 145 тыс. руб. В последней четверти XIX века было открыто производство художественных изделий из металла, в том числе решеток, оград и памятников. Были исполнены ограда для Зимнего дворца и модель памятника в честь победы в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Проживал Сан-Галли в собственном доме на Лиговской ул., 62 (построен в 1874 г.) с женой, сыновьями Эмилем Карлом Александром (1854–?) и его женой Еленой Камиловной, Францем Отто Александром (1861–?) и его женой Виргинией Ивановной, а также дочерью Марией. С 1866 года он являлся купцом 1-й гильдии, с 1887-го — потомственным почетным гражданином, затем действительным статским советником, с 1898-го — личным дворянином.

По мнению современников, Ф. Сан-Галли производил на окружающих «впечатление истаго джентельмена», при этом «очень плохо» говоря по-русски. Тем не менее он — «практик, изучивший до мелочей, от самой низшей ступени, то дело, которым занимается, он привык и к другим лицам и делам относиться серьезно. На нем так и лежит отпечаток прочной американской школы»⁸¹. Примечательной выглядела также широкая общественная деятельность этого промышленника. С 1864 года Сан-Галли состоял почетным старшиной петербургских детских приютов кн. Белосельской, св. Владимира, Александро-Невского и Андреевского, выборным от петербургского купеческого сословия с 1871 года, членом Совета торговли и мануфактур и гласным Петербургской городской думы с 1872 по 1892 год, членом Петербургского коммерческого суда с 1873 по 1876 год, членом Петербургского ремесленного училища с 1873 года и мануфактур-советником по Департаменту торговли и мануфактур с 1876 года. Кроме того, он являлся одним из учредителей и членом совета (1906–1908) Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. К началу XX века в его собственности находились более 50 домов в Санкт-Петербурге, в том числе заводские корпуса, составившие позже предприятие «Буммаш». Рядом со своим заводом

⁸⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 1. д. 3. Л. 2, 41, 52, 88, 112, 118.

⁸¹ Портреты гласных Санкт-Петербургской городской думы сессии 1877–1888 годов. СПб., 1880.

на Лиговской улице Сан-Галли построил рабочий поселок из 22 домов; здесь же располагалась школа для детей рабочих. После его смерти предприятие (численность рабочих более 1000 человек) и магазины унаследовала невестка, вдова, потомственная почетная гражданка Виргиния Ивановна Сан-Галли. С середины XIX века вместе с Ф. К. Сан-Галли предпринимательской деятельностью занимался его брат Роберт Карлович (с 1890-х гг. — потомственный почетный гражданин), проживавший на Лиговской ул., 64. В начале XX века деловые операции продолжил его наследник, действительный статский советник Роберт Робертович Сан-Галли, являвшийся чиновником особых поручений в Министерстве финансов (проживал на наб. Крюкова канала, 8). Он состоял членом правления страховых обществ «Помощь» и «Жизнь», акционерного общества Русского восточно-азиатского пароходства, общества «Дукс» и общества фабрики шоколада и конфет «Валентин Ефимов». Занимал также пост президента Императорского русского общества птицеводства. Его брат Отто Робертович Сан-Галли (проживал на Стремянной ул., 16) состоял гласным Петербургской городской думы, а также являлся владельцем фирмы «О. Р. Сан-Галли», членом правления Русского товарищества «Борзинг» и товарищем председателя попечительского совета Сестрорецкого коммерческого училища. Третий брат, Макс Робертович Сан-Галли (проживал в Зоологическом пер., 1) состоял членом правления Генерального общества страхования жизни и пожизненных доходов.

Приведем ряд других примеров промышленной деятельности иностранцев в этом районе Санкт-Петербурга. Во втором квартале Каретной части, по Московскому шоссе, располагались ряд производств, в том числе немецких промышленников Крафтов. Семейное дело последних основал в начале XIX века Карл Иосиф Крафт (9/IX-1757 — 21/XII-1827; похоронен на Волковском лютеранском кладбище), занимавшийся торговлей табаком в Санкт-Петербурге. С 1830 года табачную фабрику, а также магазин на Невском пр., 17, содержал его сын Готлиб (3/XI-1805 — 24/XII-1864), а после его смерти — вдова, купчиха 2-й гильдии Вильгельмина (Егоровна) Крафт (рожд. Фойгт; 28/VII-1809 — 30/IX-1890). С 1871 года семейную фирму «Г. Крафт» в форме торгового дома возглавлял ее сын Александр Крафт.

Здесь же во втором квартале Каретной части размещалось предприятие подданных герцогства Гессен-Дармштадт Марксов. Семейное дело основал в конце 1850-х годов в Санкт-Петербурге житель г. Майнц Людвиг Маркс (1811—?). Ему принадлежал под фирмой «Людвиг Маркс» (торговый дом) лаковый завод на Цветочной ул., 110. В 1870-е годы купец 2-й гильдии (с 1872 г.) Л. Маркс занимался промышленной деятельностью совместно с подданными герцогства Гессен-Дармштадт, купцами 2-й гильдии Людвигом Эрнстом Марксом-младшим (1848—?) и Адольфом Стерницким (1838—?). В 1880—1890-х годах предприятие находилось в собственности Л. Э. Маркса и А. Стерницкого. В конце 1880-х годов производство было переведено на Заставную ул., 4. Торговлю продукцией предприятия осуществлял с 1880 г. второй сын Л. Маркса — купец 2-й гильдии Адольф Эрнст Эмиль Маркс (1855—?), содержавший специализированный магазин на Гороховой ул., 39. 14 декабря 1904 года промышленное дело было оформлено наследниками Л. Маркса в торговый дом (полное товарищество) «Маркс Людвиг» с капиталом 25 000 руб. Владельцами состояли Карл и Вильгельм Маркс, подданные Германии Адольф и Герман Стерницкие, барон Рудольф Шенбергер. В конце XIX века предпринимательскую деятельность (производство и торговля лаком) Марксы вели совместно с петербургскими купцами 2-й гильдии Пойтелингами. Семейное дело последних было основано в 1829 году Петром Тобиевичем Пойтелингом (?—1884). В течение 40 лет он осуществлял маклерскую деятельность при Петербургской бирже, с 1842 года — в звании купца 2-й гильдии (проживал на В. О., Средний пр., 46). С 1849 года торговлю лаком на Гороховой улице, 39, вел его сын, купец 2-й гильдии Петр Пойтелинг (1811—?), а с 1861 года — другой сын — Роман Пойтелинг (1829—?), получивший образование в Петропавловском училище и состоявший с 1862 года биржевым маклером (проживал с женой Вильгельминой Матильдой на В. О., Средний пр., 49). С 1880-х годов в состав полных товарищей торгового дома «П. Пойтелинг» входил Адольф Эрнст Эмиль Маркс, состоявший одновременно владельцем магазина на Гороховой ул., 39. С 1881 года самостоятельной коммерческой деятельностью занимался еще один сын П. Пойтелинга — Иосиф Петрович (1862—1912), потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии с 1887 года. Ему принадлежала лаковая фабрика на В. О., 15-я линия, 12. Во время Первой мировой войны, после

смерти И. П. Пойтелинга, промышленным делом владела его жена, потомственная почетная гражданка Е. А. Пойтелинг.

В третьем квартале Каретной части, по Обводному каналу, в д. 102 находился завод с чугуно- и меднолитейным производством британского подданного и купца 2-й гильдии (с 1861 г.) Хьюго Вильсона (1807—?). На предприятии, при 30 рабочих, ежегодно выпускалось до 11 тыс. пудов чугуна, 2600 пудов железа и 53 пуда меди на общую сумму 29 тыс. руб. Рядом, в д. 100, размещалась с 1829 года обойная фабрика французского подданного Теодора Гечи (1803—1872). Здесь 50 рабочих и 7 мальчиков-подмастерьев производили около 250 тыс. кусков обоев на 125 тыс. руб. После смерти Т. Гечи промышленное дело, а также обойный магазин на Невском пр., 6, возглавил наследник, купец 2-й гильдии Гаспар Гечи (1840—?).

В Московской части 6 предприятий из 27 (22,2%) были основаны или содержались иностранцами. На наб. р. Фонтанки, 88, размещалась табачная фабрика греческого подданного и купца 2-й гильдии (с 1862 г.) Сатира Константиновича Попандопуло (1800—1861). После его смерти промышленное дело наследовал сын Константин Сатирович Попандопуло (1835—?). Там же в четвертом квартале Московской части находились шляпное и башмачное предприятия бельгийских подданных Брюно. Рядом, на наб. р. Фонтанки, 66, выпускала табачную продукцию фабрика Н. Брамера. Еще одно табачное предприятие, владельцем которого был немецкий промышленник А. Миллер, размещалось во втором квартале, на Большой Московской ул., 12. Здесь к началу 1860-х годов при 358 рабочих и 313 работницах ежегодно выпускалось продукции на 1,5 млн руб.⁸²

В Рождественской части среди 4 предприятий (из 15 действующих здесь, т. е. 26,7%) можно выделить чугунолитейное производство А. Вальяно на 9-й Рождественской ул., 5, а также пуговичную фабрику Ф. Борхмана на 8-й Рождественской ул., 19. На Манежной ул., 6, действовала паркетная мастерская гамбургского гражданина, купца 2-й гильдии (с 1857 г.) Германа Шрадера (1824—?). В 1860—1890-х годах Шрадер содержал паркетную фабрику в доме жительства на Большой Болотной ул., 12. С 1880-х годов ему принадлежало также

⁸² Статистические сведения о фабриках и заводах в Санкт-Петербурге... С. 21.

фотографическое заведение на Большой Морской ул., 32. С 1895 года семейное дело перешло к наследнику, купцу 2-й гильдии Фридриху Шрадеру (1855—?), проживавшему на Большой Морской ул., 30.

В Литейной части в числе 7 предприятий (из 12, т. е. 58,3%) значились 5 экипажных и 2 табачных. Одним из старейших в этом районе Санкт-Петербурга было промышленное дело датских подданных Неллисов. Семейное дело основал в 1827 году в Санкт-Петербурге Карл Людвиг Неллис (7/I-1797 — 21/III-1865; похоронен на Волковском лютеранском кладбище), содержавший мастерскую по изготовлению экипажей в Эртелевом пер., 13. В 1866 году второе предприятие, размещавшееся на Каменноостровском пр., 24, наследовал его сын, купец 2-й гильдии Карл Фридрих Карлович Неллис (1832—1915). Он получил образование в 3-й петербургской гимназии, в 1861 году был принят кузнечных дел мастером в петербургский иностранный кузнечный цех⁸³. Владел домами на Большой Пушкарской ул., 57, и в Эртелевом пер., 8—10, а также двумя земельными участками на Архирейской улице; проживал с женой Любовью (Ами) Саррой Васильевной (рожд. Коп) и сыном Карлом Гергом. В начале 1870-х годов в звании купца 1-й гильдии он действовал совместно с компаньоном, горным инженером, отставным титулярным советником Петром Александровичем Фрезе (1844—?), проживавшим в Эртелевом пер., 8. В 1877 году был создан торговый дом «Неллис и Фрезе» (полное товарищество); тогда же К. К. Неллис перевел экипажную фабрику в Эртелев пер., 10. В 1893 году фирма была переоформлена в товарищество на вере. Главной ее целью стало производство резиновых шин «по методу Янга»⁸⁴. С 1877 года К. К. Неллис состоял выборным от петербургского купеческого сословия, с 1878-го — почетным членом Совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, с 1879-го — членом правления Мариинского приюта. В 1879 году перешел в российское подданство, был удостоен званий потомственного почетного гражданина и мануфактур-советника. Занимал также пост члена правления акционерного общества механических заводов «Г. А. Лесснер». В 1899 году на базе предприятия было образовано акционерное общество постройки и

⁸³ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1358. Л. 2.

⁸⁴ Там же. Ф. 23. Оп. 24. Д. 625. Л. 20.

эксплуатации экипажей и автомобилей «Фрезе и К°» с капиталом 300 000 руб. К началу XX века основной капитал общества составлял 600 000 руб. (2400 акций на предъявителя по 250 руб.); численность рабочих — 105. В 1915 году, незадолго до смерти, К. К. Неллис вошел в состав правления акционерного общества торпедных заводов «Русский Уайтхед»⁸⁵.

В 1860-х годах предприятия по изготовлению экипажей в Литейной части содержали также иностранцы Ф. Вагнер, Г. Шварце и Б. Шобер. Одной из старейших была фабрика австрийского подданного Бернгарда Шобера (1818–1895). Еще в 1832 году он открыл предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге, наладив производство карет и экипажей в собственном доме на Сергиевской ул., 43 (с 1863 г. — в звании купца 2-й гильдии). С 1889 года в деле участвовал его сын, купец 2-й гильдии Иван Беригардович (1865–?), к которому после смерти отца перешло предприятие. Фирма носила звание поставщика двора Его императорского величества и была удостоена высших наград на выставке в Санкт-Петербурге (1861), Международных выставках в Вене (1873) и Париже (1900). До 1917 года И. Б. Шобер содержал промышленное дело в форме торгового дома «Шобер Б.». С 1847 года саксонский подданный Фридрих Вагнер (1820–?) занимался в звании купца 2-й гильдии изготовлением и продажей карет на Пантелеймоновской ул., 14. В 1870-х годах он вел коммерческую деятельность в доме жительства на Литейном пр., 21. Кроме того, состоял рядским старостой каретного торга в 1862–1863 годах. Подданный королевства Ганновер Генрих Шварце (27/IV-1823 — 16/IV-1893; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) вел с 1858 года предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. Ему принадлежала в доме жительства на Литейном пр., 32, мастерская по изготовлению экипажей и карет. С 1884 года в деле участвовал его сын Генрих Фердинанд Шварце (1846–?), проживавший в том же доме.

В Выборгской части насчитывалось 18 предприятий иностранцев и их потомков (из 34 действующих в этом районе производств), что составляло 52,9% от их общего числа. Здесь располагались 3 прядильно-

⁸⁵ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 293.

ткацких, по 2 сахарных, механических, красильных и лесопильных, по 1 шпалерному, чугунолитейному, ситцепечатному, кожевенному, волосяному, канатно-веревочному и клеевому производству. Например, крупнейшим в первом квартале Выборгской части, на Воскресенской ул., 2, был сахарный завод подданного королевства Вюртемберг, купца 1-й гильдии Готлиба Людвиг Ионафана (Людвиг Андреевича) Гауфа (15/V-1796 – 25/V-1867; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище). Здесь при 155 рабочих ежегодно производили продукции на 1,7 млн руб.

Можно сказать, что личностные характеристики предпринимателя — опора на собственные силы, жажда успеха, стремление к независимости и материальному благополучию — являлись определяющими в промышленной деятельности иностранцев в Санкт-Петербурге. Чем сильнее были развиты эти качества в человеке, тем сильнее он стремился вести дело сам в качестве индивидуального предпринимателя. Вряд ли это была погоня за сиюминутной выгодой, попытка сколотить состояние с тем, чтобы поскорее уехать с ним за границу. Как правило, основанные или приобретаемые предприятия передавались по наследству, а их владельцы пополняли ряды столичной деловой элиты.

Еще одно качество — склонность к риску. Если она была сильна, то иностранный предприниматель нередко оформлял свое дело в виде торгового дома (прежде всего, полного товарищества). Впрочем, не меньшую роль здесь играло наличие сработавшейся команды (обычно выступавшей в облике семейно-родственной, дружеской, этноконфессиональной или профессионально ориентированной группы лиц). Например, если предпринимательской деятельностью начинал заниматься не один человек, а коллектив (в том числе муж и жена, братья и сестра, дядья и племянники), то члены его стремились выбрать подходящую им организационно-правовую форму. На практике подобные группы стремились к созданию товарищества на паях. В качестве примера обратимся к истории семейного дела шведов Нобелей. Принадлежавший им чугунолитейный завод размещался на территории второго квартала Выборгской части, славившейся наибольшим количеством предприятий иностранных промышленников (прежде всего по Сампсониевскому проспекту и набережной Большой Невки).

Роль этих предпринимателей в экономической и общественно-политической жизни Санкт-Петербурга была чрезвычайно велика, а потому требует более подробного освещения. Свою родословную Нобели вели от Олафа Рудбека (1630–1702), получившего образование в университете Упсалы, затем занимавшегося научной деятельностью, в том числе изобретательством. Его дочь Рудбека вышла замуж за Петруса Олаи (1655–1707), уроженца Эстра-Нёббелёва, деревни на юге Швеции (впоследствии он взял себе новую фамилию по названию родного города). У их сына Улафа Персона Нобелиуса (1706–1760) родился сын Эмануэль Нобелиус (1757–1839), впоследствии военный врач. Сын последнего Эмануэль Нобель-младший (1801–1872) занимался изобретательством, работал на каучуковой фабрике; в 1825 году женился на Андриетте Альсэль. В 1833 году, разорившись, Э. Нобель покинул Швецию. В 1837 году он приехал в столицу России (в 1842-м сюда же переселились его жена Андриетта и три сына – Роберт, Людвиг и Альфред, позже родился четвертый сын Эмиль), где совместно с генералом К. И. Огаревым основал машиностроительный завод на Петербургской стороне. Для открытия своего промышленного дела в Санкт-Петербурге Нобель использовал 25 тыс. руб., полученные им от великого князя Михаила Павловича за успешное испытание минного устройства⁸⁶. Предприятие производило мины, канонерские лодки, паровые машины для военных судов, винтовые сваи и другие изделия для военно-морского ведомства. В 1846 году был пущен второй завод по производству мин, паровых машин, станков и т. д. В годы Крымской войны предприятия Нобеля оснастили минные поля в Финском заливе. После окончания войны Нобель, лишившись военных заказов, переселяется с женой и младшими сыновьями Альфредом и Эмилем в Швецию. С этого времени династия распалась на две ветви. Во главе российской становится Людвиг Нобель (1831–1888), основавший вместе с братом Робертом (1829–1896) собственную компанию⁸⁷. Шведскую фирму возглавлял Альфред Бернхард Нобель (1833–1896), прославившийся изобретением в 1867 году динамита, в 1888-м – баллистита (отметим тот факт, что столичная пресса с заметным интересом следила за его экспериментами «взрыв-

⁸⁶ Купечество и промышленность. 1912. Октябрь. С. 11.

⁸⁷ Памяти Людвигу Эммануиловичу Нобеля. СПб., 1889.

ным маслом»⁸⁸). В 1895 году он стал учредителем Нобелевских премий (начислялись с процентов принадлежавшего ему капитала в 30 млн. шведских крон).

В свою очередь Л. Э. Нобель продолжал вести коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге (в 1859 г. объемы ввозимых им товаров через Петербургский порт составили 38 075 руб., вывозимых — 1650 руб.⁸⁹). В 1862 году он купил завод Шервуда на Выборгской стороне (Батальонный пер., 4), где развернул производство металлоизделий, главным образом по заказам Артиллерийского ведомства. Предприятием было изготовлено оборудование для Ижевского завода, водяные турбины для Сестрорецкого завода, токарно-сверлильные станки для Пермского пушечного завода, гидравлические прессы и печи для Петербургского патронного и Тульского ружейного заводов. В 1874 году Р. Нобель покупает у голландского промышленника Дебура нефтеносный участок и перегонный завод в Баку, положив тем самым начало семейной «нефтяной империи». С этого времени в глазах современников он выступал как «нефтяное светило первой величины»⁹⁰.

В 1879 году, после некоторых колебаний, Людвиг и Роберт Нобели решают отказаться от исключительно семейного характера дела. Было учреждено Товарищество нефтяного производства «Братьев Нобель» («Бранобель») с основным капиталом 3 000 000 руб. Учредителями компании стали Л. Э. Нобель (пай на 1 610 000 руб.), П. А. Бильдерлинг (930 000 руб.), И. Я. Забельский (135 000 руб.), А. Э. Нобель (115 000 руб.), Р. Э. Нобель (100 000 руб.), А. А. Бильдерлинг (50 000 руб.), Ф. А. Блюмберг (25 000 руб.), М. Я. Белямин (25 000 руб.), А. С. Сундгрэн (5 000 руб.) и Б. Ф. Вундерлих (5000 руб.). К началу XX века, обрета дополнительные финансовые ресурсы, товарищество возводит под Баку заводы: керосиновый, масляной, вязкозный, бензиновый, парафиновый, два сернокислотных, для регенерации щелочных отбросов, для регенерации кислотных отбросов, содовый, механический, газовый, лесопильный; было произведено 581 млн пудов керосина и 1130 млн пудов мазута. Впервые в России были построены нефтепроводы и введена перевозка нефтепродуктов вод-

⁸⁸ Промышленная газета. 1866. 5 мая.

⁸⁹ Коммерческая газета. 1860. 17 февраля.

⁹⁰ Михневич Вл. Наши знакомые. С. 158.

ным путем. Кроме того, Л. Э. Нобель финансирует исследовательские работы. Незадолго до своей смерти он получает привилегии на изготовление печей для производства газа из нефти и ее продуктов, а также на осуществление перегонки нефти посредством соединенных между собой специальных емкостей⁹¹. После смерти Л. Э. Нобеля (был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге) товарищество возглавил его сын Эмануэль Людвигович (1859–1932), а механический завод (Сампсониевская наб., 15) — второй сын, Карл Людвигович (1862–1893). Одновременно для содержания механического завода и торговли производимой продукцией был зарегистрирован в Санкт-Петербурге торговый дом «Людвиг Нобель», которому принадлежали магазины на Надеждинской ул., 37, Лиговской ул., 207, и в Тарасовом пер., 12. После смерти К. Л. Нобеля торговый дом был перерегистрирован на Э. Л. Нобеля с капиталом 300 000 руб., из которых 150 000 руб. принадлежало Нобелю как полному товарищу, 150 000 — непоименованным вкладчикам. Э. Л. Нобель получил специальное образование в Стокгольмском технологическом институте, затем стажировался на предприятиях Германии и Швейцарии. В 1877 году он вернулся в Россию и поступил на механический завод отца в Санкт-Петербурге, с 1889 года являлся купцом 1-й гильдии; после смерти брата возглавил и товарищество и завод. Представляются удивительными масштабы его общественной и предпринимательской деятельности: являясь действительным статским советником и коммерции советником, он состоял товарищем председателя Англо-русской торговой палаты, членом Совета торговли и мануфактур, почетным инженером-технологом по избранию конференцией петербургского Технологического института, членом Учетно-ссудного комитета петербургской конторы Государственного банка, председателем совета Волжско-Камского банка (1914–1917), членом петербургского общества заводчиков и фабрикантов (1906–1914). С 1892 года Э. Л. Нобель открыл в Санкт-Петербурге производство двигателей внутреннего сгорания с принудительным зажиганием, работавших на керосине. Кроме того, был инициатором распространения в России двигателей конструкции Р. Дизеля, работавших на нефти; в 1899 году открыл их массовое производство. С 1900 по 1912 год петербургский завод Нобеля выпус-

⁹¹ Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. 1883. № 45. С. 1325.

тил 540 двигателей, в том числе 145 для заводов и фабрик, 200 — для электростанций, 87 — для судов. В числе достижений компании значились первый в мире теплоход «Вандал» (построен в 1903 г.), наливное судно с дизельным двигателем «Сармат» (1904 г.).

Нобели, одни из немногих представителей иностранных предпринимательских семей в Санкт-Петербурге, принимали активное участие в общественно-политической жизни российской столицы. Л. Э. Нобель заявил о себе как последовательный сторонник правительственных мер по защите российской промышленности⁹². В свою очередь его сын Э. Л. Нобель состоял в 1905–1906 годах членом «Союза 17 октября» (занимал должность казначея партии) и совета старейшин Клуба общественных деятелей⁹³. В годы первой российской революции активно выступал за скорейшую нормализацию отношений между трудом и капиталом прежде всего путем «упорядочения» рабочего законодательства в России⁹⁴. В начале XX века личная жизнь Нобелей носила весьма замкнутый характер. В связи с этим в большое замешательство повергло семью известие о том, что сводная сестра Эмануэля, Марта Нобель, обручилась с православным русским, военным врачом Георгием Олейниковым — незнатного рода и гораздо старше ее. По словам современника, «семейство оставалось исключительно шведским и почти не имело связей с чисто русской средой, поэтому вступление в семейный круг Георгия воспринималось как вторжение постороннего, чужака»⁹⁵. Сам Э. Нобель, будучи российским подданным, все более напоминал «русского креста», который наслаждался жизнью на широкую ногу, с роскошными обедами и дорогими подарками. В кармане у него часто бывала пригорошня драгоценностей, изготовленных по его эскизам ювелирной фирмой «Фаберже»⁹⁶. Накануне Первой мировой войны Нобели имели в собственности,

⁹² См.: Л. Э. Нобель по I, II и IV отделу Съезда о необходимости принятия правильно организованных покровительственных мер для поднятия горного и механического дела. СПб., 1875.

⁹³ Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX — начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии). СПб., 2002. С. 176.

⁹⁴ РГИА. Ф. 150. Оп. I. Д. 373. Л. 2.

⁹⁵ Осбрюк Б. Империя Нобилей. История о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М., 2003. С. 192.

⁹⁶ Там же. С. 202.

помимо промышленных и торговых заведений, 11 морских теплоходов (в том числе крупнейший на Каспии «К. В. Хагелин»), 3 паровые шхуны, 6 прочих морских судов, 2 наливных речных теплохода, 4 наливных парохода, 27 буксирных теплоходов, 103 железные баржи, 4 деревянные баржи, 124 прочих судна. петербургский завод выпускал также транспортные средства, машины для пищевой промышленности (в 1908 г. для производства оборудования для молочной промышленности был учрежден торговый дом «Альфа-Нобель»). К 1917 году Товарищество «Братья Нобель» являлось ведущей нефтепромышленной компанией в России, капитал которой достиг 30 000 000 руб. (80 000 акций по 250 руб. и 2000 паев по 5000 руб.). В 1913 году баланс Товарищества составлял 186 509 286 руб., дивиденд — 26%, годовой объем производства достигал 93 млн руб., численность рабочих — 12 500. В состав правления (наб. Екатерининского кан., 6) входили Э. Л. Нобель (председатель), М. М. Белямин, К. В. Хагелин, А. Г. Лесснер, К. С. Литорин. Вторая компания Нобелей — Акционерное общество машиностроительного завода — имела основной капитал 4 000 000 руб. (8000 акций по 500 руб.); дивиденд за 1913 год составил 8%. Правление: Э. Л. Нобель (председатель), Л. Л. Нобель, Е. Г. Кнатц. Накануне первой мировой войны балансовая стоимость имущества компаний составляла 68 000 000 руб. В числе акционеров и пайщиков Товарищества «Братья Нобель» значились крупнейшие столичные банки: Петербургский международный коммерческий банк, Русско-Азиатский банк, Русский торгово-промышленный банк, Азовско-Донской банк, Сибирский торговый банк, Петербургский торговый банк. Заметим, что степень влияния банковских кругов на деятельность Товарищества довольно отчетливо проявилась на общем собрании акционеров и пайщиков 20 мая 1914 года, когда по инициативе директора Международного банка Е. Г. Шайкевича была заблокирована попытка Э. Л. Нобеля увеличить основной капитал компании⁹⁷.

Как уже отмечалось, в Санкт-Петербурге Нобели стали широко известны своей общественной деятельностью. Отметим, что на средства их компаний были учреждены Народный дом и школа для детей рабочих на 200 мест, образован специальный капитал для обеспечения

⁹⁷ Торгово-промышленная жизнь. 1914. № 2—3.

служащих, а также выдачи стипендий на образование их детей. Заметим, что в свое время Л. Э. Нобель подчеркивал, что необходимо «оказать пособие для образования рабочего класса», следует «дать нашим молодым парням возможность элементарного образования, надо для них строить школы»⁹⁸. К началу XX века на балансе компаний Нобелей находились 159 собственных и 14 арендованных домов, общежития, больницы, аптеки, столовые, библиотеки, школы. Изделия предприятий была удостоена ряда наград на российских и международных выставках. Особое значение продукция завода Нобелей имела для Санкт-Петербурга. Двигатели предприятий Нобеля были установлены на электростанциях города, в том числе на электростанции Орудийного завода, ими была оборудована насосная станция петербургского городского водопровода. С помощью двигателей Нобеля освещался Торговый дом Елисеевых на Невском проспекте. На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года торговому дому «Людвиг Нобель» третий раз было присуждено право изображения Государственного герба «За широкую и хорошую постановку дела, за усовершенствование в приборах для сжигания нефти, за высокие качества машин, заботливое отношение к рабочим».

С 1850-х годов объектами прямого участия иностранных предпринимателей становятся производство металлоизделий, а затем черная металлургия. В их техническом перевооружении и создании машиностроения активное участие принимали выходцы из Германии⁹⁹. Так, наряду с предприятием Нобелей крупнейшим в Выборгской части являлся в 1860-х годах механический завод Лесснера. История этого предприятия рисует иной вариант (в сравнении с фирмой Нобелей) перехода от единоличного к ассоциированной форме владения, а именно – в виде акционерной компании. Промышленное дело было основано в 1853 году подданным Пруссии, купцом (с 1860 г. – 2-й гильдии; с 1867-го – 1-й гильдии) Густавом Арнольдом Францевичем Лесснером (3/I-1823 – 10/III-1886; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), содержавшим первоначально предприятие по изготовлению типографских

⁹⁸ Журнал для акционеров. 1859. 7 мая.

⁹⁹ Бовыкин В.И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000. С.109.

станков (Сампсониевская ул., 3) и чугунолитейные мастерские на Оренбургской ул., 8. В 1870-х годах он переоборудовал мастерские в чугунолитейный завод. В своем завещании (1886 г.) Лесснер выражал «желание, чтобы дети его перешли в подданство Российской империи»; опекуном по имуществу назначил жену, а также «своего друга», промышленника Леопольда Егоровича Кенига. После его смерти предприятие перешло к наследникам: вдове, купчихе 1-й гильдии, подданной Пруссии Марии Андреевне Лесснер (рожд. Эрфурт; 1841–?), сыну от 1-го брака (от Эмилии Лихт) Арнольду Фридриху Отто Лесснеру, а также родственникам, саксонским подданным Павлу и Андрею Андреевичам Эрфуртам. Они содержали завод с чугунолитейным и механическим производством на наб. р. Большая Невка (затем Сампсониевской наб.), 3. В 1893 году, по семейному разделу, завод отошел в собственность в равных долях братьям Эмилию, Артуру, Арнольду и Роберту Густавовичам Лесснерам. Их сестры София Эрфурт, Мария Неллие, Лидия и Женни Лесснер, в связи с уступкой своих частей, приобрели право на получение 100 тыс. руб., ежегодно выплачиваемых по 4 тыс. руб.¹⁰⁰. Во второй половине XIX века предприятие первым в России приступило к выпуску подводных мин и торпед системы Уайтхеда. С конца XIX века производило прессы для изготовления призматического пороха системы И. А. Вышнеградского, бензиновых, керосиновых и спиртовых двигателей, автомобилей системы Дайлера-Луцкого. В 1898 году при активном участии купца 2-й гильдии Артура Густавовича Лесснера (1866–?; имел жену Гильдегарду и дочерей Лидию Марию Елену и Маргариту Августу Юлию) предприятия были преобразованы в акционерное общество механических заводов «Лесснер Г. А.» с капиталом 2 062 500 руб. (11 тыс. именных акций по 787 руб. 50 коп.). В годы первой русской революции последовало резкое сокращение прибылей компании¹⁰¹, однако в дальнейшем ситуацию удалось выправить. Незадолго до Первой мировой войны был построен второй завод — «Новый Лесснер» (на Сампсониевском пр., 78–80) с литейным и механическими цехами, куда был перенесен выпуск кузнечных горнов, двигателей, газогенераторов, паровых машин, котлов. «Старый завод» продолжал производить главным

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1358. Л. 7–8.

¹⁰¹ Банковая и торговая газета. 1907. № 1.

образом военную продукцию (снаряды и мины). В состав правления входили К. К. Неллис, Э. Г. Лесснер, К. В. Уteman, О. И. Мюрисье и Л. А. Бишлягер (директор-распорядитель). Компания контролировалась Санкт-Петербургским учетным и ссудным банком, власть которого простиралась «до полного хозяйничания в предприятии»¹⁰². К 1913 году обновленным составом правления (председатель К. К. Неллис, члены М. С. Плотников, Ю. И. Рамсейер, барон И. М. Келлес Крауз, А. П. Лесснер и А. А. Бачманов) основной капитал был увеличен до 4 млн руб. (в 1917 г. под названием Русское акционерное общество соединенных механических заводов в Петрограде — до 6 млн руб.), баланс составил 16 673 020 руб., дивиденд (на 40 тыс. акций по 100 руб.) — 15%. Во второй половине 1913 года Учетно-ссудный банк приобрел крупный пакет акций петербургского Товарищества машиностроительного завода «Феникс», который был им передан в портфель Общества «Лесснер»¹⁰³. Накануне Первой мировой войны признанным руководителем компании был родственник Лесснеров, бывший датский подданный Карл Карлович Неллис (1832–1915).

Среди других предприятий во втором квартале Выборгской части следует выделить (по масштабам производства к началу 1860-х гг.) фабрику шерстяных, шелковых и бумажных изделий подданного герцогства Мекленбург-Шверин, купца 2-й гильдии (с 1860 г.) Альберта Тензе (1820–?), а также ситцепечатное производство швейцарского гражданина, купца 2-й гильдии (с 1880 г. — 1-й гильдии) Карла Фридриха Шугарта (1820–?). Последний содержал с 1854 года предприятие на наб. Большой Невки, 45, в форме торгового дома «Братья Шугарт» совместно с Вильгельмом Шугартом (5/III-1838 — 3/V-1880; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) и подданным Пруссии Александром Мейзером. Еще одно предприятие — с красильным производством под фирмой «А. Фраже» — размещалось на Малом Сампсониевском пр., 4. С 1876 года им владел подданный герцогства Мекленбург-Шверин, купец 2-й гильдии Людвиг Генрих Август Готлиб Блуме (1846–?). Ему же принадлежали магазины красок и лаков на Большой Мор-

¹⁰² Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). М., 1997. С. 99.

¹⁰³ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. М., 2001. С. 257.

ской ул., 35, Разъезжей ул., 21, Моховой ул., 17, Литейном пр., 36, наб. Обводного канала, 68 и Малом Сампсониевском пр., 3. С 1880-х годов он проживал на Каменноостровском пр., 9, где содержал крупный специализированный магазин.

В третьем квартале Выборгской части среди крупнейших значилась фабрика с ситценабивным, прядильным и красильным производством на наб. Большой Невки, 59–61. Предприятие было основано в 1823 году британским подданным В. А. Гуком, с 1857-го года находилось в собственности его сына, дворянина и купца 2-й гильдии Адама Васильевича (1832–?). В начале 1860-х годов на фабрике трудилось 100 рабочих и 20 работниц, а также 28 подростков (25 мальчиков и 3 девочки); ежегодно производилось продукции на сумму более 700 тыс. руб.¹⁰⁴. А. В. Гуку принадлежал также завод по производству картона в с. Смоленском, на Шлиссельбургском тракте, 62 (с 1882 г. Товарищество картонно-тольного производства «А. Науман и К°»). В 1885 году на базе предприятия в Выборгской части было основано товарищество на паях; с 1895 года фабрика вошла в состав акционерного общества «Воронин И. А., Лютш и Чешер»¹⁰⁵. В начале XX века коммерческой деятельностью занимались сыновья А. В. Гука – Роман и Гидон. Р. А. Гук (1857–?) владел с 1897 года мануфактурным магазином в Гостином дворе, № 27; накануне и в годы Первой мировой войны состоял маклером при Петербургской бирже (проживал на Театральной пл., 2, позже на Галерной, 46). Г. А. Гук являлся членом правлений акционерного общества «Российская бумагопрядильная мануфактура» и товарищества Северной ткацкой мануфактуры.

В Петербургской части из 36 предприятий иностранцам принадлежали 15 (41,7%). В их числе находились 3 ткацкие и 2 шпалерные фабрики, а также по одному галантерейному, канатному, механическому, гончарному, сургучному, водочному, ламповому, алебастровому, резиновому и бумажному производству.

В первом квартале Петербургской части старейшим и крупнейшим предприятием являлась канатная фабрика английских промышленников Готов. Семейное дело было основано в начале 1790-х годов Якимом

¹⁰⁴ Статистические сведения о фабриках и заводах... С. 29.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 244. Л. 36.

Федоровичем Готом в виде небольшого предприятия по производству канатов (ранее состоял браковщиком при Петербургском порту; проживал в собственном доме на В. О., 3-я линия, 40). 27 июля 1800 года он купил участок земли (10 десятин) на Петровском острове (затем — Петровский пр., 6), где построил мануфактуру¹⁰⁶. С 1826 года в звании купца 3-й гильдии предпринимательской деятельностью занимался его сын Джон (Иван) Якимович Гот (с 1836 г. — купец 2-й гильдии, с 1845 г. — 1-й гильдии). В 1836 году он установил на предприятии первую паровую машину. В 1816 году женился на Юлиане Каролине Банг (старшей дочери купца Иоганна Вильгельма Банга); от этого брака в 1820 году родился единственный его сын Вильгельм. В 1850 году семья Готов (супруги, сын и три дочери) были возведены в потомственное почетное гражданство¹⁰⁷. В 1858 году дело было преобразовано в торговый дом, который возглавил внук Я. Ф. Гота — купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Вильгельм (Василий Иванович). Последний состоял членом совета Дома призрения бедных детей (с 1871 г.) и действительным старшиной Демидовского дома призрения (в 1860—1873 гг.), а также Брауншвейгским консулом в 1860—1873 годах. В начале 1860-х годов на канатной фабрике при 260 рабочих производилось продукции на сумму более 600 тыс. руб. Впрочем, мнения современников об этом предприятии были далеко не однозначны. Считалось, например, что внешний вид данного «заведения, без сомнения весьма полезного, но крайне безобразящего красивый Петровский остров своими нелепыми зданиями, на которые антропологи смело могли бы ссылаться, как на образец «свайных» построек первобытной архитектуры»¹⁰⁸.

С 1883 года дело продолжал сын В. Гота — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Вильгельм Вильгельмович (Василий Васильевич) Гот (1854—?). В 1899 году он был избран гласным Петербургской биржи. Но уже в следующем, 1900 году, двухэтажное деревянное здание фабрики, вместе с запасами сырья и готовых изделий, сгорело дотла¹⁰⁹. Обороты предприятия упали с 1,1 млн руб. до 680 тыс. руб. Проявляя незаурядные деловые способности, новый вла-

¹⁰⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1392. Оп. 12. Д. 68. Л. 1.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1190. Л. 3, 9, 22.

¹⁰⁸ Михневич Вл. Наши знакомые. С. 65.

¹⁰⁹ Промышленный мир. 1899. № 7.

делец перестроил фабрику с использованием железобетонных конструкций. В 1904 году производительность предприятия достигла 1,5 млн руб. В начале XX века в производстве пенько-джутовых крученых изделий (канаты, шпагат, веревки, корабельные и рыболовные линии и т. д.) было занято 250 рабочих, а также 1000 рабочих на изготовлении пряжи в Ржеве Тверской губ. Фирма имела специализированные магазины на Невском пр., 150, и наб. р. Фонтанки, 100. В 1904 году промышленное дело было преобразовано в Товарищество канатной фабрики «И. Гот» с основным капиталом 1,8 млн. руб. (360 паев по 5 тыс. руб.). В 1907–1908 годах выплачиваемый на пай дивиденд составил 150 руб. В состав правления входили Василий Васильевич Гот (имел 338 паев), Томас Иванович Коульсон (5 паев), Евгений Семенович Лентц (директор-распорядитель; 5 паев), А. П. Сандерс¹¹⁰. В 1913 году баланс товарищества составил 3 608 683 руб., дивиденд — 4%. Изделия фирмы были награждены на международных выставках в Бостоне (1883 г.), Чикаго (1893 г.), Париже (1900 г.), Милане (1906 г.), а также на Всероссийских выставках в Санкт-Петербурге (1887 г.) и Нижнем Новгороде (1896 г.), где товарищество было удостоено права изображения Государственного герба¹¹¹. Накануне Первой мировой войны директором-распорядителем товарищества (с ежегодным жалованием 8 тыс. руб.) был избран Т. И. Коульсон.

Среди немецких промышленников, содержавших производство в первом квартале Петербургской части, выделим по масштабам производства предприятия И. Деринга и Л. Гютцлова. Гамбургский гражданин Иоганн Николай Деринг (3/XI-1792 — 13/III-1872; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) с 1846 года занимался предпринимательством в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. Имел в собственности фабрику по производству обоев на Петровском острове, а также лавки по продаже обоев на Садовой ул., 14 и 30. С 1862 года в семейном деле участвовал его сын, купец 2-й гильдии Карл Фридрих Теодор Деринг (29/VI-1827 — 14/V-1887). Еще одно предприятие — по изготовлению бижутерии — содержал на Большой Гребенцкой ул., 9 и 13, прусский подданный, купец 2-й гильдии (с 1862 г.) Луи Людвиг Гютцлов (1831–?).

¹¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1392. Оп. 12. Д. 68. Л. 3.

¹¹¹ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. С. 143–144.

В четвертом квартале Петербургской части местом нахождения большинства предприятий были Большая Вульфова ул. (ткацкая фабрика В. Гертнера, резиновый завод Г. Кириштен и водочный завод Г. Монтандра под фирмой «Мартини») и Каменноостровский пр. (шпалерная фабрика К. Лилле и ламповая фабрика А. Кумберга), а также наб. Большой Невки (алебастровый завод Г. Балцера) и Песочная ул. (бумажная фабрика П. Деларю). В числе крупнейших промышленников здесь значился потомственный дворянин, гражданин Франкфурта-на-Майне Генрих (Генрихович) (1835 – 4/II-1912) Кириштен. Он окончил в Санкт-Петербурге реальное училище Видемана, затем унаследовал от матери Каролины Кириштен фабрику резиновых и гуттаперчевых изделий на Большой Вульфовой ул., 3–5 (существовала с 1832 г.). С 1860 года занимался предпринимательством в звании купца 2-й гильдии, с 1871-го – 1-й гильдии. К началу 1860-х годов на предприятии трудились 2 мастера, 82 рабочих, 22 работницы и 6 подростков (5 мальчиков и 1 девочка); ежегодно выпускалось 120 тыс. пар обуви на 300 тыс. руб.¹¹². В 1870–1880-х годах Г. Кириштен имел также в собственности магазин резиновых изделий на Гороховой ул., 1, склад в Гостином дворе, № 102, и дом на Петербургской стороне. В этот период завязываются его деловые отношения с одним из крупнейших петербургских экспортеров и промышленников И. Л. Нейшеллером. С 1890-х годов Кириштен уже состоял директором Товарищества российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» и владельцем магазина резиновых изделий на Адмиралтейском пр., 8¹¹³. В начале XX века проживал на В. О., 1-я линия, 58, затем – в собственном доме на Английском пр., 4, с женой Эмилией Карловной, сыновьями Эдуардом Карлом Гейнрихом (1869–?), Артуром Александром (1870–?) и Персиваль Гейнрихом (1873–?). После его смерти родственники (сыновья, германские подданные А. Г., П. Г. и Э. Г. Кириштен, внуки и внучки Борис, Элеонора и Эмма Матильда Эмилия Эдуардовны Кириштеры) заключили договор о создании (в форме товарищества на вере) «Торгового дома Генри Кириштен наследники» с капиталом 349 тыс. руб.¹¹⁴. Кроме того, братья Кириштенны оставались одними из крупнейших пайщиков То-

¹¹² Статистические сведения о фабриках и заводах... С. 33.

¹¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1179. Оп. 34. Д. 53. Л. 365.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 1356. Л. 1.

варищества российско-американской мануфактуры «Треугольник». К ноябрю 1914 года П. Г. Кириштен имел 5413 паев (108 голосов), А. Г. Кириштен — 4398 (87), Э. Г. Кириштен — 1409 (28)¹¹⁵.

В заключение остановимся на деятельности иностранных промышленников в Петербургском уезде к началу 1860-х годов. В первом стане уезда, по Петергофской дороге, действовали шелкоткацкая фабрика немца А. Ниссена и миткалевая — англичанина Д. Шау. Во втором стане, у села Смоленского, — ситценабивное предприятие немца Я. Паля и бумагопрядильные — англичан Губбардов.

Промышленная деятельность гражданина Гамбурга Андреаса Конрада (Андрея Ивановича) Ниссена (7/VIII-1812—5/III-1895; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) началась в Санкт-Петербурге с должности управляющего на фабрике столичного купца Бинарда. В 1834 году А. Ниссен открыл на 8-й версте Петергофского проспекта собственное предприятие по изготовлению шелковых тканей. В 1839 году продукция фабрики была удостоена малой серебряной медали на мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге. В начале 1840-х годов Ниссен побывал в Италии, где заключил соглашение с миланской фирмой братьев Гавацци, специализировавшейся на производстве шелка. В 1849 году изделия предприятия были награждены большой серебряной медалью на мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге. В 1852 году на фабрике были проведены ряд технических и технологических новшеств, в частности началась размотка коконов на закупленных в Западной Европе машинах. Здесь к 1866 году 124 рабочих (78 мужчин и 46 женщин) ежегодно выпускали продукции на 94 тыс. руб.¹¹⁶ Позднее, в 1870-х годах был построен новый, современный для своего времени 4-этажный корпус предприятия у Калинкинского моста. За высокое качество выпускаемых товаров фирма А. Ниссена была удостоена права изображения Государственного герба, большой бронзовой медали на Международной выставке в Лондоне и серебряной медали на выставке в Париже (1867 г.). А. И. Ниссен был награжден золотой медалью «За полезное» на мануфактурной выставке в Варшаве и орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1884 году, в честь полувекowego существования

¹¹⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235. Л. 27–29.

¹¹⁶ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1866 г. Вып. 5. СПб., 1868. С. 32.

фирмы, был также удостоен ордена Св. Станислава 2-й степени; состоял членом мануфактур-совета и почетным старшиной Детского приюта великой княгини Александры Николаевны в Санкт-Петербурге. Проживал в собственном доме на наб. р. Фонтанки, 159. С 1885 года предприятие, размещавшееся на Прядильной ул., 34, под фирмой «Андреас Ниссен», возглавлял его сын, потомственный почетный гражданин и купец 2-й гильдии Николай Людвиг (Андреевич) Ниссен (1855–?).

За Нарвской заставой, рядом с предприятием Ниссенов, располагалась фабрика британских подданных Шау. С 1851 года предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге занимался купец 3-й гильдии Джон Шау (1812–?), открывший на 6-й версте Петергофской дороги миткалево-ткацкую фабрику. К 1866 году при 145 рабочих (93 мужчины и 52 женщины) здесь производилось продукции на 184 тыс. руб.¹¹⁷. В 1859 году Д. Шау учредил еще одно предприятие – по производству хлопчатобумажных тканей – на Бол. Сампсониевском пр., 36, под фирмой Товарищество Ново-Сампсониевской мануфактуры бумажных изделий¹¹⁸. С 1869 года фабрика находилась в собственности купца 2-й гильдии Джозефа Шау (1820–?). После крупного пожара в 1893 году это предприятие было перестроено и модернизировано; в начале XX века здесь уже трудилось 700 рабочих¹¹⁹. С 1874 года в промышленном деле участвовали также Джон Шау (1828–?) и Карл (Иванович) Шау (1846–?), проживавшие на Большом Сампсониевском пр., 40. К. И. Шау содержал чулочную фабрику на П. С., Большая Вульфо́ва ул., 11, и суровскую лавку на Выборгской стороне, на Нижегородской ул., 29. К началу XX века численность фабричных рабочих достигла 700 человек. В 1903 году основной капитал товарищества составлял 500 000 руб. (500 именных паев по 1000 руб.), баланс – 1 275 400 руб. В начале XX века управление предприятием принадлежало Ивану Гавриловичу Кухнову (председатель правления), директорам Владимиру Михайловичу Вонлярлярскому и Ивану Петровичу Джонсону.

Во втором стане Петербургского уезда (затем Шлиссельбургский участок столицы) располагалось несколько предприятий ситценабивного, прядильного и ткацкого профиля. Одним из крупнейших здесь

¹¹⁷ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1866 г. Вып. 5. СПб., 1868. С. 32.

¹¹⁸ Журнал для акционеров. 1859. 13 августа.

¹¹⁹ Журнал для акционеров. 1893. № 8.

считалось промышленное дело выходца из Германии, затем жителя Ново-Саратовской немецкой колонии под Санкт-Петербургом, купца 2-й гильдии Якова Михаила (Христиановича) Палья (20/II-1808–2/X-1883; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище). Еще в 1831 г. он открыл торговлю полотном в российской столице. В 1837 году им было учреждено предприятие по выделке ситцевых тканей («Общество Александро-Невской мануфактуры К. Я. Паль»), выпускавшее в конце века, при 540 рабочих, 600 тыс. кусков различных бумажных тканей на сумму 3 млн руб. Проживал Яков Паль в собственном доме на Шлиссельбургском тракте, 56, с женой Марией (рожд. Деринг; 1/I-1818 – 15/XI-1900) и сыновьями Федором (?), Николаем (1843–?), Карлом (1845–1910), Теодором (1853–1893), Адольфом (1859–1904), дочерью Елизаветой (в замужестве за Александром Цукшвертом) и невесткой Элеонорой (вдовой умершего сына Кондратия) и ее сыном Николаем (1865–?). Ему принадлежал также дом на Рижском пр., 5. С 1873 года в деле отца участвовал купец 2-й гильдии (с 1884 г. – 1-й гильдии, затем потомственный почетный гражданин и мануфактур-советник) Карл Яковлевич Паль, проживавший в родительском доме, при предприятии, с женой Женни (Евгения Федоровна). Согласно завещанию Якова Палья, его сын был назначен главой семейного предприятия¹²⁰. В 1897 году была построена ткацкая фабрика, производившая, при 1100 рабочих, 360 тыс. кусков миткальных тканей на сумму 1,3 млн руб. (спустя пять лет пущена прядильная фабрика). В том же 1897 году на базе предприятий было создано акционерное общество с основным капиталом 2 млн руб. Несмотря на изменения в организационной структуре торгово-промышленного дела, его собственником продолжала оставаться семья Паль. Членами правления были избраны К. Я. Паль, его племянник Н. К. Паль и П. Д. Шумилов. В число акционеров входили: К. Я. Паль (1260 акций), его жена Е. Ф. Паль (401), Н. К. Паль (115), И. Е. Глазус (40), Н. Я. Паль (20), М. И. Дернов (10), Д. П. Шумилов (10), Д. Д. Риц-а-Порт (1)¹²¹. В начале XX века К. Я. Паль вел широкую общественную деятельность, состояв одним из учредителей Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, а также выборным от петер-

¹²⁰ РГИА. Ф. 1102. Оп. 3. Д. 21. Л. 1–2.

¹²¹ Там же. Ф. 23. Оп. 24. Д. 366. Л. 87.

бургского купеческого сословия, членом совета Петербургского коммерческого училища и членом совета Департамента торговли и мануфактур. Отметим также, что он занимал должность, совместно с Н. К. Паль, члена правления акционерного общества Невского химического завода (в 1900 г., в связи с неудачной деятельностью предприятия, вышли из состава руководства)¹²². После его смерти владелицей семейного состояния стала вдова Е. Ф. Паль. Накануне Первой мировой войны она занималась сдачей в наем кладовых на Мариинском рынке: в 1913 году пятиэтажные здания по Запасному ряду (№ 1–2, 5–6) были арендованы Компанией Богородско-Глуховской мануфактуры и Мариинским товариществом на паях «Я. Г. Ключков» (по 3500 руб. в год). Проживала вдова в собственном доме на Стремянной ул., 19. После смерти А. Я. Паля в 1904 году его часть наследства (движимое и недвижимое имущество по 6-й роте Измайловского полка, № 107, 116–117) перешла к вдове Софии Францевне Паль (рожд. Лоренкович). В начале XX века предпринимательской деятельностью был широко известен потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии (с 1872 г.) Николай Яковлевич Паль, проживавший в собственном доме на наб. р. Таракановки, 5, с женой Терезой, сыновьями Карлом Владимиром Яковом (1882–?) и Александром Адольфом (1884–?), дочерьми Марией Терезой, Маргаритой Ольгой и Верой Надеждой Любовью. Помимо управления семейным предприятием он владел при доме жительства алебастровым и чугунолитейным заводами. Состоял выборным петербургского купеческого сословия с 1884 года.

Говоря о промышленных начинаниях англичан в российской столице, следует отметить, что на всем протяжении первой половины XIX века внешнеторговые операции оставались главной сферой деятельности выходцев с туманного Альбиона. Именно в среде последних раньше всего (учитывая начало промышленной революции в Англии) проявилось стремление заменить экспорт готовых изделий налаживанием их производства в Санкт-Петербурге. Классическим примером этому была история торгово-промышленной группы Губбардов (Хаббардов)¹²³. В нача-

¹²² Промышленный мир. 1900. № 26.

¹²³ Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000. С. 109.

ле 1790-х годов коммерческую деятельность в Петербургском порту открыл в виде оптовой торговой фирмы «Губбард Джон и К°» (продажа текстильных товаров) купец 1-й гильдии Джон Губбард (Хаббард). В 1804 году компанией было ввезено товаров через Петербургский порт на 398 437 руб., вывезено на 329 971 руб. В 1816 году он учредил отделение фирмы в Санкт-Петербурге, главой которого впоследствии стал один из его сыновей, купец 1-й гильдии Уильям Эджертон Губбард¹²⁴. Еще в 1842 году Губбарды учредили Петровскую прядильную мануфактуру на 9-й версте Шлиссельбургского тракта (с 1851 г. Компания Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики с капиталом 1,2 млн руб.; располагалась к началу XX века на Шлиссельбургском пр., 86). В 1859 году на предприятии произошел крупный пожар (убытки составили более 200 тыс. руб.)¹²⁵, во многом определивший последующие изменения в технической и организационной составляющей работы компании. В частности, для участия в деле был приглашен подданный Великобритании, купец 1-й гильдии Эдуард Морган (1809—?), обладавший большими административными способностями. Спустя 20 лет предприятие уже насчитывало около 1,5 тыс. рабочих (1029 мужчин и 477 женщин); ежегодно выпускалось товаров на 1,6 млн руб. В 1864 году была также приобретена во втором стане Петербургского уезда ситцевая фабрика (бывшая «Фр. Битепаж»), получившая название Товарищество Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры. Учредителями новой компании стали британские подданные Уильям Эджертон Губбард и Джеймс Уильям Максвел, а также Выборгский первостатейный купец Эдуард Джон Морган. Там же, на Шлиссельбургском тракте, Губбарды основали в 1869 году Спасскую бумагопрядильную и ткацкую мануфактуру (на базе предприятия, ранее принадлежавшего купцу Ф. Рейту). Последняя при 537 рабочих (353 мужчины и 184 женщины) производила к этому времени продукции на 1,4 млн руб. в год¹²⁶. Одновременно семья продолжала заниматься экспортно-импортными операциями через Петербургский порт. В 1860 году фирма занимала

¹²⁴ Гурущина Н. Н., Поткина И. В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 61.

¹²⁵ Журнал для акционеров. 1859. 29 января.

¹²⁶ Фабрики и заводы в С.-Петербурге и С.-Петербургской губернии в 1866 г. С. 33.

1-е место по объемам продаж сала за рубеж, 2-е место — пшеницы и пеньки. К 1868 году по общему объему вывозимых за рубеж товаров Губбарды занимали почетное 9-е место¹²⁷. В 1875 году торгово-промышленное дело в форме торгового дома (товарищество на вере) «Эджертон Губбард и К^о» наследовали Джон Эдуард (1852—?) и Эвелин (1853—?) Губбарды, проживавшие на наб. Невы, 63. К этому времени они являлись собственниками крупнейших пакетов акций принадлежащих им компаний (например, по Товариществу Шлиссельбургской мануфактуры первому принадлежало 250, а второму — 440 паев)¹²⁸. С 1890 года фирмой управлял купец 2-й гильдии Уильям Эджертон Губбард, проживавший в собственном доме на Николаевской наб., 37. Вместе с ним в делах фирмы принимал участие Джон Эдуард Губбард, а также купец 2-й гильдии Эрнест Дюррант (к началу XX в. им принадлежало по 660 паев Шлиссельбургской мануфактуры)¹²⁹. Для общего управления предприятиями в 1896 году представители английского торгового дома и его Петербургского отделения учредили в Лондоне новое общество — Компанию англо-русских мануфактур. О последующей результативности деятельности Губбардов свидетельствуют следующие данные: 1899 год завершился для Товарищества Спасской мануфактуры с прибылью в 155 609 руб. К выдаче в дивиденд было назначено 160 тыс. руб., то есть 20% на уставной капитал в 800 тыс. руб. (для сравнения: акционерное Общество Северной ткацкой мануфактуры в Санкт-Петербурге завершило 1899 г. с прибылью в 42 414 тыс. руб., из которых в дивиденд было направлено 40 тыс. руб., то есть 8% на уставной капитал в 500 тыс. руб.)¹³⁰.

Для непосредственного управления производством в Санкт-Петербурге Губбарды оформили 17 октября 1910 года торговый дом (товарищество на вере) «Губбард Эджертон и К^о» с капиталом 150 тыс. руб. (75 тыс. руб. принадлежало полным товарищам, 75 тыс. руб. — непоименованным вкладчикам). В число полных товарищей входили подданные Великобритании Вильям Эджертон, Эвелин Иванович и Иван

¹²⁷ Посредник промышленности и торговли. 1860. № 256, 260; Содействие русской промышленности и торговле. 1868. № 1.

¹²⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 40. Л. 3.

¹²⁹ Там же. Л. 27.

¹³⁰ Промышленный мир. 1899. 28 мая.

Эджертонович Губбарды, Морис Дмитриевич Брей (директор-распорядитель) и Фридрих Болдок. Контора фирмы размещалась на Николаевской наб., 37. В начале XX века активной предпринимательской деятельностью занимался Эвелин (Иванович) Губбард, являвшийся также директором английского нефтепромышленного общества «Олеум».

Там же, в юго-восточной части Санкт-Петербурга, содержали свое промышленное дело представители еще одной английской купеческой семьи — Торнтон. В 1841 году британский подданный, купец 2-й гильдии Джеймс Торнтон основал суконную фабрику в Шлиссельбургском участке Санкт-Петербурга (правый берег Невы, д. 96) и оптовый склад шерстяных изделий в Гостином дворе (№ 129–130). Предприятие производило байковые одеяла, фланели, дамские платки. К 1860 году на производстве было занято 434 рабочих, а также 4 мастера и конторщик¹³¹. По своему внешнему облику фабрика напоминала современникам «вавилонскую башню»¹³². В 1866 году, с участием сыновей Джона и Чарльза, он преобразовал семейное дело в Товарищество шерстяных изделий «Торнтон» с капиталом 2 000 000 руб. В конце XIX века из 4000 именных паев (по 500 руб.) 3587 принадлежали представителям третьего поколения этой семьи, насчитывавшим 20 человек. Среди крупнейших пайщиков значились Бэтман (446 паев), Вильям (368), а также Вальтер, Эдгар, Лили (по 366) и Джеймс (242) Торнтоны¹³³. В 1900 году основной капитал товарищества был увеличен до 8 000 000 руб. (8000 именных паев по 1000 руб.). В 1903 году баланс компании составил 14 783 500 руб., прибыль — 280 400 руб, дивиденд — 3,5%. Директорами товарищества являлись подданные Великобритании Альфред Перси Джемсович (состоял также членом ревизионной комиссии Сибирского торгового банка) и Бэтман Данилович (брат Джеймса; занимал до 1914 г. пост председателя совета Сибирского торгового банка и члена совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов) Торнтоны, Эдмунд Яковлевич Прен, кандидат — Артур Яков Джемсович Торнтон (состоял также членом учетного комитета Русского торго-

¹³¹ Непешина Т. Г. История и современность ОАО «Невская мануфактура» // Петербург — центр промышленности и инженерного искусства. Материалы научных конференций. СПб., 2003. С. 170.

¹³² Михневич Вл. Наши знакомые. С. 223.

¹³³ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 572. Л. 33.

промышленного банка и директором). В 1901 году в дивиденд пайщикам было перечислено 280 тыс. руб., в 1912-м — 356 тыс. руб. Одновременно собственную деловую активность проявлял А. Я. Торнтон: в 1899 году, совместно с Д. Р. Карром и А. И. Грубе, он учредил акционерное общество Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры¹³⁴. В 1914 году, ко времени смерти Джемса Даниловича Торнтона, на фабрике шерстяных изделий «Торнтон» трудилось более 2 тыс. рабочих. В начале XX века своими деловыми операциями был известен также Гарольд Яковлевич Торнтон, состоявший (наряду с потомственным дворянином Е. И. Гейлером) учредителем товарищества на паях «Гейлер, Гюлих и К°» с капиталом 600 тыс. руб. (компания содержала фабрику по производству искусственного мрамора на В. О., Кожевенная линия, 10–11) и Российско-Американского товарищества для изготовления обуви механическим способом «Скороход»¹³⁵. В 1878 году фирма Торнтонов была награждена золотой медалью на Всемирной выставке в Париже, в 1882-м получила право изображения Государственного герба, в 1885-м удостоена диплома на выставке в Антверпене.

На протяжении пяти лет, в период 1862–1866 годов, в деятельности ряда иностранных промышленников в Санкт-Петербурге происходили серьезные изменения, свидетельствовавшие о попытках, в том числе технологического и административного свойства, улучшить хозяйственные и финансовые результаты работы предприятий¹³⁶. Например, в Казанской части (образована в 1864 г. на ряде территорий Адмиралтейской части) на фабрике Н. Штанге, при увеличении численности рабочих с 75 до 102 (рост на 36%), стоимость производимой продукции увеличилась с 100 тыс. до 204 тыс. руб. (увеличение на 104%). На заводе Ч. Берда при прежнем сохранении численности рабочих стоимость выпускаемой продукции возросла с 598 до 975 тыс. руб. (на 63%). При такой же ситуации с количеством рабочих на чугунолитейном предприятии Х. Вильсона стоимость производимых изделий увеличилась с 29 до 63 тыс. руб. (на 117%). На алебастровом заводе К. Герике количество рабочих сократилось с 31 до 19 (уменьшение на 39%), однако

¹³⁴ Промышленный мир. 1899. 25 января.

¹³⁵ РГИА. Оп. 12. Д. 76. Л. 23.

¹³⁶ См.: Фабрики и заводы в Петербурге и Петербургской губернии в 1866 г. Вып. 5–6. СПб., 1868.

объемы производимой продукции уменьшились лишь на 12% — с 44 до 39 тыс. руб. На заводе фирмы «Никольс и Плинке», перешедшем в собственность к Р. Кохуну, численность рабочих была сокращена с 313 до 225 человек (на 28%) при одновременном росте стоимости производимой продукции с 197 до 250 тыс. руб. (на 27%). На сахарном заводе Кенигов рабочий персонал был увеличен с 258 до 305 рабочих (на 18%), в то время как объемы производства увеличились с 2,5 до 4,2 млн руб. (на 68%). Канатная фабрика А. Казалета увеличила количество рабочих с 65 до 120 (на 85%), соответственно стоимость выпускаемых изделий — с 46,5 до 255 тыс. рублей (т. е. более чем в 5 раз!). На фабрике братьев Бух численность рабочих сократилась со 112 до 56 (на 50%), а стоимость продукции возросла с 50 до 60 тыс. руб. Уменьшение количества рабочего персонала было характерно и для чугунолитейного завода Е. Вилькинса — с 61 до 22, при одновременном росте стоимости продукции с 7 до 40 тыс. руб. (более чем в 5 раз!).

Примеры деятельности англичан Бердов, шведов Нобелей, немцев Сан-Галли и других предпринимателей свидетельствовали о том, что передовой западный производственный и технологический опыт быстро осваивался российской промышленностью. В связи с этим отметим, что еще в период царствования Николая I в Санкт-Петербурге появляются первые американские промышленники. В конце 1843 года казенный Александровский чугунолитейный и механический завод был сдан в аренду на 7 лет фирме Дж. Д. Харрсона из Балтимора (штат Нью-Йорк), с целью организации производства подвижного состава, обучения рабочих и подготовки кадров машинистов и кондукторов. По окончании срока аренда была возобновлена¹³⁷. С 1865 года предприятием владели граждане США, братья Вильям и Томас Виннансы; в конце XIX века крупнейшим акционером компании Александровского сталелитейного завода (2364 акции) стал известный столичный банкир Г. Вавельберг¹³⁸. Еще один пример удачной промышленной деятельности американцев в российской столице был связан с начинанием бывшего гражданина США, купца 1-й гильдии Вильяма Хопера Ропса, содержавшего завод по про-

¹³⁷ Калмыков С. В. Американское предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. М., 1997. С. 243.

¹³⁸ Промышленный мир. 1899. № 7.

изводству смазочных масел на 11-й линии, д. 10 под фирмой торгового дома «В. Ропс и К^о». Успехи американского коммерсанта не остались незамеченными властями: в 1859 году ему было пожаловано потомственное почетное гражданство¹³⁹.

1860-е годы были ознаменованы открытием в Санкт-Петербурге целого ряда промышленных предприятий, принадлежавших иностранцам. 13 из них были учреждены выходцами из Германии, 5 — британскими подданными, 4 — швейцарскими, 3 — французскими гражданами, по 1 — бельгийским и итальянским подданными. По численности среди них лидировали подданные Пруссии. В 1865 году купец 2-й гильдии Рудольф Кох (12/XII—1834 — 9/XII—1898; похоронен на Волковском лютеранском кладбище) основал предприятие по производству непромокаемых тканей в собственном доме на Боровой ул., 26. Кроме того, он занимался торговлей швейными машинами и сейфами в доме жительства на Большой Морской ул., 21. С 1900 года семейное дело продолжала его вдова Иоганна Адольфина и сын Андрей Фердинанд Иоганн Рудольфович. В 1912 году последний, совместно с русскими компаньонами И. О. Михайловым и Н. Г. Ревенко, преобразовал предприятие в паевое «Товарищество парусиновых изделий» с капиталом 100 000 руб. Компания содержала два завода — на Боровой ул., 72, и Воронежской ул., 53. В 1913 году баланс товарищества составил 283 958 руб., прибыль — 19 561 руб., дивиденд — 10%. А. Р. Кох имел также в собственности дома на Безбородкинском пр., 1, Гарновской ул., 19, и Полуостровском пр., 36. Другой прусский подданный, купец 2-й гильдии Густав Вельке (1836—?) имел в собственности с 1865 года небольшой механический завод в доме жительства на В. О., 7-я линия, 54 (выпускались медные котельные приборы и пожарные насосы). В последующие годы он содержал еще одно предприятие на В. О., 5-я линия, 54 (позднее в этом здании купец А. А. Шувалов открыл производство паровых машин и аппаратуры для винокуренных заводов). В том же 1865 году купец 2-й гильдии Иоганн Христиан Констант Гессерих (1822—?) учредил предприятие по изготовлению бронзовых изделий бытового и хозяйственного назначения в доме жительства на Караванной ул., 9 (в дальнейшем торговый дом «Гессерих и Верфель»).

¹³⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 4142. Л. 6, 21.

С середины 1860-х годов предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге занимался Вильгельм Прейс, содержавший инструментальную мастерскую в собственном доме на В. О., 14-я линия, 89. В 1888 году семейное дело продолжил его родственник Карл Адольф Прейс (1861—?), владевший «напилочной фабрикой». Накануне Первой мировой войны в звании личного почетного гражданина К. А. Прейс открыл новое предприятие на Выборгской стороне, Варваринская ул., 17. В годы Первой мировой войны его брат Вильгельм Карл (Василий Карлович) Прейс (1865—?) организовал в доме жительства на В. О., Средний пр., 72, картонажное предприятие (изготавливались картонные папки, фирменные папиросные коробки, различная упаковка для товаров).

Еще один подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Фердинанд Белинг (1812—?) открыл в 1866 году предприятие по производству чугунных и бронзовых изделий по 4-й роте Измайловского полка, 20. В том же 1866 году занялся предпринимательской деятельностью купец 2-й гильдии Густав Фридрих Зиглинг (1810—?). В 1860—1870-х годах ему принадлежало в доме жительства на Литейном пр., 29, предприятие по изготовлению экипажей. В следующем 1867 году развернул деловые операции в столице в звании купца 2-й гильдии Александр Бенке (1831—?). В 1860—1880-х годах он имел в собственности на наб. р. Фонтанки, 99 (в здании при Министерстве путей сообщения) типографию и переплетную мастерскую, а также магазин красок на Большой Морской ул., 24. В 1902 году, на базе семейного дела, был учрежден торговый дом (полное товарищество) «А. Бенке» со складочным капиталом 70 тыс. руб. Фирма владела типографией на наб. р. Мойки, 2. Полными товарищами состояли прапорщик Федор Федорович Эрфурт и германский подданный Эдвард Иванович Рилли. В 1868 году открыл коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии (с 1883 г. — 1-й гильдии) Исидор Гольдберг (1845—?). В 1880-х годах ему принадлежали на набережной Екатерининского канала, 92, чугунолитейный завод и предприятие по производству типографских машин и оборудования. Еще одно предприятие, открытое подданным Пруссии в 1868 году, принадлежало купцу 2-й гильдии Францу Луи Бейеру (1833—?). В 1860—1870-х годах ему принадлежали в доме жительства на Вознесенском пр., 51, механические мастерские (токарные и слесарные работы

производственного и бытового назначения). В 1880-х годах Ф. Бейер открыл механический завод в Дерптском пер., 3. В 1914 году предприятие перешло во владение к его сыну, купцу 2-й гильдии и личному почетному гражданину Владимиру Вольдемару Францу Антону Бейеру (1875—?) в форме торгового дома «Л. Бейер и К°». Наследник содержал завод до 1917 года; проживал при предприятии с женой Юзефой Юлиановой.

Среди других выходцев из Германии отметим гражданина Любека Карла Арнольда (Федоровича) Граапа (1829—?). С 1862 года ему принадлежал лесоперерабатывающий завод (Екатеринославская ул., 8), а также контора по продаже леса (В. О., Большой пр., 32) и склады на Забалканском пр., 73, Малом Царскосельском пр., 30, и набережной Обводного канала, 36. С 1890 года он содержал, совместно с братом Петром Генрихом (1832—?) и компаньоном Людвигом Вергеймом, торговый дом (полное товарищество) «Карл Граап». 13 августа 1904 года торговый дом был оформлен на К. Граапа и его сыновей Фридриха и Генриха. Контора фирмы размещалась на В. О., 10-я линия, 23 (затем 8-я линия, д. 1). К. Граап состоял почетным членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей.

С 1863 года в звании купца 2-й гильдии содержал кожевенный завод на В. О., Кожевенная линия, 38, подданный королевства Саксония Вильгельм Фердинанд Мюллер (1825—?). С 1876 года собственным кожевенным заводом на Цветочной улице владел его брат, купец 2-й гильдии Эрдман Мюллер (1826—?). Наряду с ними в 1860—1890-е годы вели промышленную деятельность в Санкт-Петербурге подданные королевства Бавария Дриттенпрейсы. В 1865 году в звании купца 2-й гильдии открыл деловые операции подданный Александр (Александрович) Дриттенпрейс (5/VIII-1831 — 2/V-1891; похоронен на Католическом кладбище на Выборгской стороне). В 1860—1890-е годы он имел в собственности предприятие по изготовлению экипажей в доме жительства на Вознесенском пр., 49, ранее принадлежавшее его отцу Александру Дриттенпрейсу (15/II-1803 — 24/VI-1889).

В числе открывших в Санкт-Петербурге в 1860-е годы деятельность английских промышленников состояли: купец 2-й гильдии (с 1865 г.) Джон Кент, владевший (1860—1870) чулочной фабрикой на Малой Охте, а также конторой и складом готовых изделий в Гостином дворе, № 15;

купец 2-й гильдии (с 1866 г.) Жозеф Шешайр (1826–?), содержащий (1860–1870) ткацкую фабрику по 7-й линии Васильевского острова (проживал при предприятии); купец 2-й гильдии (с 1868 г.) Вильям Юль (1823–?), имевший в собственности (1870–1880) чугунолитейный завод на набережной Обводного канала, 102.

Более продолжительным временем отличалась деятельность промышленников Мюргедев и Чешеров. В 1865 году подданный Великобритании, купец 2-й гильдии Джеймс Мюргед (1819–?) открыл слесарную мастерскую в доме жительства на В. О., 5-я линия, 54, а также контору по продаже железа в Петербургском порту. В 1868 году с братом Джоном он учредил машиностроительный завод на Полостровской набережной, 29. С 1878 года предприятие носило название «Феникс» (торговый дом в форме полного товарищества). В 1886 году фирма перешла к наследникам Джеймсу (1851–?) и Джону (1855–?) Мюргедам. В 1897 году они преобразовали фирму в паевое «Товарищество машиностроительного завода «Феникс» с капиталом 1 200 000 руб. (1200 именных паев по 1000 руб.); в 1903 году численность рабочих на предприятии достигла 480 человек, баланс товарищества составил 3 441 500 руб. Компания специализировалась на производстве станков и оборудования для военных заводов (для изготовления пушек, винтовок, снарядов, патронов и т. д.). В начале XX века состав правления сохранял семейный характер. Председателем состоял Иван Яковлевич Мюргед, директором-распорядителем — Яков Яковлевич Мюргед, директором — компаньон Фома Яковлевич Вард. К 1914 году при обновленном составе правления (И. Я. и Э. Я. Мюргед, И. В. Вардонпер, М. Г. Зальберг, М. С. Плотников, В. В. Маркозов, В. М. Иванов) капитал был увеличен до 2 400 000 руб. (24 000 акций по 100 руб.); в 1913 году баланс составил 3 395 458 руб., дивиденд — 5%. К этому времени компания контролировалась Петербургским учетным и ссудным банком¹⁴⁰. Накануне Первой мировой войны выпускались металлообрабатывающие станки, гидравлические прессы, паровые котлы и машины, холодильные машины и т. д.

Еще одно крупное промышленное начинание британских подданных в 1860-е годы было связано с деловыми операциями Чешеров. В 1866 году купец 2-й гильдии Жозеф (Осип Фомич) Чешер (1/XI-1825 —

¹⁴⁰ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России. С. 430.

5/X-1890; похоронен на Успенском кладбище) открыл ткацкую фабрику на Выборгской стороне, на набережной Большой Невки, 73; ему же принадлежал магазин суровских товаров в Гостином дворе, № 74. Позднее им была приобретена льноткацкая фабрика на В. О., набережная р. Смоленки, 8. В деловых начинаниях Ж. Чешера принимали участие его родственники Джон (Иван Осипович; ? — 23/I-1907; похоронен на Новодевичьем кладбище), Франц (Фома Осипович; 8/VII-1850 — 26/II-1905; похоронен на Успенском кладбище), Август Джемс и Флоренция Чешер. С 1891 года самостоятельной предпринимательской деятельностью занимался купец 2-й гильдии Карл Чарльз Осипович Чешер (1860—?), проживавший в собственном доме на набережной Большой Невки, 41 (затем Каменноостровский пр., 63) с женой Ольгой Михайловной. Ему принадлежала в доме жительства ткацкая фабрика «Никольская мануфактура Осип Чешер и сыновья», а также мануфактурные магазины в доме жительства и Гостином дворе (№ 76). Кроме того, он состоял директором Товарищества ситценабивной мануфактуры «Яков Лютш», имевшей в Санкт-Петербурге широкие деловые связи (американский хлопок поставлялся этой компании фирмами Кенига, Гейслера, «Гергард и Гей», «Шрейберг и Фроне», Гауфа, Колли; в свою очередь продукция закупалась фабрики Паля, Шау и Гартли)¹⁴¹. В 1899 году К. Чешер заключил с товариществом «Яков Лютш» и акционерным обществом «И. А. Воронин» соглашение о слиянии компаний и создании Товарищества мануфактур «Воронин И. А., Лютш и Чешер»¹⁴². В числе его акционеров вошли: К. О. Чешер (413 акций), И. И. Чешер (340), Б. К. Чешер (110), В. К. и Я. О. Чешеры (по 10)¹⁴³. Накануне Первой мировой войны семейное дело продолжали сыновья К. О. Чешера: Борис Карлович Чешер — химик, вице-председатель текстильного отдела Петербургского общества заводчиков и фабрикантов (проживал на В. О., Большой пр., 88«а») и Владимир Карлович Чешер — технолог, директор компании Сампсониевской бумажной и ткацкой мануфактуры (имел жительство на Выборгской набережной, 35). С 1901 года собственную прядильно-крутильную фабрику содержал также (на Левашовском пр., 5) еще один представитель фамилии — Франц Август Чешер.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 1425. Оп. 2. Д. 342. Л. 10—11.

¹⁴² Там же. Ф. 23. Оп. 24. Д. 244. Л. 82.

¹⁴³ Там же. Л. 227.

В 1860-е годы начали промышленную деятельность в Санкт-Петербурге ряд швейцарских граждан. Прежде всего, следует отметить их работу в сфере «скульптурного мастерства». С 1860 года занимался предпринимательством в Санкт-Петербурге купец 2-й гильдии Людвиг Ботта (1827—?), владевший на Гороховой ул. мастерской по изготовлению скульптур и статуэток (парадных, надгробных, художественно-бытового назначения). В 1865 году собственную «скульптурную» мастерскую открыл его брат Грациозо (Осипович) Ботта (1836 — 21/X-1898; похоронен на Католическом кладбище на Выборгской стороне) в доме жительства на Обуховском пр., 95. В 1870—1880-х годах он занимался изготовлением скульптур и продажей мрамора на Забалканском пр., 12. После его смерти семейное дело перешло к вдове Марии Ботта. В 1890-х она открыла крупное предприятие по изготовлению скульптур и ведению мозаично-бетонных работ на Забалканском пр., 24. Еще одно «скульптурное заведение» содержал соотечественник семьи Ботта — купец 2-й гильдии (с 1869 г.) Георг Руджиа (1832—?). В 1870—1880-х годах он имел в собственности мастерскую на наб. р. Фонтанки, 49 (у Чернышева моста).

В иной сфере нашли применение своим силам и талантам швейцарские граждане Кубли. Семейное дело учредил в Санкт-Петербурге в 1862 году купец 2-й гильдии Иоганн Кубли (1829—?), содержавший слесарно-механическую мастерскую в Коломенской части (занимался также торговлей металлоизделиями хозяйственного назначения). С 1874 года коммерческую деятельность продолжила его родственница Екатерина Кубли (1823—?), проживавшая в собственном доме на Лоцманской ул., 12. Ей принадлежало в том же доме предприятие по производству уксуса, а также складские помещения на Садовой ул., 63. В 1879 году семейное дело возглавил ее сын Иосиф Кубли (1845—?). В 1880—1890-х годах он владел на Лоцманской ул., 12, заводом с уксусным и капсульно-жестяным производством, а также магазином на Невском проспекте.

В 1860-е годы развернулась промышленная деятельность в Санкт-Петербурге выходца из Граубинденского кантона Швейцарии, купца 2-й гильдии (с 1869 г.) Маврикия (Морица) Конради (12/V-1831—12/X-1887; похоронен на Волковском лютеранском кладбище). Ему принадлежала шоколадная фабрика в собственном доме на Садовой ул., 109. В начале 1880-х годов он открыл новую фабрику на Петергофском пр., 20,

а также магазины на Садовой ул., 20 и 36. После смерти М. Конради (в Берлине) дело перешло к вдове Софии Ивановне, сыновьям Виктору Эдуарду (1860–1918), Иоганну и Морицу (1869–1919), а также дочерям Эмилии, Луизе, Маргарите (в замужестве Леппин) и Софии (Годоман). Главой фирмы являлся В. Э. Конради, участвовавший в семейном деле с 1880 года. С 1900 года он состоял купцом 1-й гильдии, затем потомственным почетным гражданином (с 1903 г.) и коммерции советником. Проживал при предприятии на Петергофском пр., 20, с женой Фридой Рихардовной, дочерьми Маргаритой, Эдитой-Иоганной, Софией Аделей Кларой. В начале XX века (до 1916 года) ему принадлежали под фирмой «М. Конради» кондитерские магазины на Невском пр., 20, 36 и 106, Садовой ул., 109, Университетская наб., 25, Большой пр., П.С., 35, Загородном пр., 44, Суворовском пр., 30, Каменноостровском пр., 38. В. М. Конради занимался широкой благотворительной деятельностью. В начале XX века он состоял действительным членом Рыбинского ремесленно-промышленного попечительства, в годы русско-японской войны сотрудником евангелического лазарета общества Красного креста (в 1907 г. был удостоен медали этого общества), с 1908-го — действительным членом Всероссийского братского общества, с 1909-го — почетным членом правления похоронной кассы кондитеров, приказчиков и приказчиц кондитерского дела в Санкт-Петербурге, почетным членом Общества взаимопомощи трудом отставных и запасных чинов, с 1910-го — действительным пожизненным членом Общества попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях, пожизненным членом Общества приморских санаторий для хронически больных детей, действительным членом Попечительного общества о трудовых приютах для лиц обоего пола и для увечных воинов и их семейств¹⁴⁴. 28 июня 1916 года В. М. Конради продал кондитерскую фабрику потомственному почетному гражданину Леониду Васильевичу Щукину и крестьянам Петру Ивановичу Корякову, Георгию Григорьевичу и Алексею Георгиевичу Ильиным за 475 тыс. руб.¹⁴⁵.

Промышленную деятельность французов в Санкт-Петербурге дополнили в 1860-е годы деловые операции Азибера, Перро и Ропра. В эти

¹⁴⁴ РГИЛ. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 723. Л. 1–11.

¹⁴⁵ Там же. Л. 16.

годы купец 2-й гильдии (с 1861 г.) Александр Ропра (1815—?) содержал в доме жительства на Большой Мещанской ул., 27, мастерскую по изготовлению «художественных» изделий из бронзы. В конце 1860-х годов он переехал на жительство на Большую Морскую ул., 26, где владел на протяжении последующих 15 лет предприятием и антикварным магазином. Еще одну мастерскую по изготовлению бронзовых изделий (художественного и бытового назначения) на Литейном пр., 32, имел в собственности с 1866 года его соотечественник, купец 2-й гильдии Франсуа Перро (1813—?).

В полном смысле передовым явилось в своей области производство, открытое еще одним французом — Франсуа (Степановичем) Азибером. В 1862 году он учредил на Старо-Петергофском пр., 42, предприятие по производству овощных консервов. В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 годов фабрика начала изготавливать и поставлять для войск мясные консервы. С 1886 года при новом владельце — купце 2-й гильдии Франце Азибере (1832—?) — предприятие становится официальным поставщиком консервов для русской армии. В 1903 году, со смертью Ф. Азибера, дело наследовал его сын Арман Азибер (проживал при фабрике) в форме торгового дома «Фабрика пищевых консервов для войск». За высокое качество продукции фирма была удостоена ряда наград, в том числе права изображения Государственного герба на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) и большой золотой медали на Международной выставке в Париже (1900 г.).

Среди бельгийских промышленников в 1860-е годы появляется имя инженера Франсуа Мансбаха (1824—?). В 1864 года он открыл предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге в звании купца 2-й гильдии. В 1860—1870-х годах ему принадлежала в доме жительства на В. О., 13-я линия, 28, паркетная фабрика (ранее, с 1836 г., предприятие принадлежало купцу Е. Мюллеру). Еще один иностранец, подданный Итальянского королевства и петербургский купец 2-й гильдии (с 1863 г.) Евгений Брюно (1832—?) специализировался на изготовлении и продаже головных уборов. В 1860—1870-х годах ему принадлежали мастерская и магазин в доме жительства на Невском пр., 36. С 1870-х он имел также в собственности предприятие по изготовлению шляп на Малой Посадской ул., 20. С 1870 года в семейном деле участво-

вал его брат Луи Брюно (1837—?), занимавшийся деловыми операциями до начала XX века.

Опыт промышленной деятельности иностранцев в Санкт-Петербурге в 1860-е годы свидетельствовал о сохраняющейся значимости для их деловых операций центральных частей города, прежде всего Адмиралтейской. В 1862 году 74,6% всех действующих здесь предприятий принадлежали иностранцам или их потомкам. При этом отметим, что Адмиралтейская часть занимала последнее место среди городских районов по численности размещенных здесь производств: в первой и четвертой полицейских частях значилось до 10 предприятий, во второй и третьей — от 10 до 30. Напротив, в Каретной части, где была наибольшая плотность действующих производств (более 70) численность иностранных предпринимателей была наименьшей (23,6%). Данный факт подтверждал стремление иностранных подданных открывать свои предприятия (промышленные и торговые) в центральных районах города, где имелось большее количество состоятельных покупателей и соответственно возможностей для продажи престижных, дорогих товаров. Здесь изготавливали музыкальные инструменты и кондитерские изделия, роскошные экипажи и марочные сигары, косметические и ювелирные изделия. В свою очередь на окраинах города были размещены ряд производств, по своему отраслевому характеру (кожевенные, ткацкие, свечные, салотопенные, гончарные и т. д.) уже широко освоенные русскими предпринимателями. Деловая инициатива в этих областях была достаточно высока и в силу этого не вызывала у иностранцев повышенного интереса. Самостоятельную роль продолжали играть чугунолитейное и механическое производства, где деловая активность иностранных подданных (независимо от места размещения заводов) по-прежнему была высока.

Сохранение и расширение позиций иностранцев и их потомков в развитии ведущих отраслей петербургской промышленности (прежде всего металлургии и машиностроения) подтверждало значимость фактора информативности (в технической, технологической, организационной, личностной и прочих областях). Профессиональный поиск, получение и использование информации становились одним из важней-

пних средств в преодолении «неопределенности» положения иностранного промышленника, повышении прибыльности и развитии его деловых контактов (в том числе по поставщикам и потребителям продукции) на российском рынке. Данное обстоятельство свидетельствовало в целом о возрастающей значимости зарубежного организационного, технического и технологического опыта для развития российской промышленности, о стремлении крупных западных предпринимателей искать новые пути для укрепления своих позиций в условиях экономического подъема, который переживала Россия в 1860-е годы.

Как уже отмечалось, большая часть создаваемых в Санкт-Петербурге в 1860-х годах промышленных предприятий принадлежала к разряду семейных, не имевших соответствующего потенциала для быстрого развития. Это было связано с тем, что начало деятельности этих предприятий определялось не столько привлечением качественно новых технических, технологических и организационных возможностей, сколько активным использованием благоприятных для функционирования малого и среднего предпринимательства (в том числе за счет роста покупательной способности горожан) социально-экономических условий в стране. Создаваемые на базе единоличных предприятий фирмы (торговые дома, товарищества на паях или акционерные общества) выступали в этом смысле как соглашения, заключаемые не только с целью снижения трансформационных издержек, но и минимизации трансакционных издержек (при поиске информации; ведении переговоров и заключении контрактов; спецификации и защите прав собственности; «оппортунистическом» поведении компаньонов или служащих). При этом оптимальный размер фирмы достигался тогда, когда трансакционные издержки совершения тех или иных действий внутри фирмы соответствовали трансакционным издержкам осуществления этих же действий посредством внешних, рыночных механизмов. Как правило, эти изменения происходили в условиях развития и соответственно усложнения характера рыночных отношений в стране.

В рассматриваемый период крупные, перспективные компании оформлялись главным образом за счет освоения новых рыночных ниш, однако количество этих ниш было сравнительно невелико, большинство из них уже занято (см., например: Лесснеры, Нобели, Ропсы, Сименсы и др.), и все большее число новых фирм появлялось и развивалось как семейно-

родственные предприятия. На этом фоне в структуре и направленности иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге происходили серьезные изменения, связанные, в частности, с ростом количества иностранных подданных среди торговцев в Петербургском порту, с одной стороны, и быстрым увеличением численности немцев (как наиболее устойчивой и натурализованной группы) в составе столичных промышленников — с другой.

К концу 1860-х годов (по данным Н. В. Юхневой, основанным на анализе переписи населения Санкт-Петербурга 1869 г.) из 355 владельцев крупных промышленных предприятий в Санкт-Петербурге 150 (42%) являлись нерусскими по происхождению. Из общего числа промышленников иностранцы составляли 12,1%. В составе нерусских владельцев предприятий по обработке металлов больше всего было немцев (23,6%), далее шли французы (2,8%) и англичане (2,5%). Среди владельцев текстильных предприятий на первом месте также находились немцы (24,4%), на втором англичане (6,7%), на третьем шведы (2,2%)¹⁴⁶. Заметное влияние на развитие иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге оказывал характер таможенной политики российского правительства. В 1868 году был принят наиболее умеренный в пореформенный период тариф. В связи с этим обращает на себя внимание общее увеличение к 1875 году численности иностранцев в составе петербургского купечества до 680 человек (прирост в сравнении с 1865 годом составил 63,8%)¹⁴⁷. Благоприятные для развития иностранного предпринимательства 1860-е годы (сопровождаясь, помимо прочего, экономической модернизацией страны, развитием промышленного акционерного дела и коммерческой банковской системы, а также относительным ростом благосостояния и покупательной способности населения) самым непосредственным образом сказались на росте промыш-

¹⁴⁶ Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Л., 1984. С. 66–67.

¹⁴⁷ Справочная книга о лицах, получивших в течение 1874 года и января месяца 1875 года купеческие свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям на право торговли и промысла в 1875 году. СПб., 1875; Еремичева М. А. Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 8–28.

ленной активности зарубежных промышленников в российской столице в 1870-е годы.

На последнее десятилетие царствования Александра II приходится пик активности иностранных промышленников в Санкт-Петербурге: в этот период была открыта деятельность 39 немецких предпринимателей (в сравнении с 1860-ми гг. их численность увеличилась в 3 раза) и 13 английских (в 2,5 раза), а также 6 швейцарских и 4 французских граждан. Большинство из этих производств действовали до 1914–1917 годов. При этом обращает на себя внимание заметное сокращение численности предприятий, учрежденных в центральном районе города (Невский проспект и прилегающие к нему улицы). В этом случае заметную роль играло стремление властей вывести вредные для окружающей среды фабрики и заводы на окраины столицы, обычно за водные границы города (Нева и Фонтанка).

В 1870-е годы наибольшее количество предприятий (9) учреждается немецкими промышленниками на Васильевском острове, являвшемся традиционным центром деловой активности крупного купечества. Остановимся на наиболее значимых примерах деятельности этой группы предпринимателей¹⁴⁸. В 1871 году подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Адольф Вунш (1823–?) совместно с женой Вильгельминой Францевной (1830 – 9/III-1903) открыл столярную мастерскую в доме жительства на В.О., 5-я линия, 56. В 1880–1890-х годах ему принадлежала мебельная фабрика на наб. Малой Невы, 12 (современный дом № 20 на наб. Макарова). С 1908 года самостоятельные деловые операции вел его наследник, германский подданный Георг Вунш (1877–?), владев-

¹⁴⁸ При анализе деятельности иностранцев-промышленников в 1870-е гг. использованы, помимо отмеченных, следующие материалы: Фабрики и заводы в С.-Петербургской губернии в 1868 г. Вып. 7. СПб., 1870; Михневич В. О. Петербург весь на ладони. [Ч. 1–2]. СПб., 1874; Справочная книга о лицах петербургского купечества и других званий, получивших сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям на личные промысловые занятия на 1870–1880 г. СПб., 1870–1880; Адресная книга Санктпетербургского биржевого купечества, гг. иностранных гостей, биржевых маклеров и браковщиков при Санкт-Петербургском порте на 1870–1874, 1876–1878. СПб., 1870–1878; Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 1–2. СПб.: тип. А. Суворина, 1883–1886; Санкт-Петербург по переписи 15-го декабря 1881 года. СПб.: Гор. управа по стат. отд-нию, 1883; Статистический ежегодник С.-Петербурга на 1881–1909 год. СПб.: Городская управа, 1882; Башков А. Д.

ний торгово-посреднической конторой в доме жительства на В. О., Большой пр., 22.

В 1873 году, спустя два года после начала деловых операций Вуншев, коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге открыл подданный Пруссии, купец 1-й гильдии Юлиус Франк (1845—?). Первоначально ему принадлежал магазин стекла и зеркал на Невском пр., 44. Вскоре он развернул торгово-промышленные операции на Васильевском острове совместно с купцом 2-й гильдии, подданным баварского королевства Максом Эрленбахом (26/VI-1827—20/VI-1901; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) в форме торгового дома «М. Эрленбах и К°». М. Эрленбаху принадлежало предприятие по производству стекла на В. О., 22-я линия, 3; проживал он с женой Каролиной Эрленбах (рожд. Гизе; 14/XI-1832 — 20/V-1896) в Графском пер., 11. С 1886 года фирменную торговлю стеклом и зеркалами на Невском пр., 44, возглавил купец 1-й гильдии Макс (Максим Леонтьевич) Франк (1855—?), проживавший при зеркальном предприятии по 22-й линии, 5. Руководство торговым домом он осуществлял совместно с купцом 1-й гильдии Эмилем Штуцманом (1842—?). С 1892 года в семейном деле участвовал потомственный почетный гражданин, архитектор Адольф Леонтьевич Франк (1856—?). А. Л. Франк состоял управляющим магазином зеркал и стекол под фирмой «Иван Эберт и сын», с 1903-го — владелец магазина (Невский пр., 15, угол наб. р. Мойки, 59). В 1894 году он стал одним из учредителей и директором-распорядителем правления, совместно с братом Максимом Леонтьевичем Франком, Северного стекльно-промышленного акционерного общества (ССПО) с капиталом 1,5 млн руб., владевшего фабрикой по производству стекла на В. О.,

Указатель адресов промышленных и торговых предприятий С.-Петербурга. СПб., 1889; Саитов В. Петербургский некрополь. СПб., 1912—1913. Т. 1—4; Статистика акционерного дела в России. Вып. 1. Состав директоров правлений на 1897 г. / Под ред. Н. Е. Пушкина. СПб., 1897; Акционерное дело в России. Вып. 1—7. СПб., 1897—1900; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. Т. 1—2. СПб., 1905; Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911; Акционерно-наевые предприятия России. М., 1914; Сборник сведений о действующих в России торговых домах. Пг., 1915; Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000; Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003.

21-я линия, 8 (создано на базе стекольного завода Эрленбаха), а также стекольным заводом в с. Калище Петергофского уезда Петербургской губернии (950 рабочих). Предприятия, одни из крупнейших в России, специализировались на художественных работах из зеркального и оконного стекла; в 1896 году Франки получили звание поставщиков императорского двора. В ассортименте были различные виды декоративного остекления, мозаичные и живописные витражи, травление и гравирование по стеклу. В 1900 году для А. Л. Франка построен рядом с фабрикой особняк в стиле раннего модерна (В. О., 21-я линия, 8«а»). Тогда же при предприятии были построены четыре новых заводских корпуса; численность занятых рабочих достигла 365. Изделия фабрики были удостоены большой золотой медали на международной выставке в Париже в 1900 году и почетного диплома на международной выставке в Глазго (1901). Фирме принадлежал магазин зеркал и стекла на Невском пр., 38. А. Л. Франк состоял также членом правления Московского стеклопромышленного общества. В 1902 году, в связи с трудностями, которое переживало ССПО, Адольф Франк совместно с германским подданным Михаилом Андреевичем Франком учредил для продолжения деловых операций торговый дом (товарищество на вере) «М. Франк и К^о». Одновременно, при поддержке Петербургского международного коммерческого банка, Франки участвовали в создании Общества для продажи изделий русских зеркальных заводов¹⁴⁹. В 1910 году Максим Леонтьевич и Адольф Леонтьевич Франки открыли торговый дом «Братья М. и А. Франк» (производство и торговля стеклом; контора на Казанской ул., 5), а в 1911 году учредили на базе торгового дома Петроградское стекольно-промышленное акционерное общество.

В 1876 году по 13-й линии Васильевского острова, д. 60, учредил механическую мастерскую с двумя подмастерьями и тремя учениками инженер, подданный королевства Бавария Карл Иванович Винклер (1844–1900). С 1879 года уже в звании купца 2-й гильдии он занимался изготовлением художественно оформленных оград для садов и кладбищ. В 1880 году производство было переведено в новые помещения на Вознесенском пр. (при 40 рабочих), а в 1883-м году открыт завод на В. О., 13-я линия, 76. Предприятие выпускало художественно-промышлен-

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 200. Л. 190.

ные изделия (решетки для садов и парков, металлические лестницы для жилых помещений, каркасы для зимних садов и т. д.). В 1882 году на Всероссийской выставке в Москве фирма была удостоена золотой медали, в 1896-м году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде получила право изображения Государственного герба на изделиях и рекламных изображениях. К. И. Винклер проживал при предприятии с женой, подданной Баварии Марией Винклер. После смерти Винклера промышленная фирма была преобразована в Общество художественного строительно-слесарного завода «Карл Винклер» (председатель правления — надворный советник Конрад Гетц).

Чуть дальше, по 16-й линии в доме № 17, основал в 1875 году предприятие по изготовлению металлических пуговиц и воинских знаков отличия «аптекарь-помощник» и купец 2-й гильдии Александр Иванович Вундер (1844—1883). После его смерти дело наследовала вдова Луиза Густавовна. С 1887 года она управляла заводом, размещавшимся по 14-й линии, 89, совместно со вторым мужем, гражданином Бремена, Иоганном Людвигом (Иваном Леонтьевичем) Зеллингом (1861—1913), купцом 2-й гильдии (с 1903 г.). В 1903 году дело было преобразовано в торговый дом (полное товарищество) «Пуговичная фабрика «Братья Вундер» со складочным капиталом 4 тыс. руб. С 1908 года в управлении фабрикой участвовал сын основателя, купец 2-й гильдии Александр Александрович Вундер (1882—?), возглавивший в 1913 году, после кончины И. Л. Зеллинга, фирму. Накануне Первой мировой войны предприятие специализировалось на изготовлении пуговиц, академических и воинских знаков, орденов и медалей, холодного оружия. В 1913 году на фабрике было произведено продукции на 60 тыс. руб.; численность рабочих составляла 60 человек.

Наряду с К. Винклером, в числе крупнейших промышленников был известен в этот период немецкий предприниматель Георг Круг (9/IX-1797 — 13/VI-1879; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), проживавший на Васильевском острове с женой Софией Юлией (происходила из английской купеческой семьи Барот; 24/VI-1797 — 28/VI-1872) и сыном Робертом. 4 апреля 1876 года его наследник Роберт Егорович (3/XII-1827 — 26/IV-1895) учредил предприятие с медно- и чугунолитейным производством на наб. р. Смоленки, 19—21. После его смерти сын, инженер-механик Людвиг Робертович Круг преобра-

зовал (1895 г.) дело в торговый дом, увеличив производство продукции до 200 тыс. руб. в год (при 100 рабочих). В 1912 году братья Л. Р. и Г. Р. Круг, совместно с компаньоном Г. Э. Лерхе, учредили акционерное общество механического завода «Механический завод Роберт Круг» с капиталом 400 000 руб. (800 акций по 500 руб.). Баланс компании в 1913 году составлял 1 207 173 руб., дивиденд — 7%.

Еще один завод — по изготовлению проволоки и гвоздей (затем в форме акционерной компании «С.-Петербургский проволочный и гвоздильный завод») — содержал с 1874 года по 25-й линии, 8, подданный Пруссии, купец 1-й гильдии Луи Бангерт (1829—?). В 1884 году предприятие было объединено с бронзово- и чугунолитейным заводом Ф. А. Шопена, размещавшимся в том же квартале; в 1904 году оба завода были присоединены к Донецко-Юрьевскому обществу металлургических заводов (ДЮМО). Накануне Первой мировой войны промышленное дело функционировало в форме Общества железопрокатного, проволочного и гвоздильного завода.

В числе англоязычных предпринимателей в 1870-е годы на Васильевском острове разворачивают промышленную деятельность британские подданные Вильям Брайтвейт, Самьюэл Шепердсон, Вильям Пульман и Вильям Файншмидт, а также гражданин США Генрих Д. — Мур. Вильям Брайтвейт (1822—?) в звании купца 2-й гильдии (с 1875 г. — 1-й гильдии) содержал в 1870—1880-х годах предприятие по производству картона по 7-й линии, 78, писчебумажную фабрику в Петербургском уезде (на Белом острове), а также кладовую в Гостином дворе (№ 27). С 1874 года купцу 2-й гильдии Самьюэлу Шепердсону (1821—?) принадлежали кузнечные мастерские по 9-й линии, 38. Самостоятельную предпринимательскую деятельность вел с 1875 года его родственник, купец 2-й гильдии Томас Вильям Шепердсон (1831—?), владевший кузнечными мастерскими в Демидовском пер., 4. С 1885 года промышленное дело С. Шепердсона продолжил его сын Василий Шепердсон (1855—?), в то время как кузнечные мастерские в Демидовском переулке унаследовал с 1890 года Самьюэл Джордж Шепердсон. В соседних домах по 24-й линии размещались предприятия англичан Пульмана и Файншмидта. В доме № 5 содержал предприятие с чугуно-меднолитейным и котельным производством купец 2-й гильдии В. С. Пульман. В 1889 году предприятие перешло к его наследнице Екатерине Пульман

(1849–?). В доме № 7 купец 2-й гильдии В. Файншмидт (1857–?) владел «железно-лудильным» заводом. В 1909 году оба производственных корпуса вошли в состав предприятия по изготовлению армейских и морских электроприборов Русского акционерного общества «Сименс и Шуккерт». Еще одно предприятие – хлебозавод по 11-й линии, 56 – имел в собственности с 1870 года купец 1-й гильдии и гражданин США Генрих Д. Мур (1817–?).

В заключение отметим предпринимательскую деятельность на Васильевском острове выходцев из Франции и Греции. В 1870–1880-е годы французский гражданин, купец 2-й гильдии (с 1873 г.) Клодт Кюзине (1830–?) имел в собственности красильную мастерскую (окраска кож) по Кожевенной линии, 30. Еще один купец 2-й гильдии, греческий подданный Иван Николаевич Вури (1820–?) владел с 1874 года табачной фабрикой по 11-й линии, 56. С 1878 года, постоянно проживая в Афинах, он содержал предприятие в звании купца 1-й гильдии.

Центральные районы Санкт-Петербурга по-прежнему отличались разнообразием отраслевой принадлежности предприятий, учреждаемых иностранцами. На Невском проспекте, в доме № 77, открыл в 1874 году коммерческую деятельность потомственный почетный гражданин, подданный Пруссии Александр Федорович Лобек (1848–?). Ему принадлежала мастерская по изготовлению сантехнических изделий. В 1880-х годах он имел вторую мастерскую в Озерном пер., 6, а также состоял владельцем торгового дома «Гронмейер и Траутшольд» по продаже инструментов. С 1890-х годов он содержал в доме жительства в Саперном пер., 11, контору по водопроводным работам. До 1917 года контора и магазин фирмы располагались на Гороховой ул., 20, в здании Воспитательного дома. В другом здании на Невском проспекте, в доме № 54, подданный королевства Бавария Теодор Иоганн (Иван Яковлевич) Урлауб (1856–?) учредил в 1877 году предприятие по изготовлению оптических и электрических приборов и медицинских инструментов; на Невском пр., 44, им был открыт крупный магазин (второй магазин – на Морской ул., 27). Фирма действовала в форме торгового дома «Оптик Г. Штраус». Специализировалась на производстве и продаже инструментов для лечения глазных болезней, а также оптических приборов (бинокли, очки и т. д.). Являлась поставщиком Военно-медицинской академии, Клинического института великой княгини Елены Павловны,

Института экспериментальной медицины¹⁵⁰. В 1896 году И. Я. Урлауб был удостоен золотой медали на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде за созданный им оптический прибор «Силосвет», в 1902-м году был награжден медалью «За усердие» на Станиславской ленте (на шею). С 1891 года самостоятельной предпринимательской деятельностью занимался его родственник, подданный королевства Бавария, купец 2-й гильдии Людвиг Урлауб (5/III-1852 — 4/III-1895), специализировавшийся на продаже ламп и художественных изделий из бронзы. Ему принадлежал магазин в доме жительства на Казанской ул., 8.

Еще одно предприятие — по изготовлению альбомов — учредил в 1879 году на Невском пр., 88, гражданин Швейцарии, купец 2-й гильдии Самуель Самойлович Бехли. Ему же принадлежала галантерейная торговля в доме жительства в Зимина пер., 4. В 1886 году производство было оснащено паровым двигателем, после чего открылось изготовление дорожных сумок и мелких кожаных изделий (кошельков, бумажников и т. д.). В 1894 году С. Бехли перевел производство в собственный дом на Большой Болотной ул., № 22, а также открыл магазин по продаже галантерейных товаров и изделий из бронзы на Невском пр., 20 (в здании при Голландской церкви). В начале XX века предприятие именовалось «Первая Российская альбомная фабрика С. Бехли». В 4-х каменных корпусах при 500 рабочих производились альбомы, рамки для фотографий, роскошные дорожные сумки с туалетными приборами, настольные бювары, портфели, кошельки, чернильницы, подсвечники, бронзовые шкатулки, дамские расчески, щетки и т. д.

Привлекательным районом для размещения предприятий оставалась в 1870-е годы набережная Екатерининского канала. Здесь были открыты предприятия по производству типографского оборудования Кнаапа и Гартмана. Подданный Пруссии, купец 1-й гильдии Людовик (Андреевич) Кнаап (1839—?) содержал с 1874 года словолитное заведение в доме жительства на набережной Екатерининского канала, 66; совместно с купцом 1-й гильдии Францем Марком он занимался также торговлей типографскими принадлежностями под фирмой «Франц Марк и К°». Самостоятельным делом владел с 1880 года его брат, купец 1-й гильдии

¹⁵⁰ *Шустов А. С.* Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903. Ч. 1. С. 40.

Антон Андреевич Кнаап (1833—?). В 1880-е годы ему принадлежала оптовая торговля физическими приборами (термометры, барометры и т.д.) в форме торгового дома «Фортуна» в доме жительства в Столярном пер., 10. В 1890-е годы А. А. Кнаап, унаследовав дело брата, содержал производство и торговлю типографическими и литографическими принадлежностями на набережной Екатерининского канала, 66 (проживал в д. 80).

Схожей деловой карьерой стал известен уроженец Гамбурга, личный почетный гражданин и купец 2-й гильдии Карл Рудольф Теодор (Федор Андреевич) Гартман (1841—?). В 1880 году, совместно с отставным подпоручиком Петром Александровичем Михайловым, он учредил в доме жительства на набережной Екатерининского канала, 52, «Медно-линеечную фабрику Гартмана и Михайлова» (словолитня и торговля принадлежностями для тиснения). С 1885 года, совместно с купцом 2-й гильдии Францем Иосифом Иоганном Леманом, П. А. Михайловым и прусскими подданными Василием и Николаем Иосифовичами Леманами, он состоял полным товарищем торгового дома (полное товарищество) «Словолитня О. И. Лемана». Фирма содержала предприятие на набережной реки Фонтанки, 102. Т. Гартман являлся пожизненным членом Императорского русского технического общества; проживал с женой Софией Эмилией (Андреевной) и сыном Рудольфом Иосифом. В 1896 году при участии Гартмана торговый дом был преобразован в акционерное общество с капиталом 1 350 000 руб. (5400 именных акций по 250 руб.)¹⁵¹. Но и после этого фирма сохраняла семейный характер: в составе крупнейших акционеров состояли купец 1-й гильдии, коммерции советник Иосиф Иосифович (Франц Иосиф Иоганн) Леман (он же председатель правления; имел в собственности 604 акции), его зять Т. Гартман (266), подданные Пруссии Василий (Фридрих Вильгельм) (1871—?) и Николай (1873—?) Иосифовичи Леманы (соответственно 252 и 290 акций), Наталья Леман (200)¹⁵². Компании принадлежали гальванопластическая, стереотипная, граверная, ксилографическая и фотоцинкографическая мастерские на Звенигородской ул., 20. В начале XX века общество обладало званием поставщика двора Его

¹⁵¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 261. Л. 1.

¹⁵² Там же. Л. 173.

императорского величества. В 1903 году баланс составил 2 431 800 руб., прибыль — 35 600 руб., дивиденд — 2%. Накануне Первой мировой войны компания специализировалась на производстве шрифта, типографских материалов, медных линейек и т. д., а также торговле типографскими машинами.

Еще одно предприятие, размещавшееся на набережной Екатерининского канала, принадлежало французскому гражданину Жоржу Дютфуа (1846—?). С 1872 года в звании купца 1-й гильдии он содержал фабрику парфюмерных товаров в доме № 80 (угол Большой Подъяческой ул.), ранее принадлежавшую французскому гражданину Ф. И. Калю, а также парфюмерные магазины в доме жительства при Католической церкви на Невском пр., 32, на Невском пр., 60, Казанской ул., 66 (затем в д. 54). В начале 1880-х годов Ж. Дютфуа открыл контору при новом предприятии на Измайловском пр., 21 (позже в д. 27). С 1885 года, постоянно проживая в Париже, он состоял владельцем торгового дома «С.-Петербургская химическая лаборатория». Одновременно с 1871 года в звании московского купца 1-й гильдии вел торговую деятельность в Санкт-Петербурге французский гражданин Фридрих Дютфуа (1822—?), имея в собственности контору на набережной р. Фонтанки, 43, а также парфюмерный магазин на Мариинском рынке (осуществлял деловые операции под фирмой «Альфонс Ралле и К°»). В 1890 году на базе предприятия на Измайловском пр., 27, было учреждено акционерное общество с капиталом 700 000 руб. В 1903 году баланс компании составил 1 120 500 руб., чистая прибыль — 47 800 руб., дивиденд — 5,5%. В правление входили Анатолий Егорович Винтергальтер (председатель), Яков Яковлевич Мейер (директор-распорядитель) и Артур Адольфович Редлин. К 1913 году основной капитал был увеличен до 825 000 руб. (1650 акций по 500 руб.). Компания владела также парфюмерными магазинами в Гостином дворе (№ 32), на Невском пр., № 32 и 66, Казанском пр., 52, Большой пр. П.С., 32, Суворовском пр., 27. К началу XX века фирма была удостоена на российских и всемирных выставках трех золотых, двух серебряных и одной бронзовой медали.

В свою очередь на Вознесенском проспекте развернули в 1880 году свою предпринимательскую деятельность немецкие промышленники Ликфельд и Оффенбахер. Подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Аль-

берт Рихард Ликфельд (1848—?) имел в собственности магазин по продаже книг и нот в доме жительства на Вознесенском пр., 22, в форме торгового дома «Ликфельд и Бари». Одновременно он содержал стекольный завод в дер. Тарковичи Лужского уезда Петербургской губ., а также склады продукции на Измайловском пр., 29, и магазин изделий из стекла на наб. Екатерининского кан., 13. С 1881 года он занимался коммерческими операциями совместно с прапорщиком Петербургского гренадерского короля Фридриха Вильгельма III полка, Бруно Оттовичем Бари (1852—?), открыв вместе с ним магазин изделий из стекла на Вознесенском пр., 9. В 1898 году на базе предприятия было создано акционерное Общество стекольного производства «А. Р. Ликфельд» с капиталом 700 000 руб. В 1903 году баланс компании составил 1 224 600 руб., чистая прибыль — 26 500 руб. В начале XX века в состав правления (Исаакиевская пл., 7) входили инженер-технолог Алексей Александрович Пресс (он же председатель и директор-распорядитель), директора Александр Ильич Тихомиров и Вильям Вильямович Бари (вместо него затем А. М. Кобылин и И. Урбанский). В делах фирмы принимал участие Петербургский учетный и ссудный банк¹⁵³.

Там же на Вознесенском пр., 55, содержал фабрику зеркал подданный королевства Бавария, купец 2-й гильдии Вильгельм (Василий) Оффенбахер (1855—?). В его собственности находился также специализированный магазин зеркал в Апраксином дворе (мебельный ряд, № 3—4). В начале XX века, совместно с братом Иосифом (Осипом) Оффенбахером, он состоял владельцем торгового дома «Братья Оффенбахер». Фирме принадлежала фабрика по производству фортепьяно на Глиняной ул., 7, а также магазин и склад музыкальных инструментов на Невском пр., 66 (позже на Казанской ул., 3, и Вознесенском пр., 28).

На Караванной улице учредили свои предприятия прусские подданные Стелькер и Верфель. Купец 2-й гильдии Христиан Стелькер (1806—1878) специализировался на изготовлении и продаже металлоизделий для домашнего хозяйства. С 1871 года он содержал мастерскую и магазин на Караванной ул., 8. После его смерти дело наследовал сын Людвиг Стелькер (1850—?), владевший в 1880-х годах мастерской в доме

¹⁵³ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России. С. 82, 85.

жительства на Боровой ул., 23, и магазином на Караванной ул., 24. Другой предприниматель — Карл Фридрих (Федорович) Верфель (1848—?) — получил образование в петербургской 3-й гимназии. В 1875 году он занялся деловыми операциями в Санкт-Петербурге, с 1893-го — в звании купца 2-й гильдии. В 1870—1890-х годах ему принадлежала мастерская по изготовлению изделий из камня и бронзы на Караванной ул., 7, а также магазин в доме жительства (№ 9). На рубеже XIX—XX веков К. Верфель вел деловые операции совместно со шварцбургским подданным, купцом 2-й гильдии (с 1856 г.) Иоаганном Христианом Константом Гессерихом (1822—?) в качестве полного товарища торгового дома «Гессерих и Верфель». В начале XX века он содержал, совместно с женой Елизаветой Федоровной, фабрику художественных изделий из полудрагоценных камней и бронзы на набережной Обводного канала, 80. Кроме того, он владел специализированными магазинами на Караванной ул., 9, и Невском пр., (в здании Европейской гостиницы), 34.

Заслуживают также внимания предприятия, учрежденные в 1870-е годы немецкими промышленниками на наб. Обводного канала. В 1872 году председатель петербургской Ремесленной управы, купец 2-й гильдии Николай Карл Гибнер (1831—?), совместно с братом, купцом 2-й гильдии Рудольфом Карлом Эрнстом, открыл кожевенный завод на наб. Обводного канала, 128, а также специализированный магазин кожевенных изделий на Гороховой ул., 37. В 1880-х годах Р. К. Э. Гибнер учредил собственный кожевенный завод в доме жительства на Петергофском шоссе, 1, а также магазин на Гороховой ул., 33. В 1890-х годах, после смерти Н. К. Гибнера, торгово-промышленное дело продолжал Р. К. Э. Гибнер. Одновременно с Гибнерами собственное предприятие — по изготовлению искусственной шерсти на набережной Обводного канала, 64 — открыл уроженец Франкфурта-на-Майне, подданный Германии и петербургский купец 2-й гильдии (с 1865 г.) Август Реус (1834—?). Во второй половине XIX века ему принадлежала также контора по представительству интересов иностранных фирм в доме жительства на Гороховой ул., 1. В 1872—1881 годы А. Реус состоял купцом 1-й гильдии, являясь агентом Морского страхового от огня общества. Здесь же — на набережной Обводного канала, 34 — содержал с 1875 г. лесопильный завод швейцарский гражданин, купец 2-й гильдии Генрих Студер

(1829—?). В 1890-х годах ему принадлежало лесопильное предприятие с оптовой конторой на набережной Обводного канала, 29.

С набережной Обводного канала было связано начало промышленной деятельности гамбургского гражданина, затем швейцарского гражданина (в начале XX в. германского подданного), барона Фердинанда Фердинандовича Краузкопфа (1850—?). Летом 1859 года он приехал в Санкт-Петербург, чтобы основать здесь фабрику резиновых изделий. До этого Ф. Краузкопф был агентом одной из немецких фирм, закупавшей в Америке галоши и развозившей их в другие страны, в том числе и в Россию. Американская новинка повсюду встречала оживленный спрос, торговля этими изделиями оказалась делом исключительно доходным. Решив перейти от торговли к производству галош, Краузкопф быстро нашел в Санкт-Петербурге компаньонов среди купцов, и они учредили «фабрику галош и других резиновых и гуттаперчевых изделий в Санкт-Петербурге». Участок арендовали на Обводном канале, № 138, а к зиме уже выстроили первое здание. Технологический процесс был перенесен из Америки. Летом 1860 года заработала в России первая резиновая фабрика, оформившаяся в 1861 году в Товарищество российско-американской резиновой мануфактуры (ТРАРМ)¹⁵⁴. Дело сразу пошло полным ходом: в октябре выпускалось уже до 1000 пар галош в день. Прибыли были настолько высоки, что товарищество решило не публиковать годового баланса, чтобы не привлечь внимания других предпринимателей к столь выгодному делу. С 1888 года на изделиях появился фабричный знак в виде треугольника с начальными буквами фирмы внутри него, а еще через 20 лет название «Треугольник» было официально прибавлено к прежнему (в 1908 г. произошло слияние ТРАРМ и английского акционерного общества «Макинтош»)¹⁵⁵. Комплекс АО «Треугольник» являл собой пример композиции, сочетающей периметральный и глубинный характер производственной застройки в городе. Здания занимали обширную территорию, ограниченную Обводным каналом, Петергофским проспектом, железнодорожными путями и территорией соседнего промышленного предприятия. Территорию пересекала река Таракановка. Несмотря на разновременность построек этого

¹⁵⁴ Иллюстрированный ежегодник: Торгово-промышленный мир России. Год войны / Под ред. Е. В. Михальского. Ч. 4. Пг., 1916. С. 28.

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235. Л. 5.

комплекса и длительного его развития (с середины XIX в. по 1918 г.), к началу XX века он получил достаточно четкую и цельную архитектурно-планировочную структуру. На протяжении всей территории вдоль набережной Обводного канала располагались пятиэтажные производственные и административные корпуса, сблокированные между собой. Входы и въезды были акцентированы водонапорными башнями, объединенными с лестничными клетками. Они обогащали силуэт и придавали крупный ритм фронтально воспринимающейся извне композиции, формирующей протяженный участок набережной канала. Многоэтажные здания, выходящие на набережную, были объединены между собой переходами и сблокированы с аналогичными корпусами, расположенными позади них внутри территории, образуя в целом систему прямоугольных внутренних дворов¹⁵⁶. От иностранной конкуренции продукцию предприятия ограждала очень выгодная таможенная политика: низкие пошлины на ввоз сырья каучука, высокие пошлины на ввоз «неродной» продукции и льготы на вывоз российской. Сам Ф. Краузкопф являлся крупнейшим пайщиком этой компании¹⁵⁷. В 1880–1890-х годах он состоял директором товарищества, в начале XX века — директором-распорядителем, затем председателем совета. В начале XX века ему принадлежало 15 000 паев товарищества. Пайщиками состояли также его родственники: баронесса Матильда Фердинандовна Краузкопф (409 паев), Клара Фердинандовна (замужем за статским советником Л. Г. Вучиховским; 905 паев), графиня Леони Фердинандовна (в замужестве Рекс; 408 паев) и Эмми Фердинандовна (в замужестве Фроммель; 408 паев)¹⁵⁸. С началом Первой мировой войны Ф. Краузкопф выбыл из состава руководства товарищества.

В 1870-е годы в центральной части Санкт-Петербурга открыли также свои предприятия: шварцбургский подданный Иоганн Вильгельм Заурбей (7/X-1839 — 8/III-1891; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) и уроженец Мюнхена Эрнст Гейссер (1854–?), бывшие подданные Пруссии Герман Корнфельд (1830–?) и Генрих

¹⁵⁶ Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. СПб., 1995. С. 91–92.

¹⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1179. Оп. 34. Д. 53. Л. 365.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235. Л. 12.

Иоганн Миттельберг (1844—?), подданный герцогства Баден Карл Август Виккерт (1841—?) и подданный королевства Саксония Готфрид Курт (Богданович) Зигель (1852—?), бывший гражданин Любека Карл Генрих Христиан Ланге (1834—?). В качестве примера обратимся к Столярному переулку, где действовали ряд предприятий отечественных и иностранных промышленников. В доме № 5 содержал предприятие по изготовлению музыкальных инструментов Эрнст Гейссер (1854—?). Изделия его завода были удостоены наград на международных выставках в Париже (1889 г.), Чикаго (1893 г.), Антверпене (1894 г.) и Париже (1900 г., золотая медаль). Здесь же в переулке, в доме № 16, подданный Великобритании, купец 2-й гильдии Фридрих Гумбах (1829—?) владел медоваренным предприятием, а также винным погребом на Большой Морской ул., 51.

Следует отметить, что среди успешно действовавших в Санкт-Петербурге немецких промышленников практически не было таких, которые строили бы свою долговременную стратегию на нарушении формальных или неформальных правил ведения бизнеса. В долговременном плане для иностранного предпринимательства более выгодным являлось соблюдение правил, нежели нарушение их. Иначе говоря, под успешным развитием для большинства промышленников подразумевалось разумное сочетание изменений, определявшихся временем, и стабильности, сохранявшей оригинальное и привлекательное лицо фирм. Подобная осторожность, взвешенность действий иностранных предпринимателей складывалась из большого количества формальных и неформальных процедур ведения дел, которые в экономической теории получили название рутин. На примере Санкт-Петербурга второй половины XIX века можно сказать, что рутины позволяли преодолевать риск и неопределенность ведения деловых операций в условиях малознакомых большинству иностранцев обычаев и традиций жизни горожан, снижали транзакционные издержки, позволяя промышленникам и торговцам активно усваивать и рационально использовать огромные объемы внешней информации. Эти рутины получали организационное завершение в тех или иных организационных формах ведения дел (торговые дома, товарищества на паях, акционерные общества) с четко заданными иерархическими и функциональными обязанностями применительно к условиям деловой практики пореформенной России. В этом смысле ино-

странные предприниматели анализировали и отбирали наиболее эффективные и приемлемые для себя методы и приемы, которые затем через деловое взаимодействие применяли в хозяйственной практике в России. Данное обстоятельство в полной мере относилось и к французским предпринимателям.

В числе французских граждан в центре города разместили свои промышленные предприятия Антон Жесель-Москоло (1850–?) и Иосиф Крафт (1822 – 8/I-1884; похоронен на Митрофановском кладбище). Купец 2-й гильдии И. Крафт открыл в 1870 году шоколадную фабрику на Средней Мещанской ул., 19. После его смерти семейное дело продолжала купчиха 2-й гильдии Анна Крафт (1839–?), имевшая в собственности в 1880–1890-х годах фабрику шоколадных изделий на Садовой ул., 5. В свою очередь купец 2-й гильдии (с 1879 г.) А. Жесель-Москоло владел до Первой мировой войны мастерской «позолотно-церковных изделий», а также специализированным магазином в доме жительства на Гороховой ул., 45. В этом же доме содержал производство тесьмы швейцарский гражданин, купец 2-й гильдии Каспар Эрнст Лабгардт (1847–?). В 1876 году он разместил здесь басонную фабрику. С 1900 года предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге вел его наследник Эрнст Эрнестович Лабгардт (1879–?). Он специализировался на продаже «модных» галантерейных товаров; владел магазинами в Гостином дворе, Перинная линия, № 18, 23 и 35. Накануне Первой мировой войны ему принадлежали также магазины в Апраксином дворе, по Александровской линии, № 23 и 24. Здесь же на Гороховой ул., в собственном доме № 38, содержали с 1876 года скульптурную мастерскую граждане Швейцарии, купцы 2-й гильдии Винченцо Мадерни (1838–?) и Георг Руджио (1832–?). В 1870–1880-х годах предприятие действовало под фирмой торгового дома «Мадерни и Руджио».

Еще одной крупной промышленной зоной являлась южная часть Санкт-Петербурга. Несколько предприятий, открытых российскими и иностранными предпринимателями, размещались, в частности, на Цветочной улице. Крупными деловыми операциями был известен здесь уроженец Гамбурга Вильгельм Генрих Герке (14/III-1814 – 25/VIII-1874; похоронен на Волковском лютеранском кладбище). В 1875 году его наследник, купец 2-й гильдии Август Герке (11/XI-1841 – 27/II-1902) учредил завод с чугунолитейным и механическим производством на Цве-

точной ул., 81. В этом же районе подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Генрих Леон Вильгельм Парман (1844—?) содержал с 1872 года фабрику по производству толя. Ему же принадлежал магазин по продаже кровельного толя на Гороховой ул., 20, а также магазин в доме жительства на Гороховой ул., 19, в форме торгового дома (товарищество на вере) «В. Парман и К^о». британские подданные Бенджамин Ашворт Стюарт (1851—?) и Вильям Гартлей владели с 1881 года на Заставской ул., 5, предприятием с ремизным, пряжекрутильным, бердочным и лаковым производством¹⁵⁹. В 1891 году Б. А. Стюарт, выйдя из промышленного дела, переключился на продажу ветоши и железа; содержал также контору и склад на Воронежской ул., 73. В том же году управление мануфактурой перешло к сыну В. Гартлея — Томасу. После смерти Т. Гартлея в 1899 году дело наследовали его сыновья — подданные Великобритании Томас-Генсау (1865—?) и Гарольд (1874—?). Мануфактура производила ремизы (специальные ткацкие проволочные петли) для хлопчатобумажных, суконных, шелковых, тесемочных и джутовых предприятий. В начале XX века численность рабочих на предприятии достигла 150 человек. Г. Гартлей состоял также председателем правления товарищества канатной фабрики «Нева».

Следует отметить, что в 1870-х годах заметно возрастает интерес немецких промышленников к северным районам города, прежде всего к Петербургской части. В 1874 году на Петровском острове купец 2-й гильдии Карл Иосиф (Данилович) Вебер (1844—1911) учредил совместно с прусским подданным, купцом 2-й гильдии (с 1878 г.) Юлиусом Фогельзангом (1842—?) предприятие по производству свинцовых белил и красок. Ю. Фогельзангу принадлежал также свинцово-белильный завод на Московском шоссе, 29. В конце XIX века оба завода перешли в собственность к К. И. Веберу. В 1912 году на базе предприятий наследниками последнего (жена Мария Елизавета, сыновья Карл Георг Фердинанд (1870—?), Фридрих Даниель (1871—?), Георг Юлиус (1876—?), Адольф Карл (1883—?), а также дочери Елизавета Амалия, Амалия Мария Женни Генриетта, Ольга Мария Луиза) было учреждено акционерное общество с капиталом 500 тыс. руб. (2 тыс. паев по 250 руб.). В правление компании вошли К. К., А. К. и Ф. К. Веберы. Еще одно

¹⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1313. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—10.

предприятие — с чугунолитейным производством — открыл в Петербургской части в 1878 году подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Эмилий Рейнике (1840—?). В 1870—1880-х годах завод размещался на Малой Посадской ул., 17. На этой же улице, в д. № 28, открыл в 1879 году механическую мастерскую гражданин Швейцарии, купец 2-й гильдии Эммануил Рудольф Шнейдер (1843—?).

В 1878 году на Петербургской стороне начинается предпринимательская деятельность (с 1881 г. в звании купца 1-й гильдии) гражданина США, горного инженера Вильяма Вениамина (Виллиамовича) Бари (1852—?). Ему принадлежал механический завод на Большой Монетной ул., 16. К концу XIX века в делах предприятия, в качестве кредиторов, принимали участие видные представители столичного делового мира Г. Кирштен, Э. Нобель, Р. Кольбе¹⁶⁰. В 1903 году завод был продан акционерному обществу «Тюдор». В начале XX века В. В. Бари состоял членом Совета Русско-Французского банка, председателем правления акционерного общества «Невского судостроительного и механического завода» (в 1917 г. капитал компании составлял 7 млн руб.) и общества цементного завода «Ассерин» (владело предприятиями на станции Сонда Северной жел. дороги и в г. Вольске Саратовской губ., капитал — 7 млн руб.), директором товарищества Гатчинского завода А. С. Лаврова. Ему же принадлежала посредническая контора на ул. Гоголя, 22. По имеющимся данным В. Бари был «близок» к Русскому для внешней торговли банку¹⁶¹. Впрочем, особую известность ему принесла деятельность в сфере развития общего и профессионального образования в Санкт-Петербурге. В 1904 году, по ходатайству великого князя Алексея Александровича и графа Н. П. Игнатьева, за «особые» успехи на благотворительном и хозяйственном поприще он был удостоен звания коммерции советника¹⁶².

В. Бари проживал на Исааковской пл., 7, с женой Марией Августовной и сыном Виллиамом. В начале XX века своей предпринимательской деятельностью стал известен его сын — действительный статский советник, мануфактур-советник Виллиам Вениаминович Бари. Он за-

¹⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 12. Л. 54.

¹⁶¹ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России. С. 179.

¹⁶² РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1073. Л. 91.

нимал руководящий пост в обществе «Ассерин», а также состоял членом Комитета общества содействия русской промышленности и торговли, членом Комитета по делам общества «Надежда» и председателем Общества вспоможения нуждающимся ученикам 2-го реального училища в Санкт-Петербурге. Накануне Первой мировой войны отец и сын Бари поддерживали тесные связи с Русским для внешней торговли банком.

На Выборгской стороне (Сампсониевская наб., 51) выходец из Нидерландов, купец 1-й гильдии (с 1874 г. – 2-й гильдии), потомственный почетный гражданин Наполеон Наполеонович Пельтцер (1834–?) содержал с 1870 года суконную фабрику. Здесь же он проживал с женой Иоганной Луизой, сыновьями Эдуардом (1861–?), Артуром Георгом (1862–?) и Теодором Виктором (1879–?), дочерьми Люцией Эмилией Луизой и Натальей Иоганной. В 1880 году Н. Пельтцер участвовал в учреждении товарищества Нарвской суконной мануфактуры (в 1913 г. основной капитал – 2 400 000 руб., баланс – 6 965 912 руб., дивиденд – 9%). С 1888 года в промышленном деле принимали участие его сыновья, купцы 2-й гильдии Артур и Эдуард Наполеоновичи Пельтцеры. Семья Пельтцеров участвовала также в делах товарищества Нарвской льнопрядильной мануфактуры (в 1913 г. основной капитал – 2 700 000 руб.), содержавшего, помимо прочего, брезентовую фабрику в Санкт-Петербурге, на Бармалеева ул., 37.

В правобережном промышленном районе владели с 1870-х годов предприятиями британские подданные Генри Кинг (1849–?) и Джон Нетерсоль (1842–?). С 1873 года купец 2-й гильдии Г. Кинг содержал здесь чугунолитейный завод под фирмой «Атлас». В свою очередь купец 2-й гильдии Д. Нетерсоль с 1876 года имел в собственности пивоваренную фабрику.

Значительный интерес вызывает личностный аспект поведения иностранных предпринимателей, открывавших промышленную деятельность в столице Российской империи, не обладая для этого сколько-нибудь широкими связями, капиталами и опытом работы на местном рынке. В этом плане образцом упорного труда, умелой организаторской работы и высокой деловой инициативы, позволившими достичь крупных успехов за сравнительно непродолжительный отрезок времени, являлась деятельность владельцев петербургской кондитерской фирмы «Блигкен и Робинсон». 3 июня 1877 года граждане США Иосиф

(Семенович) Блигкен (1852–20/IV-1903) и Макс (Романович) Робинсон (20/XI-1849–2/III-1906; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) учредили торговый дом «Блигкен и Робинсон» для содержания мастерской по изготовлению шоколада, конфет, бисквита и макарон на Измайловском пр. (угол наб. Обводного канала), 21¹⁶³. Торговый дом функционировал в форме товарищества на вере, что предполагало, с одной стороны, круговое ручательство компаньонов (полных товарищей, т. е. владельцев торгового дома) всем своим имуществом, с другой — возможность привлечения к делу вкладчиков, ответственных только в размере своего пая. Ограничение материальной ответственности вкладчиков (в отличие от полных товариществ) способствовало привлечению большего числа держателей капитала, в чем, видимо, и были первоначально заинтересованы И. Блигкен и М. Робинсон. В рамках товарищества на вере из участников с неограниченной ответственностью образовывалось полное товарищество, которое подчинялось правилам, установленным для этой формы объединений. Вкладчики ограничивались внесением определенного пая, в соответствии с которым они получали дивиденд. Не меньшее значение для американцев имел и тот факт, что вкладчик не мог принимать личного участия в управлении торговым домом и обязываться на его имя третьим лицам, но имел право вести самостоятельную предпринимательскую деятельность и передавать свое участие в товариществе на вере постороннему лицу. Капитал торгового дома составил 10 тыс. руб., из которых 5 тыс. руб. принадлежали И. Блигкену, другие 5 тыс. руб. — М. Робинсону.

Уже спустя полгода, 20 января 1878 года, компаньоны отказались от прежней формы организации дела, учредив торговый дом в виде полного товарищества. Свою роль здесь сыграло, вероятно, принятое американскими предпринимателями окончательное решение сохранить за собой полный контроль за деятельностью предприятия, а также отсутствие подходящих кандидатур на роль вкладчиков. Следует напомнить, что полные товарищества создавались, как правило, из числа родственников или близко знавших и доверявших друг другу лиц. При этом члены товарищества отвечали всем своим имуществом не только за долги

¹⁶³ См. подробнее: *Барышников М. И.* «Блигкен и Робинсон»: американские предприниматели на берегах Невы // *Top-Manager*. 2003. № 5.

фирмы, но и солидарно за каждого из товарищей. Размер вклада каждого из них в капитал товарищества определялся учредительским договором; прибыль распределялась пропорционально внесенному вкладу. Товарищи не обладали правом передавать свое участие в торговом доме постороннему лицу без согласия других компаньонов. Примечательно, что в соответствии с пунктом № 5 договора о создании фирмы «Блигкен и Робинсон» в случае смерти кого-либо из товарищей торговый дом прекращал свое функционирование и подлежал ликвидации¹⁶⁴. Таким образом, американские промышленники отказались следовать действовавшему правилу, в соответствии с которым на вступление нового товарища не требовалось согласия компаньона в случае заранее оговоренного наследования. В целом, по российскому законодательству прекращение деятельности полного товарищества было возможно при истечении срока его деятельности, при взаимном согласии всех товарищей, при одностороннем решении одного из компаньонов в судебном порядке, а также несостоятельности товарищества.

В течение последующих десяти лет торговая и промышленная деятельность торгового дома была значительно расширена; в конце 1880-х годов компаньоны открыли новую фабрику и крупный магазин на Лиговской ул., 52. Предприятие имело целый ряд отделений: бисквитное, шоколадное, пеперментное (прохладительных напитков), галетное, вафельное, какао, конфетное, карамельное, мармеладное, фруктоварное, ирисное, драже; имелись также литография, жестяная и коробочная мастерские, красильня.

К началу 1903 года И. С. Блигкен из-за плохого самочувствия практически не принимал участия в руководстве торговым домом. 8 января того же года оба компаньона подписали новый договор, в соответствии с которым «в случае смерти кого-либо из них, товарищей, оставшийся в живых товарищ имел право оставить за собой все дело», уплатив наследникам умершего в течение пяти лет стоимость недвижимого и движимого имущества. Таким образом, отменялся п. 5 предыдущего договора, что давало М. Р. Робинсону возможность полностью взять в свои руки торгово-промышленное дело. Со смертью И. С. Блигкена 20 апреля 1903 года его супруга Анна Семеновна Блигкен (рожд. Щербакова)

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 987. Л. 1.

получила причитающуюся ей сумму и покинула семейную фирму. При этом в течение последующих восьми лет вдове, в соответствии с завещанием, пришлось выплатить племяннику покойного мужа Вильяму Конвери сумму в 100 тыс. руб., а также племяннице Надежде Михайловне Бликкен — 10 тыс. руб.

Спустя три года после описываемых событий, 2 марта 1906 года, скончался и сам М. Р. Робинсон. В соответствии с завещанием покойного, имущество торгового дома перешло к его вдове Юдифи Григорьевне Робинсон, сыновьям Льву, Михаилу и Роману, а также дочерям Розе Максимовне (в замужестве Гессе) и Эмме Максимовне (в замужестве Ратнер). С этого времени на первый план в руководстве торговым домом выдвигается тридцатидвухлетний Илья Исидорович Ратнер, женатый на дочери Ю. Г. Робинсон — Эмме. Заметим, что И. И. Ратнер обладал удивительными организаторскими способностями и деловой хваткой. В свое время эти способности привил ему отец — купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин И. И. Ратнер, владевший до своей смерти в 1897 году банковской конторой. В начале XX века И. И. Ратнер продолжал поддерживать не только родственные, но и коммерческие связи с матерью Богданой Ароновной (она возглавила семейную банковскую фирму) и братом Павлом (состоял ответственным агентом германского акционерного общества «Гелиос в Кельне» и учредителем акционерного Петербургского общества электрических сооружений). Сам Илья Ратнер, помимо управления кондитерской фабрикой, занимал должность директора Петербургского общества электропередачи силы водопадов.

По инициативе И. И. Ратнера было принято решение о развертывании сети специализированных магазинов. В начале XX века фирме принадлежали многочисленные магазины в Санкт-Петербурге: на Невском пр., 32, 46, 96, 134, Английском пр., 40, В. О., угол 5-й линии и Университетской набережной, 2-19, Садовой ул., 38, Загородном пр., 1 и 12, Лиговской ул., 52, Большом пр. П.С., 29, Литейном пр., 51, Суворовском пр., 13, Вознесенском пр., 15, Забалканском пр., 40, в Апраксином дворе, во Фруктовом ряду, № 13–14, Екатерингофском пр., 40 и Большеохтинском пр., 78; кроме того, имелись по два магазина в Москве и Риге, а также магазин в Кронштадте. Для изготовления тары был открыт лесопильный завод. В 1911 году Илья Ратнер,

ссылаясь на тот факт, что семейному делу «необходимы значительные денежные средства, которые доступны только акционерным обществам», провел решение о создании «АО шоколадной, бисквитной, конфетной и макаронной паровых фабрик "Блигкен и Робинсон"»¹⁶⁵. 27 июля 1911 года устав был утвержден императором и 1 января 1912 года акционерное общество открыло свою деятельность с капиталом 1,6 млн руб. (16000 акций по 100 руб.). В данном случае преобразование в акционерное общество создавало механизм рыночной оценки стоимости компании и позволяло наиболее оптимально распределить эту стоимость между участниками. Вероятно, Робинсоны пошли на это решение прежде всего для того, чтобы распределить стоимость компании между членами своей семьи.

Директором-распорядителем общества был единогласно избран И. И. Ратнер, членами правления — Ю. Г. Робинсон, ее сын Лев Максимович Робинсон и зять А. М. Гессе; кандидатами в члены правления стали сестры Эмма Ратнер и Роза Гессе. Самому Ратнеру «за долголетние труды его по управлению делами торгового дома «Блигкен и Робинсон» были вручены 400 акций общества (для сравнения, другой зять покойного главы фирмы — А. М. Гессе — получил 100 акций). Практически весь пакет акций оказался в руках семьи Робинсон, сохранявшей таким образом положение собственника торгово-промышленного дела: 3100 акций принадлежало вдове Юдифь Григорьевне, по 2540 — ее сыновьям Льву, Михаилу и Роману Максимовичам, 2420 — дочери Эмме Ратнер и 2400 — дочери Розе Гессе¹⁶⁶.

В 1912 году (в первом операционном году) баланс общества составил 2 480 666 руб., прибыль — 217 931 руб., дивиденд — 8%; на производстве было занято более 800 рабочих. Следует заметить, что кондитерская фабрика получила известность в Санкт-Петербурге широким ассортиментом выпускаемой продукции. Здесь производились бисквиты, шоколад, карамель, монпансье, мармелад, халва, пряники, сухое детское питание, конфеты, макароны, драже, праздничные пасхальные и новогодние наборы, сувенирные коробки, бонбоньерки. В 1913 году из прибыли в 228 711 022 руб. в дивиденд акционерам было перечислено 128 тыс. руб.

¹⁶⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 987. Л. 2, 3.

¹⁶⁶ Там же. Л. 105.

С началом Первой мировой войны деятельность акционерного общества переживала серьезные трудности: в 1914 году прибыль сократилась до 196,4 тыс. руб. Однако уже в следующем, 1915 году, И. И. Ратнер сумел укрепить позиции фирмы, расширив производственные площади и увеличив продажи за счет недорогих, рассчитанных на широкую массу покупателей товаров. На общем собрании акционеров 15 октября 1916 года были приняты внесенные им предложения об увеличении уставного капитала с 1,6 до 3,2 млн руб., а также о покупке здания для открытия дополнительных кондитерских цехов на Лиговской улице. К этому времени численность акционеров увеличилась с 8 до 16. И. И. Ратнер с супругой Эммой владел уже 2820 акциями, его теща Ю. Г. Робинсон — 3000, А. М. Гессе с супругой Розой — 2500, братья Михаил и Роман Робинсоны — по 2390, Лев Робинсон — 1900¹⁶⁷. Таким образом, прежним акционерам и учредителям общества принадлежало 15 000 акций из имеющихся 16 000, что по сути сохраняло их определяющие позиции в выработке стратегии и тактики компании. Можно сказать, что перспективы деятельности АО «Блигкен и Робинсон» в значительной мере определялись энергичной работой И. И. Ратнера, однако последовавшие вскоре в России социально-экономические и политические потрясения привели фирму к кризисному состоянию.

Последнее десятилетие царствования Александра II связано с началом деятельности ряда бельгийских промышленников, занявших к концу XIX века видное место в составе петербургских предпринимателей. В 1875 году бельгиец, купец I-й гильдии Жорж Шодуар (1847—?) учредил в российской столице завод по изготовлению железных труб. Ему же принадлежали посреднические конторы в доме жительства на Малой Морской ул., 6, и за Нарвской заставой. В 1881 году, совместно с Парижской Учетной конторой, он участвовал в учреждении акционерного Общества меднопрокатного и трубного завода с капиталом 950 тыс. руб.¹⁶⁸ История этого завода — одного из крупнейших по обработке цветных металлов, берет свое начало с 1857 года, когда механику из Риги Федору

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 987. Л. 108.

¹⁶⁸ Бовыкин В. И. Французское предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 160.

Гошу была разрешена постройка мастерской для изготовления железных и медных непаяных труб и листов желтой меди на Полуостровской наб., 33–35. После смерти Гоша в 1863 году предприятие переходит в руки его земляка, рижского купца Карла Розенкранца, а затем к его брату, Санкт-Петербургскому купцу 1-й гильдии Эдуарду Розенкранцу. Они создали в капитально построенных зданиях новые производства, которые явились прототипом позднее возникшего здесь металлургического комплекса. В 1881 году в период экономического кризиса завод переходит к новым владельцам, которые образовали Акционерное Общество Меднопрокатного и трубного завода, бывш. Розенкранца. Председателем правления был избран Рене Шарлье, а его брат Иван Шарлье назначен директором завода. В этот период завод оснащается новейшим оборудованием и является монополистом по многим видам проката меди и ее сплавов, а также в производстве рафинированной меди. К концу XIX века предприятие специализировалось на изготовлении паровозных топок и ситцепечатных валов, дымогарных труб и бронзовых подшипников, листовой меди и латуни. На Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве (1882 г.) изделия завода были награждены правом изображения Государственного герба. Сам Шодуар, по инициативе министра финансов Н. Х. Бунге, был удостоен за успешную промышленную деятельность ордена св. Станислава 3-й ст.¹⁶⁹. В начале XX века Шодуар состоял членом правления компании, наряду с бельгийскими подданными Рене и Иваном Августовичами Шарлье, Луи Лавесьером. В 1903 году уставной капитал компании составлял 3 млн. руб. (3000 акций по 1000 руб.), чистая прибыль – 250,5 тыс. руб., дивиденд – 6%; на предприятии трудились 1600 рабочих. Упомянутые бельгийцы Шарлье также не были новичками на петербургском промышленном рынке. Семейное дело основал в Санкт-Петербурге Огюст (Август) Шарлье, состоявший в 1860-х годах торговым представителем акционерного общества «Коккрилл» в России. С 1877 года самостоятельную предпринимательскую деятельность вел его сын Рене Шарлье (1855–?), состоявший совладельцем, наряду с Ж. Шодуаром, металлообрабатывающего завода (производство дымогарных труб) в Санкт-Петербурге. Как уже отмечалось, с 1881 года Р. Шарлье являлся также

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 34. Л. 145.

членом правления (наряду с Ж. Шодуаром, Э. Лавесьером, и М. П. Игнациусом) акционерного Общества меднопрокатного и трубного завода, с 1890-го — Общества Русских трубопрокатных заводов, с 1902-го — акционерного общества «Для продажи изделий русских металлургических заводов» (Продамета). Он же состоял до начала XX века бельгийским вице-консулом в российской столице. С 1880 года деловые операции вел его брат Иван Августович Шарлье (1858—?). Он родился в Льеже (Бельгия), здесь же окончил политехнический институт, получив специальность инженера. Два года профессионально совершенствовался на заводах Коккериль в Бельгии. Переселившись в Санкт-Петербург, И. А. Шарлье занял посты директора-распорядителя общества меднопрокатного завода «Э. Розенкранц», члена правления Общества русских трубопрокатных заводов и Генеральной компании трамваев. В начале XX века состоял также бельгийским консулом. Накануне Первой мировой войны «семейным делом» Шарлье оставалось Акционерное общество меднопрокатного и трубного завода на Полистровской наб. Здесь производились листовая медь, паровозные топки, дымогарные трубы, ситцепечатные валы, листовая латунь, бронзовые подшипники и т. д. В 1913 году баланс составил 17 710 779 руб., дивиденд — 13%; было произведено продукции на 20 000 000 руб. Директором-распорядителем компании состоял Иван Августович Шарлье (он же представлял интересы компании в Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов в 1910—1914 гг.), членами правления — Рене Августович Шарлье и Г. Ф. Шпринг.

В целом опыт предпринимательской деятельности иностранцев (прежде всего немцев и англичан) в российской столице во второй половине XIX века свидетельствовал о постепенном распространении фирм, капитал которых принадлежал не одному лицу (или семье), а группе владельцев. Чаще всего это происходило потому, что собственник предприятия «семейного типа» (доминировавшего в первой половине XIX в.) на определенном этапе своей деятельности приходил к осознанию того, что его собственных усилий, способностей и капитала недостаточно для дальнейшего успешного развития дела. В связи с этим признавалось необходимым привлечь ресурсы других лиц или структур, в обмен на передачу им, в том или ином объеме, части прав собственности на компа-

нию и на часть прибыли, которая получалась в процессе ее работы. В этой ситуации несколько владельцев капиталов (в том числе иностранных или российских подданных) договаривались об объединении своих средств для создания торгового или промышленного дела, которое становилось их совместной собственностью (в форме товарищества на паях или акционерного общества). Если число совладельцев было невелико — обычно в товариществах на паях, — приобретенные ими доли собственности были достаточно крупными. Критерием эффективности деятельности подобной фирмы являлся размер достигнутой благодаря ей минимизации транзакционных издержек. Инициаторами изменений в данном случае непосредственно выступали собственники-предприниматели, стремившиеся максимально расширить те институциональные возможности, которые, как им представлялось, создавали наиболее выгодные альтернативы. Какими бы ни были эти альтернативы — торговая, банкирская или промышленная деятельность, — данные возможности определялись существующими стимулами и уровнем издержек ведения деловых операций. Неслучайно, что качественный скачок в развитии акционерно-паевых компаний, в том числе с участием иностранного собственника и управленца, происходит именно в пореформенный период. В этой сфере, на фоне быстрой экономической модернизации России, наблюдался активный переход иностранных коммерсантов от торговых к промышленным операциям.

Институциональное пространство деятельности иностранных предпринимателей в 1860–1870-х годах (правовое, семейно-родственное, этнокультурное, отраслевое и территориальное) обуславливало образование определенных организаций (фирм), осуществлявших структурирование хозяйственного взаимодействия в рассматриваемый период. Эти фирмы возникали на основе стимулов, заложенных в институциональной системе, а потому результативность их деятельности в значительной мере зависела от этой системы. В первой половине 1880-х годов в структуре последней происходят заметные подвижки, обусловленные крупными изменениями в хозяйственной жизни России¹⁷⁰. Происходившие в это время процессы в институциональном пространстве российского предпринимательства могли создавать (придерживаясь терминологии Д. Норта) «возможности как для подъема, так и для снижения экономической активности»¹⁷¹. Рассмотрим данные возможности применительно к последствиям экономического кризиса 1882 года. Резкое снижение урожайности в начале 1880-х годов, сокращение железнодорожного строительства и мировой экономический кризис прервали кратковременное оживление российской экономики. Упадок производства, начавшийся в отдельных отраслях промышленности в 1883 году, охватил все важнейшие производства. За четыре года выпуск продукции сократился в среднем на 15,2%¹⁷². Оживление сменилось кризисом перепроизводства, сопровождавшимся безработицей и снижением уровня покупательной

¹⁷⁰ См. подробнее: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX вв.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003.

¹⁷¹ Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 25.

¹⁷² Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 500.

способности населения. Положение усугублялось тем, что промышленный кризис протекал на фоне мирового аграрного кризиса, который привел к падению закупочных цен на зерно, огромному скоплению не реализованных запасов хлеба, сокращению посевных площадей, разорению многих помещичьих и крестьянских хозяйств. В 1880 году экспорт из России сократился на 129 млн руб. Вплоть до 1887 года объем экспорта не достигал уровня 1879 года. Импорт начал уменьшаться в 1883 году и, сократившись по сравнению с 1882-м годом на 180 млн руб. (31,9%), достиг в 1888 году минимального значения¹⁷³. Одновременно, в 1882 году таможенные сборы были введены на многие товары, беспошлинно ввозившиеся в соответствии с тарифом 1868 года. Спустя три года в целях стабилизации торгового баланса пошлины повысились еще на 20%, поскольку в связи с аграрным кризисом цены на сельскохозяйственные продукты снизились. В 1890-м году рост курса кредитного рубля потребовало снова поднять почти все таможенные пошлины на 20%¹⁷⁴. За последующее десятилетие происходит заметное сокращение ввоза через Санкт-Петербург импортной продукции (на 30–50%)¹⁷⁵. Высокие пошлины препятствовали ввозу в Россию иностранных товаров, но не ограничивали импорт капиталов. Зарубежный капитал стремился обходить таможенные преграды с помощью организации филиалов своих предприятий для производства в России тех товаров, ввоз которых подвергался наиболее высокому обложению. Таким образом, повышение в 1890-х годах активности иностранных предпринимателей в сфере создания промышленных предприятий в Санкт-Петербурге в значительной мере было связано с повышением тарифов на промышленную продукцию.

Изменения, наблюдавшиеся на этом фоне в составе иностранных предпринимателей в Санкт-Петербурге, свидетельствовали о начавшейся перегруппировке в среде промышленников и торговцев по этническому и религиозному признаку. Прежде всего в период 1875–1885 годов имело место общее снижение (до 590 человек: 108 купцов 1-й гильдии и 482 — 2-й гильдии) численности этих лиц в составе столичного купечества (за десятилетие на 7%), ставшее затем характерной чертой

¹⁷³ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 496.

¹⁷⁴ Ионичев Н. П. Внешние экономические связи России (IX — начало XX в.). М., 2001. С. 235.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1066. Л. 57.

для всего последующего этапа развития иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге¹⁷⁶. Примечательно, что сокращение коснулось прежде всего ведущих групп купцов иностранного происхождения. На 11% уменьшилось количество немецких предпринимателей (до 306 человек). В их составе по-прежнему доминировали выходцы из Пруссии (48,4%), а также Гамбурга (8,8%) и Саксонии (7,8%). Численность французских предпринимателей составила 92 человека (уменьшившись на 26,4%). Исключение составили английские предприниматели – 71 человек (уменьшение на 6,6%), в составе которых произошло даже некоторое увеличение числа купцов 2-й гильдии, главным образом за счет уменьшения количества первогильдейцев. Остальные места поделили швейцарцы (34 человека), подданные Австро-Венгрии (19), Швеции (17) и Нидерландов (16). Несколько увеличилось представительство выходцев из США (до 10 человек), сохранили свою численность подданные Турции (4) и Болгарии (1), уменьшилась численность подданных Италии (до 5), Бельгии (7), Греции (6), Дании (2).

Большинство купцов 1-й гильдии, занимавшихся предпринимательской деятельностью в Санкт-Петербурге в 1885 году, приобрели свое звание в течение 1860–1880-х годов, купцов 2-й гильдии – в 1870–1880-х годах. При этом 28,7% купцов 1-й гильдии являлись лицами старше 50 лет; среди купцов 2-й гильдии этот показатель составлял 25,5%. Относительно более «молодое» лицо купцов 2-й гильдии, в массе своей развернувших деловые операции с 1870-х, дополнялось специфическими чертами их религиозной принадлежности. Первой и сравнительно равной по численности в гильдиях группой были лютеране (283 человека): 50% купцов 1-й гильдии и 47,5% – 2-й гильдии. Вторую группу составляли лица католического вероисповедания (138 человека): по 1-й гильдии их было лишь 10,2%, по 2-й – 26,3% (увеличение объяснялось большей численностью в их составе французов, австрийцев и итальянцев). В третьей

¹⁷⁶ Подсчитано: Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, получивших с 1 ноября 1884 по 1 февраля 1885 г. свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям на право торговли и промысла в Санкт-Петербурге в 1885 году. СПб., 1885; Еремичева М. А. Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. С. 8–28.

группе были представлены приверженцы реформаторского вероисповедания (64 человека; 12% по 2-й гильдии и 5,5% по 1-й), четвертой — протестантского (45 человек), пятой — англиканского (31 человек).

В 1880-х годах большинство иностранцев из состава купцов 1-й гильдии по-прежнему проживали в Васильевской (38,9%) и Адмиралтейской (19,4%) частях, где размещались роскошные магазины и рестораны, крупные оптовые конторы и правления торгово-промышленных фирм. Адмиралтейская часть являлась привлекательным местом для проживания и для значительной части состоятельного купечества 2-й гильдии (19,7%). Второе место по численности проживавших купцов 2-й гильдии занимала Спасская часть (18,9%), где размещались Пассаж, Гостиный и Апраксин рынки, Сенной рынок и соответственно были сосредоточены профессиональные интересы предпринимателей; на третьем — Казанская часть (16,4%), являвшаяся в большей степени «спальным» районом; на четвертом — Васильевская часть (16%). Следует отметить, что Васильевский остров являлся к середине 1880-х годов единственным районом, где за предшествующее десятилетие заметно выросло число проживавших купцов 2-й гильдии (данный факт в значительной мере объяснялся расширением промышленной застройки на Острове, ростом численности населения и возросшими потребностями его торгового обслуживания).

В 1875–1885 годах значительно возросло количество агентств, которые содержали иностранцы: 13 контор принадлежали купцам 1-й гильдии, 42 — купцам 2-й гильдии (на фоне активного проникновения на российский рынок западных банков и промышленных компаний рост за десятилетие числа предпринимателей составил в этой сфере 77,4%). В качестве агентов выступали лица, заключавшие сделки за счет и в интересах других лиц (физических и юридических). Агенты действовали как самостоятельные коммерсанты на основе полученной письменной доверенности. За свою деятельность они получали вознаграждение — обычно в виде процента от суммы заключенных сделок.

На втором месте по значимости находилась комиссионерская деятельность (закупка, продажа или обмен конкретного товара за вознаграждение в рамках комиссионного соглашения): ею занимались 10 купцов 1-й и 16 купцов 2-й гильдии (за предшествующий период количе-

ство предпринимателей, занимавшихся этим видом деловых операций, сократилось в Санкт-Петербурге на 41%). Третье место по численности занимали купцы, торговавшие оптом при порту — 19 по 1-й гильдии и 6 по 2-й гильдии (здесь также наблюдалось снижение числа предпринимателей — на 26,5%). Важное значение для последних (впрочем, как и для всей внешнеторговой деятельности через Петербургский порт) имело открытие в 1885 году Морского канала, позволившего проходить в столицу судам большого водоизмещения. На протяжении XVIII — первой половины XIX века глубины на баре Большой Невы не позволяли морским кораблям с осадкой более 8 футов (2,44 м) подходить для загрузки непосредственно к невским причалам¹⁷⁷.

Новый этап индустриализации, открывшийся в России с начала 1890-х годов, сопровождался активным притоком иностранных инвестиций в империю. По размеру ввозимого капитала в конце XIX века наибольший удельный вес имели французские и английские капиталы. Затем шли германские, бельгийские и американские вложения. В связи с этим отметим, что за 1885–1895 годы численность английских (74 человека) предпринимателей в звании купца 1 и 2-й гильдий в Санкт-Петербурге почти не изменилась: для них был даже характерен рост на 4,2%; для французских (84) некоторое уменьшение — на 8,7%. Для сравнения обратимся к показателям по немецким предпринимателям: за десятилетие их численность сократилась на 18%, составив тем не менее самую многочисленную группу — 251 человек. Наблюдалось также заметное увеличение числа подданных Австро-Венгрии — с 19 до 24 человек, граждан США — с 10 до 14, подданных Дании — с 2 до 5. Прежнюю численность сохранили группы итальянских, голландских, бельгийских, швейцарских и турецких предпринимателей (общая численность иностранных предпринимателей в 1-й гильдии составляла 89 человек, во 2-й — 447). Наибольшее число по-прежнему составляли лица, занимавшиеся агентурной и комиссионерской деятельностью, а также оптовой торговлей при порту (67 человек, или 12,5%), далее шли продавцы ману-

¹⁷⁷ Кротов П. А. Петербургский порт при Петре I // Феномен Петербурга. СПб., 2001. С. 430–431.

фактурного товара (23 человека), портные (20), торговцы одеждой (17), железом (16) и часами (15)¹⁷⁸.

К середине 1890-х годов сохранялась тенденция к обновлению состава купцов 2-й гильдии. В период царствования Александра III приобрели звание 69,3% купцов этой гильдии (по 1-й лишь 43,8%). Одновременно заметно возросло число предпринимателей старше 50 лет — с 24,2 до 30,4%. К этому времени уже достаточно заметными являлись различия между основателями семейного дела (в 1860-х гг.) и их детьми. Например, приехавший в 1859 году из Швеции в Санкт-Петербург Йон Петтер Лидваль, затем глава известной фирмы «И. П. Лидваль и с-я» (изготовление и продажа мужской одежды и мундиров) «очень берег свою «шведскость», а его русский язык «оставлял желать лучшего». Однако по мере того, как его «дети входили в жизнь, русский, естественно, стал главным языком общения в семье. По-шведски Лидвали изъяснялись лишь в тех случаях, когда не хотели, чтобы их понимали посторонние». К началу XX века русским языком они «владели гораздо лучше, чем шведским, говорили свободно и раскованно, с интонациями, выражавшими целую гамму настроений и чувств, особенно при общении с гостями»¹⁷⁹.

Первой и самой крупной по численности в гильдиях группой оставались лютеране (250 человека): 41,6% купцов 1-й гильдии и 47,6% — 2-й гильдии. Вторую группу составляли лица католического вероисповедания (120 человек): по 1-й гильдии их было лишь 9%, по 2-й — 25%. В третьей группе были представлены приверженцы реформаторского вероисповедания (52 человека; 9,6% по 2-й гильдии и 10,1% — по 1-й), четвертой — протестантского (48 человек), пятой — англиканского (33 человек), шестой — евангелического (6 человек). Некоторое уве-

¹⁷⁸ Подсчитано: *Фабрично-заводская промышленность и торговля России*. СПб., 1896; *Статистика акционерного дела в России*. Вып. 1. Состав директоров на 1897 г. СПб., 1897; *Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, получивших с 1 ноября 1894 по 1 февраля 1895 г. свидетельства и билеты по 1-й 2-й гильдиям на право торговли и промысла в Санкт-Петербурге в 1895 году*. СПб., 1895; *Еремичева М.А. Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории*. С. 8–28.

¹⁷⁹ *Лидваль И. Русская семейная хроника // Невский архив: Историко-краеведческий сборник*. М. СПб., 1993. С. 68–69.

личение (в пределах 2 — 3-х человек) числа предпринимателей наблюдалось только в трех последних группах, уменьшение — в первых трех. Большинство предпринимателей (66,8%) по-прежнему проживали в 4 из 12 городских частей: Васильевской, Адмиралтейской, Спасской и Казанской. Одновременно в период 1885—1895 годов наблюдалось постепенное увеличение числа купцов (с 10 до 26), проживавших в Петербургской части. Быстро застраивавшийся в конце XIX — начале XX века, этот район приобретал все большую популярность как место жительства состоятельных горожан.

В 1898 году, с изданием закона о Государственном промысловом налоге, ситуация с формальными ограничениями положения иностранных предпринимателей претерпевает значительные изменения. С конца XIX века ликвидируется прямая связь между покупкой промыслового свидетельства (на право промышленной или торговой деятельности) и получением купеческого звания. Другими словами, предприниматель уже не ассоциировался с купцом. Отныне промышленной или торговой деятельностью могло заниматься любое лицо, в том числе и подданный другого государства, не вступая при этом в ту или иную купеческую гильдию. В целом, как свидетельствуют современные исследования, в основу законодательного регулирования иностранного предпринимательства в Российской империи был положен принцип равноправия русских и иностранных подданных¹⁸⁰. При постоянном численном росте лиц, занимавшихся в начале XX века теми или иными деловыми операциями, все меньше приобреталось купеческих свидетельств, то есть предпринимательство все более превращалось во внесловное занятие. При этом собираемость налогов не только не уменьшилась, но, напротив, имела тенденцию к увеличению: если в 1898-м сборы с торговли и промышленности составили 48,2 млн руб., то в 1898-м, после введения нового промыслового налога — 61,1 млн руб.¹⁸¹. Можно сказать, что податная политика российского правительства вела к сокращению транзакционных издержек, то есть торгово-спекулятивных, ростовщических отноше-

¹⁸⁰ Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861—1916 гг. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 31.

¹⁸¹ Апанович Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб., 1999. С. 98.

ний в пользу расширения производительного применения капитала в средней и мелкой промышленности, стимулировала подъем ее технического и технологического уровня.

Деятельность иностранных предпринимателей в Санкт-Петербурге определялась родом их операций, культурными традициями и многими другими факторами, в числе которых эффективность не всегда могла выступать определяющим параметром. Изменения в содержании и направленности бизнеса нередко происходили потому, что менялись ценности, которые обуславливали его существование, или сама предпринимательская деятельность становилась несовместима с новыми институтами, и далеко не обязательно по соображениям эффективности. Например, в Санкт-Петербурге на рубеже XIX—XX веков наблюдались быстрая ломка прежних «правил игры» в деловой сфере и «размывание» сословных границ, когда занятие различными видами предпринимательской деятельности являлось уже не сословным (купеческим), а сугубо частным профессиональным занятием, делом индивидуальных способностей и личного опыта, связей и инициативности. Подобная демократизация состава и самого характера операций столичных торговцев и промышленников влекла за собой глубокие изменения в психологии и этике деловых отношений, привнося в них элементы национальной и религиозной терпимости, уважение к позиции другого человека, стремление понять, найти общий язык с партнером. В связи с этим нельзя не согласиться с мыслью о том, что функционирование иностранного предпринимательского капитала в России могло быть успешным лишь при его интеграции в окружающую общественную, хозяйственную и правовую среду¹⁸². Немалую роль в «натурализации» иностранных подданных в Санкт-Петербурге играли, в частности, благотворительные организации, в руководстве которых принимали участие предприниматели. К их числу относились Английское, Германское, Французское, Швейцарское, Бельгийское и Итальянское благотворительные общества. Эти учреждения оказывали денежную помощь соотечественникам, содержали детские приюты и богадельни, больницы и учебные заведения¹⁸³. Некоторые

¹⁸² Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000. С. 121.

¹⁸³ См.: Весь Петербург. 1913.

из иностранных предпринимателей вели к этому времени весьма широкую общественную деятельность в Санкт-Петербурге. Например, выходец из Германии Иоганн (Иван Иванович) Шмидт, занимавший руководящие посты в товариществе Российско-Американской резиновой мануфактуры, С.-Петербургском товариществе механического производства обуви и Петербургском учетном и ссудном банке, являлся одновременно попечителем приюта и богадельни Германского благотворительного общества (на Тверской ул., 11), товарищем председателя Дома для призрения подмастерьев под названием «Пальма», а также преподавателем немецкого языка в гимназии и реальном училище Гуревича (на Лиговской ул., 1) и 3-м реальном училище. Отметим также роль специальной службы при консульстве США (Невский пр., 21), занимавшейся информационной помощью соотечественникам (желающим открыть собственное дело в Санкт-Петербурге), а также оповещением заинтересованных российских предпринимателей о деятельности американских фирм¹⁸⁴. В целом можно говорить о том, что активные деловые операции иностранцев в Санкт-Петербурге дополнялись широкой общественной и частной благотворительной деятельностью, способствовавшей росту делового авторитета и уважения в среде не только столичных торгово-промышленных кругов, но и городского населения в целом.

Нельзя не отметить тот факт, что многочисленность иностранцев в составе петербургских промышленников вызывала нередко искреннее негодование ряда столичных печатных органов. В частности, газета «Экономические ведомости», известная отстаиванием «национальных» приоритетов в развитии отечественной индустрии, писала: «По известному закону тяготения иноземцев к иноземцам, не пройдет и 25 лет, если не пробудится наше национальное самосознание, как все выгодные и крупные промышленные предприятия очутятся в руках иноземцев, а по нашим именитым и выдающимся своей деятельностью и энергией фабрикантам и заводчикам придется петь за упокой»¹⁸⁵.

Впрочем, критические выпады в адрес иностранных предпринимателей не сопровождались сколько-нибудь серьезным анализом их вкла-

¹⁸⁴ Торгово-промышленный журнал. 1901. № 11.

¹⁸⁵ Экономические ведомости. 1893. № 6.

да в развитие городской промышленности, выявлением конкретного места этих людей в подъеме петербургской индустрии во второй половине XIX века. Например, к числу таких «выгодных и крупных» предприятий относилось промышленное начинание шведского подданного Ларса Магнуса (Эриковича) Эриксона. Еще в 1876 году он открыл предпринимательскую деятельность в Швеции, в 1897-м году основал в Санкт-Петербурге предприятие по изготовлению телефонов по заказам Главного управления почт и телеграфов на В. О., 20-я линия, 9. Производство было открыто в 4-этажном корпусе при 200 рабочих. В течение первых 4 лет фабрикой было произведено 12 000 телефонных аппаратов, более 100 местных телефонных коммутаторов (на 100–200 абонентов) и несколько центральных телефонных коммутаторов (для Казани, Киева, Харькова, Тифлиса и Либавы). В 1901 году предприятие было переведено в новый 5-этажный корпус на Бол. Сампсониевском пр., 70 (угол Гельсингфорсской ул.; современный дом № 60). 500 рабочих трудились в цехах: слесарном, кузнечном, никелировочном, столярном, полировочном, механическом, малярном и монтировочном¹⁸⁶. Производственные мощности были рассчитаны на выпуск продукции стоимостью до 1,2 млн. руб., в том числе более 60 000 телефонных аппаратов в год¹⁸⁷. В 1905 году фирма была преобразована в Русское акционерное общество «Л. М. Эриксон и К^о» с капиталом 2 000 000 руб. (8 000 акций по 250 руб.)¹⁸⁸. По оценке страхового общества «Россия», стоимость недвижимого имущества компании составляла 500 тыс. руб.¹⁸⁹. В состав правления входили К. В. Хагелин (председатель), Э. О. Сандберг (директор-распорядитель), Л. И. Шпергазе, В. Клемминг, Г. Иогансон. К лету 1914 года из 8 тыс. акций русского общества 6 тыс. принадлежали шведской компании «Л. М. Эриксон и К^о»¹⁹⁰. В 1915 г. основной капитал компании был увеличен до 4-х млн руб. (16 000 акций по 250 руб.). В том же году баланс этого крупнейшего в своей сфере предприятия соста-

¹⁸⁶ Промышленность, торговля и техника. 1908. 1 сентября.

¹⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1471. Оп. 8. Д. 7. Л. 37.

¹⁸⁸ Устав Русского акционерного общества «Л. М. Эриксон». СПб., 1905.

¹⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1471. Оп. 8. Д. 7. Л. 6.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 447. Л. 125.

вил 14 590 559 руб., прибыль — 770 411 руб. (дивиденд — 400 тыс. руб.); завод располагал продукцией на 3 676 969 руб.¹⁹¹.

Говоря о возрастающем влиянии иностранцев в деловой жизни Санкт-Петербурга, нельзя не коснуться истории деятельности такого крупного банкира, как А. Ю. Ротштейн. Адольф Юльевич Ротштейн (1857–1904) родился в семье берлинского биржевого маклера. В молодом возрасте прошел банковскую школу в известном банкирском доме Mendelssohn, затем был некоторое время у Ротшильдов в Париже и в конце 1870-х годов прибыл с рекомендательными письмами в Санкт-Петербург¹⁹². С 1890 года состоял уже директором Петербургского Международного коммерческого банка; в 1895-м один из учредителей Русско-Китайского банка (в 1910 г. трансформировался в Русско-Азиатский банк) и его директор до 1904 года. Входил в состав правлений восьми российских компаний. Проживал на Галерной ул., 5 (с конца XIX в. — в новом здании Международного банка на Невском пр., 58), с женой Евгенией (рожд. Легренци), сыном Фрицем Паулем и дочерью Эльзой. К мнению А. Ю. Ротштейна внимательно относились зарубежные банкиры, желавшие получить подробные справки о российских предприятиях. Приведем выдержки из письма Ротштейна (1895 г.) о некоторых петербургских компаниях:

«К. Зигель», Санкт-Петербург. Уважаемая, порядочная фирма, свои обязательства выполняет хорошо. Как мне кажется, одолжить ей 20 тыс. рублей риска не представляет.

Петербургские металлофабрики (компания Петербургского металлического завода. — *Лвт.*). Очень хорошая фирма. Одолжение 150 тыс. рублей сомнений не вызывает.

Русское общество по производству труб в С.-Петербурге (б. Розенкранц). Фирма считается хорошей. Я бы мог выступить за предоставление ей 100–150 тыс. кредитных рублей.

«Адольф Лессинг», Санкт-Петербург. Об этой фирме судят по-разному. Во всяком случае, хозяин и его жена располагают немалым состоянием... однако размер суммы, которую ему можно предоставить, я бы оценил не выше 150 тыс. рублей...

¹⁹¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2578. Л. 12.

¹⁹² Лебедев С. К. С.-Петербургский международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003. С. 70.

«Э. Бастиан и К°», С.-Петербург. Составил себе порядочное состояние не вполне честным образом, в связи с чем некоторые заказчики предъявляют ему претензии. Хотя характер хозяина требует соблюдения некоторой осторожности, предоставление ему на ближайшее время кредита в 100 тыс. рублей опасности не представляет...

Прошу Вас использовать приведенные выше данные без ссылки на меня»¹⁹³.

Острая на перо петербургская пресса, признавая «гениальность» Ротштейна, отмечала вместе с тем его неспособность овладеть русским языком. Как известно, иронически замечал «Экономист России», Ротштейн «начал свою карьеру... опереточным рецензентом, из чего следует заключить, что ни один театральный критик не должен терять надежды быть признанным в России за финансового деятеля»¹⁹⁴.

Отметим, что в создаваемых в 1880–1890-х годах компаниях необходимое доверие должно было связывать довольно посторонних друг другу людей. Речь шла не о доверии к близким деловым сотрудникам, но о готовности множества инвесторов положиться на честность и умение директоров и управляющего персонала фирмы. Иначе говоря, значительное число имеющих деньги людей (тех, кто вкладывал в компании) должны были уверовать в то, что другие (те, кто управлял компанией) являются людьми честными и прилежными, что им можно верить. Такое доверие предполагало, помимо прочего, принадлежность к единому этническому и культурному пространству, а также общее чувство деловой этики. Источники этой общей нравственности в значительной мере вытекали из традиций, сформировавшихся еще в период деятельности иностранных оптовых фирм в первой половине XIX века. Иностранные торговцы, имевшие за плечами многолетнюю коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге, смогли развить пригодную для взаимоотношений в высокоорганизованном предприятии систему нравственных норм. Закономерно, что не имевшие долголетней высокой репутации предприниматели вызывали в столичном деловом мире явную настороженность. Например, упомянутый А. Ю. Ротштейном германский под-

¹⁹³ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель. М., 1996. С. 84.

¹⁹⁴ Экономист России. 1910. № 3.

данный Эвальд Федорович Бастиан (1853—?) представлял собой довольно характерный для своего времени тип предпринимателя, отличавшегося раскованностью в общении, склонностью к рискованным решениям, а также напористостью, порой агрессивностью ведения деловых операций. Коммерческой деятельностью в Санкт-Петербурге он занимался с 1882 года в звании купца 1-й гильдии, с 1885-го — 2-й гильдии. В 1880-х годах ему принадлежала в доме жительства в Новом пер., 4 (позднее на Бол. Морской ул., 27), посредническая контора в форме торгового дома «Э. Бастиан» (оптовая продажа железа и стали). В конце XIX века он вошел в состав правления акционерного общества «Звезда» (производство строительных материалов), а затем занял посты председателя и директора-распорядителя в правлении Товарищества Петербургского вагоностроительного завода (основной капитал компании — 2,5 млн руб.). Крупное машиностроение стало сферой деловых операций еще одного германского подданного — Василия Егоровича Цолликофера. Он родился в семье известного петербургского архитектора Е. Т. Цолликофера. Состоял членом правления общества вагоностроительного завода «Двигатель» в Санкт-Петербурге (в 1917 г. основной капитал — 3,6 млн руб.), а также Общества для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов (синдикат «Продвагон»). Проживал на В. О., 16-я линия, 9, с сыном Василием Васильевичем.

Промышленный подъем 1890-х годов вызвал значительное увеличение импорта машин и оборудования. Эта тенденция сохранялась до конца века, что объяснялось в первую очередь быстрым увеличением количества механических заводов. Наибольший рост их числа наблюдался в период с 1875 по 1885 год. В связи с этим постоянно росла потребность в современном оборудовании, которую собственное машиностроение, несмотря на его быстрое развитие, было не в состоянии удовлетворить. Большая часть машин, необходимых промышленности и транспорту, закупалась в Германии и Англии.

Ввоз в Россию машин и оборудования (в фунтах стерлингах)¹⁹⁵

Год	Из Великобритании	Из Германии	Из других стран
1894	236 939	206 566	577 874
1895	167 746	245 061	601 953

¹⁹⁵ Русско-английский торговый вестник. 1897. № 2. С. 43.

На поприще поставок продукции производственного назначения развернул деловые операции в Санкт-Петербурге подданный королевства Бавария, купец 1-й гильдии Карл Иванович Шпан (1850—?). В 1883 году он унаследовал от подданного герцогства Гессен-Дармштадт, купца 1-й гильдии Вунибалда Иосифа Брауна (1840—?) торгово-посредническую фирму «В. Браун, преемник К. Шпан» (продажа импортных машин и оборудования), располагавшуюся в доме жительства на наб. р. Фонтанки, 52. В конце XIX века К. Шпан открыл новую контору — в доме жительства на Мал. Конюшенной ул., 10. 21 апреля 1909 года вместе с сыновьями Феликсом, Карлом и Эмилием оформил дело в торговый дом «К. Шпан и сыновья» (контора на Почтамской ул., 4) с капиталом 40 000 руб. и открыл склад продукции на Конногвардейском бульваре, 17. В начале XX века К. И. Шпан состоял заместителем председателя Санкт-Петербургского общества германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам. В 1913 году, после его смерти, сыновья преобразовали фирму в товарищество на паях с капиталом 750 000 руб. (300 паев по 2500 руб.), специализировавшуюся на продаже разного рода машин, станков, двигателей, металла, оптических приборов и др. (в том числе для Военного и Морского ведомств). В 1913 году баланс компании составил 1 450 110 руб., прибыль — 127 425 руб., дивиденд — 10%. В правление (Конногвардейский бульвар, 17) входили: Карл Карлович Шпан (председатель), Э. И. и Г. И. Шпаны, кандидат — Ф. Ф. Сартиссон¹⁹⁶. Одновременно самостоятельной предпринимательской деятельностью занимался Эмиль Карлович Шпан, состоявший членом правления Невского товарищества производства строительных материалов. Наибольшую известность своими деловыми операциями приобрел купец 1-й гильдии, статский советник Карл Карлович Шпан (1876—?). Он получил образование в петербургской гимназии, затем стажировался на заводах в Германии и Франции. Проживал на Николаевской наб., 15, с женой Эльзой. Накануне Первой мировой войны, помимо семейной фирмы, возглавлял правления акционерного общества механических, гильзовых и трубочных заводов «П. В. Барановского» (производство военной продукции; в 1913 г. основной капитал — 5 млн руб.), Рус-

¹⁹⁶ Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003. С. 232.

ского общества для изготовления снарядов и военных припасов (1,8 млн. руб.), Петербургского строительного товарищества (300 тыс. руб.), Русско-Балтийского судостроительного и механического общества (в 1917 г. — 15 млн руб.), а также состоял членом правления Русского общества заводов Посселя в Санкт-Петербурге и Русского общества «Сименс — Шуккерт».

В 1890-е годы значительно увеличиваются объемы продукции, произведенной на предприятиях германских подданных в России. В Санкт-Петербурге один из крупных машиностроительных заводов был учрежден Артуром Коппелем (1842—?), открывшим предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге в 1897 году. Им было учреждено акционерное общество «Коппель Артур», для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений» с капиталом 750 000 руб. В начале XX века А. Коппель постоянно проживал в Германии. Его доверенным в Санкт-Петербурге К. Рюменаном содержалась контора общества на Невском пр., 18 (затем в д. 1). Компании принадлежал завод с механическим и вагоностроительным отделами на Московском шоссе, 5. Здесь производились железнодорожные и электротехнические оборудование, приспособления для подвесных дорог, холодильные установки, машины для торфодобычи, изготовления кирпича, цемента и т. д. В начале 1900-х годов численность рабочих превышала 500 человек¹⁹⁷. Имелся также специализированный магазин по продаже сейфов на наб. реки Фонтанки, 52. К 1903 году основной капитал составлял 1 650 000 руб. (8800 именных и на предъявителя акций по 187 руб. 50 коп.), в 1913-м — 2 385 000 руб. (12 720 акций по 187 руб. 50 коп.), баланс в 1903 г. — 3 376 300 руб., в 1913-м — 7 872 770 руб., дивиденд соответственно 3 и 12%. В 1903 году директорами компании состояли Лев Яковлевич Лилиенштерн, Роберт Эрнестович Кутцнер и Луи Августович Ботас; в 1913-м — Б. Оренштейн (председатель), Р. Э. Кутцнер, Р. И. Макаревич и Р. Флатов. Накануне Первой мировой войны контора общества размещалась на Невском пр., 116.

Направленность развития деловых операций немцев в Санкт-Петербурге в 1880-е годы определялась в значительной мере переходом от агентурной и комиссионерской деятельности к производственной. Здесь

¹⁹⁷ Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003. С. 152.

наблюдалось появление целого ряда крупных промышленников, начавших свою деловую карьеру с торговли импортными машинами. Например, с оптовой продажи заводского оборудования открыл коммерческую деятельность в 1883 году прусский подданный Фридрих Андреас Юлиус Герман (Бранданович) Воссидло (1852—?). С 1876 года ему принадлежала техническая контора в доме жительства на Казанской ул., 3 (затем на Большой Итальянской ул., 31). В 1897 году, в звании кунца 1-й гильдии он учредил предприятие по производству машин для табачной промышленности на Мытнинской ул., 12, а также магазин на Троицкой ул., 20; специализировался также на торговле металлами, изделиями из пробки, заводскими машинами и инструментом. К началу XX века Г. Воссидло владел в Санкт-Петербурге машиностроительным заводом «Перро-Минно», а также состоял директором акционерных обществ «Г. А. Лесснер» и «Поремба», учредителем ряда других промышленных компаний, в том числе «М. Капперт и К?». В 1908 году на базе фабрики гильзовых машин и металлических изделий на Каменноостровском пр., 58, им был учрежден торговый дом (товарищество на вере) «Воссидло и К^о»¹⁹⁸, действовавший вплоть до 1917 года¹⁹⁹. Обороты фирмы достигали 1,5 млн. руб. В начале XX века масштабы деятельности торгового дома: велась обширная торговля судами, паровозами, двигателями, заводским оборудованием, металлами, углем, электротехническими изделиями, военным снаряжением²⁰⁰. По оценке петербургских властей Г. Воссидло, член многих столичных благотворительных обществ, пользовался в деловом мире «хорошей репутацией». В 1905 году он был удостоен звания коммерции-советника²⁰¹.

Другой прусский подданный — Генрих Вильгельм Трек (1833—?) выкупил в 1884 году у петербургского предпринимателя Б.Б.Монина производственные корпуса на В. О., по 3-й линии, 52, и открыл здесь завод с проволочным и гвоздильным производством. Ему же принадлежала техническая контора на Галерной ул., 8, специализировавшаяся

¹⁹⁸ Устав товарищества Воссидло и К^о. СПб., 1910.

¹⁹⁹ Баланс товарищества Воссидло и К^о на 1 сентября 1914 года, утвержденный общим собранием пайщиков 9 марта 1915 года. Пг., 1915; Отчет товарищества Воссидло и К^о на 1 сентября 1915 года. Пг., 1916.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 338. Л. 61.

²⁰¹ Там же. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1061. Л. 223, 427.

на торговле паровыми машинами в России²⁰². В свою очередь германский подданный Балтазар Колер владел с 1887 года фабрикой по производству типографского оборудования на Мещанской ул., 13. В 1909 году, вместе с германскими подданными Оскаром Иоллесом и Феликсом Крайзом, он учредил на базе предприятия торговый дом (товарищество на вере) «Г. Бертгольд. Словолитня и фабрика медных линеек» с капиталом 54 тыс. руб. (27 тыс. руб. принадлежало учредителям, 27 тыс. руб. — непоименованному вкладчику).

В 1884 году на Васильевском острове разворачивается предпринимательская деятельность еще одного выходца из Германии — подданного герцогства Баден, купца 2-й гильдии Отто Дюрра (1850—?). Им было положено начало созданию одной из крупнейших в своей отрасли компаний. Первоначально О. Дюрр вел агентурную деятельность (продажа заводского оборудования), содержа, совместно с австрийским промышленником Иоганном Коссом, контору в доме жительства на Адмиралтейской пл., 8. В 1890 году, совместно с компаньоном, он открыл фабрику подков на В. О., 17-я линия, 52 (затем перешла в собственность промышленнику П. П. фон Дервизу), а также склады в Волховском пер., 4. В том же году выходец из Любека, купец 2-й гильдии Иоганн Людвиг Эмиль (Людвигович) Поссель учредил завод по производству гвоздей для конских подков на Звенигородской улице. В 1899-м он выкупил у Дервиза фабрику подков (затем возвел по 17-й линии еще одно здание под № 54). В начале XX века производство было оснащено иностранным оборудованием и начаты закупки высококачественного металла в Швеции. В 1910 году на базе предприятия было образовано «Русское акционерное общество заводов Посселя» с капиталом 700 000 руб. (1400 акций по 500 руб.) во главе с Э. Л. Посселем (председатель правления). Августом Генриховичем Шеелем (товарищ председателя) и Г. Г. Ланге. В 1914 году баланс компании составил 946 156 руб., дивиденд — 3%. Общество специализировалось на производстве кос (объемы производства свыше 2 000 000 руб.), а также винтовых подковных гвоздей, шипов, подков (численность рабочих превышала 1000 человек), в том числе для русской армии²⁰³.

²⁰² См.: Трек Г. В. Описание паровых турбин системы «Де-Лавалья». СПб., 1909.

²⁰³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. С. 363.

Упомянутый выше компаньон О. Дюрра — австрийский подданный Иоганн (Иван Осипович) Косс (1847—?), помимо содержания фабрики подков на Васильевском острове, занимался в Санкт-Петербурге агентурной деятельностью. Ему принадлежала контора в форме торгового дома «Косс и Дюр» в доме жительства на Адмиралтейской пл., 8 (специализировалась на оптовых поставках строительных материалов, заводского и железнодорожного оборудования). В начале 1890-х И. Косс открыл вместительные складские помещения в Волховском пер., 4. Спустя несколько лет, в 1895 году, он принял участие в учреждении (затем директор, совместно с Ф. Ф. Кэром и Э. Ф. Бастианом) акционерного общества «Звезда», для производства искусственных строительных материалов на базе цементного завода «Звезда» (основан в 1848 г.) у д. Овцыно Колтушской вол., Шлиссельбургского у. (ранее завод принадлежал барону Этьену Артуровичу Жирард де Сукантону. В 1896-м году здесь же был построен кирпичный завод (численность рабочих — 60). В 1903-м году основной капитал компании составил 300 тыс. руб. (1200 именных акций по 250 руб.), баланс — 472 400 руб. 21 декабря 1909 г., после смерти И. Косса, торговый дом «Косс и Дюр» был переоформлен на его наследников (жену Эмилию Кос и ее детей Георгия, Иосифа, Анну, Марию, Юлию, Веру, Надежду и Надежду Цицилию) в форме товарищества на вере с капиталом 1000 руб. Контора фирмы размещалась на Гороховой ул., 1.

В 1890-е годы быстро усиливаются позиции немецких предпринимателей в российской электротехнической промышленности. По мнению В. С. Зива, немцы были «фактическими хозяевами в этой области русской промышленности»²⁰⁴. Той же оценки придерживался И. И. Левин, полагавший, что в электротехнике вложения немецких капиталов составляли примерно 85% от общей суммы капитала данной сферы²⁰⁵. Значимость германских капиталов в российской электроиндустрии и электротранспорте подчеркивал в своей работе В. С. Дякин²⁰⁶. Что касается дореволюционной столичной прессы, то ее выводы были однозначны:

²⁰⁴ Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. Германские капиталы. Пг., 1915. С. 10

²⁰⁵ Левин И. И. Германские капиталы в России. Пг., 1918. С. 64.

²⁰⁶ Дякин В. С. Германские капиталы в России (электроиндустрия и электрический транспорт). Л., 1971. С. 8–9.

продажа электрических лампочек в России осуществлялась главным образом немецкими фирмами²⁰⁷. Особенно мощно немецкая деловая инициатива в электроиндустрии была представлена компаниями «Сименс и Гальске» и АЭГ. Вместе с тем, в Санкт-Петербурге действовали ряд предпринимателей, внесших свой весьма значительный вклад в развитие городской электротехнической индустрии. Речь идет прежде всего о потомственном почетном гражданине Роберте (Романе Аристовиче) Кольбе (1854–?). В 1884 году в звании купца 2-й гильдии (с 1885 г. – 1-й гильдии) он наследовал в Санкт-Петербурге торговое дело баварского подданного, купца 1-й гильдии Макса Гицля (существовало с 1858 г. с конторой на Невском пр., 54) в форме торгового дома «М. Гицль, преемник Р. Кольбе». Фирма специализировалась на составлении смет и проектов для организации промышленных предприятий, а также на оптовой торговле изделиями электротехнического назначения. С 1890 года фирма выполняла заказы на устройство электрического освещения, сигнализации, вентиляции, телефонной связи. В начале XX века Р. Кольбе владел электротехническим предприятием на наб. р. Пряжки, 2, а также магазинами на наб. р. Таракановки, 9, и на Вознесенском пр., 36, в форме торгового дома «Кольбе Р.». Кроме того, он состоял членом правления Акционерного общества «Арматура» (арматурный завод на наб. Обводного канала, 157) и поддерживал тесные деловые связи с владельцем аккумуляторного завода В. В. Бари²⁰⁸. Одновременно Р. Кольбе представлял в российской столице интересы 13 промышленных компаний, в том числе российского общества Путиловских заводов, заграничных «Дрейер, Розенкранц и Дрооп» (Ганновер), «Макс Гассе и К°» (Берлин), «Адольф Блейхер и К°» (Лейпциг), «Г. Иозеф и наследники» (Австрия), «Буттерворт и Дикинсон Лимитед» (Англия), «Геллезен» (Дания) и др. В начале XX века Р. Кольбе имел постоянное жительство за границей; при приездах в российскую столицу проживал на В. О., 10-я линия, 1.

Наряду с Р. Кольбе широкую известность в петербургской электротехнической промышленности приобрел подданный королевства Саксония, инженер Пауль Бернгард (Августович) Цейтшель (1852–?). Де-

²⁰⁷ Биржевые ведомости. 1913. 22 января.

²⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 12. Л. 54.

ловые операции в российской столице он открыл в 1885 году, с 1890-го — состоял купцом 1-й гильдии. В 1880-х годах ему принадлежала в доме жительства на Моховой ул., 19, контора по ведению электротехнических работ (в том числе устройству электрического освещения в жилых домах). В начале XX века состоял председателем правления акционерного общества «К. Зигель» (литейно-механический завод в Санкт-Петербурге на Ямской ул., 40; в 1913 г. основной капитал — 3 000 000 руб.), а также членом правления общества Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» и Русского общества «Сименс — Шуккерт». С 1890-х годов проживал на наб. Екатерининского кан., 25.

Еще одной сферой приложения немецкой деловой инициативы и капиталов являлось в 1890-е годы кабельное производство. В этот период крупным начинанием становится создание акционерного общества «Фельтен и Гийом» (Заводы Рибен). Компания была основана в 1899 году с капиталом 1 500 000 руб. на базе кабельного завода на Малой Посадской ул., 26, принадлежавшего с 1892 года отставному штабс-капитану Эдуарду Рудольфу Викковичу Рибену (1862—?). При поддержке банкирского дома «Лампе и К°» было открыто также предприятие с кабельным, меднопрокатным и проволочным производством при 500 рабочих на Петровском пр., 1 (в 1904 г. завод понес большие убытки из-за сильнейшего пожара²⁰⁹). В начале 1900-х годов основной капитал компании составлял 2 500 000 руб. (10 000 именных и на предъявителя акций по 250 руб.). В состав правления (в помещении конторы торгового дома «К. Вахтер и К°» на Почтамской ул., 10) входили: Т. К. фон Гийом (председатель), Ф. В. Клут (вице-председатель), К. Л. Вахтер, В. К. Мюллер, Г. А. Вейхардт. Директорами-распорядителями были — Л. Ф. Бонен и А. К. фон Розенберг.

Очень рано немецкая деловая инициатива проявилась на химическом рынке Санкт-Петербурга. При этом активность выходцев из Германии сказалась на развитии современных для своего времени технологических процессов, в том числе в изготовлении красителей, парфюмерных товаров и лекарств. В 1880—1890-е годы в этих областях заявили о себе, например, такие немецкие предприниматели, как Аурих, Бергер, Лю-

²⁰⁹ См.: Доклад правления общему собранию гг. акционеров Акционерного общества «Фельтен и Гильом» (заводы Рибен) 18 марта 1905 г. СПб., 1905.

рих, Минлос и Шольц. Подданный королевства Саксония, купец 2-й гильдии Вильгельм Иосиф Август (Василий Васильевич) Аурих (1858—?) занимался с 1882 года оптовой и розничной продажей парфюмерных товаров. В 1880-х годах он содержал контору в доме жительства на Большой Морской ул., 17; в 1890-х годах открыл магазин косметических изделий по новому месту жительства на Колокольной ул., 18. В начале XX века В. Аурих занял пост директора (наряду с Рафаилом Наумовичем, Ильей и Александром Рафаиловичами Элиашевыми) в промышленной фирме «Петербургская техно-химическая лаборатория». Компания была основана в 1896 году в форме товарищества на паях с капиталом 350 000 руб. (1400 именных паев по 250 руб.) провизором, купцом 2-й гильдии (состоял в купечестве с 1876 г.) Рафаилом Наумовичем Элиашевым (1848—?), и включала в себя парфюмерный завод на Александровской пл., 9, химическую лабораторию на Лиговской ул., 123, а также парфюмерные магазины в Толмазове пер., 2, на П. С., Большой пр., 28, и Морской ул., 40. В 1903 г. баланс товарищества составил 655 100 руб. (в 1913 г. — 941 824 руб.), чистая прибыль — 16 700 руб.

С 1892 года предпринимательскую деятельность вел подданный Пруссии, купец 2-й гильдии Юлиус Карл Бергер (1859—1906). Получив образование за границей, он вступил полным товарищем в торговый дом «Каликс» (был основан в 1848 г. купцом 2-й гильдии Иоганном Александром Каликсом в виде химической лаборатории с мастерской по производству сапожного крема). Во второй половине XIX века фирма содержала магазин по продаже обувных и сапожных кремов, а также различного рода чистящих средств на Итальянской ул., 27. 21 февраля 1902 года, после смерти учредителя, торговый дом (товарищество на вере) «Каликс И.» с капиталом 3 тыс. руб. был оформлен на Ю. К. Бергера. В 1906 году, после его кончины, фирму наследовала вдова, купчиха 2-й гильдии Евгения Андреевна Бергер, проживавшая близ ж. д. станции Удельная, на Осиповской ул., 8. Торговый дом, с конторой на Троицкой ул., 29, принадлежал ей до 1918 года.

Как и Ю. Бергер, техническое образование за границей получил другой немецкий предприниматель — Людвиг Минлос (1859—?). Он родился в семье выходца из Германии, Санкт-Петербургского купца 2-й гильдии Эдуарда Минлоса (1812—?), владевшего комиссионной конторой в доме жительства на наб. реки Мойки, 6. С 1885 года в звании

кунца 2-й гильдии Л. Минлос торговал москательными товарами в доме жительства на В. О., 7-я линия, 40, с 1890-х — на В. О., 9-я линия, 44. В 1899 году, вступив в купцы 1-й гильдии, учредил совместно с германским подданным Генрихом Людвигом Артуром (Артуром Францевичем) Рейхардтом завод по производству стирального порошка на Петровском о-ве, Петровский пр., 3, в форме торгового дома «Л. Минлос». В 1913 году предприятие было оформлено в товарищество на паях «Лессив-Феникс» с капиталом 500 000 руб.; в этом году баланс компании составил 532 373 руб., прибыль — 32 373 руб. В начале XX века Л. Минлос с женой Эммой Каролиной Луизой (Эммой Федоровной) переехал на жительство в Германию. Другое крупное предприятие — по производству красок — содержал с 1889 года на Лейхтенбергской ул., 15, прусский подданный Вильгельм Люрих (1834—?). Ему же принадлежали специализированные магазины на Литейном пр., 46, Казанской ул., 8, и Большой Морской ул., 24. Еще один завод — с красильным и скорняжным производством — имел в собственности с 1896 года подданный Пруссии Карл Шольц (1852—1910) на Тамбовской ул., 26. После его смерти семейное дело наследовали сыновья. До 1917 года Георгий Карл Шольц (1888—?) возглавлял красильный цех, Николай Карл Шольц (1893—?) — скорняжный цех предприятия.

Заслуживает внимания деятельность немецких предпринимателей в такой значимой для горожан сфере, как аптекарское дело. Одной из крупнейших здесь являлась фирма «Штоль и Шмидт», основанная в 1849 году в виде москательной лавки на углу Гороховой ул. и наб. р. Мойки, у Красного моста²¹⁰. Учредителями ее были Карл Иванович Шмидт (1819—1886) и Владимир Федорович (Вольдемар-Рейнгольд) Штоль (1821—?). Первый из них родился в семье выходцев из Германии, получил образование в Санкт-Петербурге в Петропавловском училище. В 1860—1870-е годы К. И. Шмидт, совместно с женой Антуанеттой Марией, имел в собственности москательную лавку в Кирпичном пер. (здесь же содержал лабораторию по исследованию качества продаваемых в столице продовольственных товаров). Помимо этого, он состоял с 1864 года членом Петербургского коммерческого суда и с 1867-го — действительным членом Покровской общины сестер милосердия. В 1876 году

²¹⁰ Промышленность, торговля и техника. 1908. 1 сентября.

купец 1-й гильдии и рижский почетный гражданин В. Ф. Штоль вышел из торгового дела. Единоличный владелец, купец 1-й гильдии и потомственный почетный гражданин К. И. Шмидт продолжил с 1881 года торговлю в специально построенном здании на Малой Морской ул., 11. После смерти К. И. Шмидта в 1886 году дело перешло к его родственнику, потомственному почетному гражданину, коммерции советнику Роману Владимировичу Штолю (1854–1900) и компаньону Александру Викторовичу Дюпперону. В 1897 году, со смертью последнего, торговлю продолжил Р. В. Штоль. В конце XIX века фирме было присвоено звание поставщика двора Его императорского величества. В 1900 году, в связи с кончиной Р. В. Штоля, руководство делом взяла на себя вдова Ульрика Николаевна Штоль с сыном Владимиром Романовичем. В начале 1900-х годов им принадлежали крупные аптекарские магазины в Санкт-Петербурге — в собственном доме на ул. Гоголя, 11, и «Казанская» на Невском пр., 25. Заметим, что успех предприятия в начале XX века в значительной мере определялся деятельностью по развитию партнерских связей с отечественными и иностранными компаниями, которую проводили два старейших сотрудника фирмы — Ф. К. Янзон и Г. В. Шредер. В 1907 году Ульрика Амалия Штоль и потомственный почетный гражданин Е. П. Грубе учредили, совместно с Русским обществом торговли аптекарским товаром и акционерным обществом И. Д. Ридель в Берлине (представитель в Санкт-Петербурге — П. Ридель), завод галеновых и фармацевтических препаратов на Цветочной ул. в Санкт-Петербурге под фирмой «Фармакон» (уставной капитал в 300 тыс. руб. состоял из 300 акций по 1000 руб.)²¹¹.

В конце XIX века, помимо петербургского машиностроения и металлообработки, электротехнической и химической промышленности, немецкая деловая инициатива была широко представлена в строительстве и бумаго-картонном производстве, изготовлении стекла, музыкальных инструментов и металлоизделий бытового назначения, бумагопрядильном и трикотажном деле²¹². Одну из крупнейших в российской столице строительных фирм содержал с 1882 года подданный Пруссии,

²¹¹ Банковая и торговая газета. 1907. № 4.

²¹² Использованы: Список фабрично-заводских заведений Санкт-Петербурга/ Изд. Об-ва заводчиков и фабрикантов. СПб., 1914.

потомственный почетный гражданин и купец 2-й гильдии Вильгельм Адольф Эрнст (Василий Васильевич) Гюртлер (1846—?). В 1880—1890-х годах он владел предприятием по производству асфальта и бетона в доме жительства на В. О., Большой пр., 65 (по современной нумерации д. 61), перешедшим в начале XX века к русскому предпринимателю П. Е. Заварзину. В. Гюртлеру принадлежали также мастерская по изготовлению бетонных плит для дорожных покрытий на В. О., 14-я линия, 5, и бетонный завод на В. О., наб. р. Смоленки, 25. На базе последнего в 1895 году было образовано Акционерное общество цементно-бетонного производства с основным капиталом 300 000 руб. (1200 именных акций по 250 руб.). В 1899—1900-х годах для завода было возведено новое двух-этажное здание, при строительстве которого в Санкт-Петербурге впервые использовали бетонитовые камни. В начале 1900-х годов на производстве было занято 325 человек. В 1903 году баланс компании составил 468 000 руб., чистая прибыль — 15 500 руб. Общество имело звание поставщика двора Его императорского величества. Накануне Первой мировой войны в состав правления входили Иван Яковлевич Брусов, Иван Филиппович Калинин и Николай Александрович Козловский.

Владельцем одной из крупнейших в Санкт-Петербурге багетных фабрик (производство планок для рамок и карнизов) являлся прусский подданный Карл Рейнгольд Гофман (1847—1910). В 1870-х годах он стажировался в своем деле на заводах в США. В 1882 году открыл в доме жительства на Большой Дворянской ул., 26 (в начале XX в. на Малой Дворянской ул., д. 19), собственное предприятие. Кроме того, ему принадлежал специализированный магазин на Невском пр., 11. После его смерти дело перешло к сыну, подданному Германии Оскару Карловичу Гофману. 15 декабря 1910 года наследник преобразовал предприятие в торговый дом (товарищество на вере) «Ч. Гофман» с капиталом 10 тыс. руб. (9000 руб. принадлежало владельцу, 1000 — непоименованному вкладчику). В начале XX века фирма специализировалась на выпуске художественно оформленных рам и рамок для картин и фотографий.

Остановимся на ряде других примеров участия немецких предпринимателей в промышленной жизни Санкт-Петербурга. В 1880-х годах развернулись деловые операции прусских подданных Гиндерсонов. С 1885 года кунчиха 2-й гильдии Эмилия Мария Гиндерсон (1844—?) владела фабрикой по производству чулочно-трикотажных изделий на Офицерской

ул., 33. С 1891 года семейное дело продолжил ее наследник Максимилиан Эдуард Антон Гиндерсон, имевший в собственности магазин по продаже чулок в доме жительства на Караванной ул., 22. Одновременно с Гиндерсонами открыл предпринимательскую деятельность в Санкт-Петербурге саксен-кобург-готский подданный, купец 2-й гильдии Эрнест Любимович Бонштедт (1852–?). Помимо содержания комиссионерской конторы (в доме жительства на В. О., Средний пр., 49), он являлся директором-распорядителем Сампсониевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры. С конца XIX века в столичных деловых кругах стал известен его сын — М. Э. Бонштедт, состоявший, помимо Карла Чешера и Ф. Г. Бажанова, директором товарищества бумагопрядильных мануфактур «Воронин И. А., Лютш и Чешер» (на 1897 г. основной капитал компании составлял 1 млн рублей (1000 паев по 1000 рублей), чистая прибыль — 39 тыс. руб.).

Таким образом, стремление совместить семейный характер ведения дел с более совершенными формами их организации становится весьма распространенным явлением в деятельности многих немецких предпринимателей в условиях промышленного подъема 1890-х годов. Чем более масштабными становились их операции, тем большее значение приобретали ассоциированные формы, реализовывавшиеся в виде торговых домов, товариществ на паях и акционерных компаний. Создаваемые немецкими предпринимателями торговые дома выступали, как правило, в качестве торгово-промышленных фирм, выраставших на основе отдельных производственных или иных предприятий²¹³. Так, германский подданный Балтазар Колер являлся с 1887 года владельцем фабрики по изготовлению типографского оборудования (Мещанская ул., 13). В 1909 году, вместе с германскими подданными Оскаром Иоллесом и Феликсом Крайзом, он учредил на базе предприятия торговый дом (товарищество на вере) «Г. Бертгольд. Словолитня и фабрика медных линеек» с капиталом 54 тыс. руб. В свою очередь потомственный почетный гражданин и купец 1-й гильдии Иоганн Андрей (Карлович) Кумберг (4/III-1823 — 13 /IV-1891; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище) владел предприятием по изготовлению ламп на Каменноостровском пр., 1,

²¹³ Использованы материалы: Сборник о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1892; см. также: *Боханов А. И.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1992. С. 96–98.

а также четырьмя магазинами в городе. В 1870—1880-х годах он постоянно проживал в Германии, в г. Баден-Баден. С 1886 года семейное дело продолжал (с 1891 г. в звании купца 2-й гильдии) его сын Георгий Николай Кумберг (1851—?), получивший образование в Петропавловском училище. В 1890-х годах ему принадлежал торговый дом «И. А. Кумберг», содержащий, помимо предприятия, галантерейные магазины на Большой Морской ул., 19, Литейном пр., 21, Кадетской линии, 9, Каменноостровском пр., 1, и Загородном пр., 10. В последней четверти XIX века в форме торговых домов в Санкт-Петербурге были учреждены также предприятия по изготовлению роялей «Карл Рениш» (основатели: германские подданные Карл Альберт Рудольф и Карл Мориц Герман Рениши), картона «Иосиф Скамони» (саксонский подданный Иосиф Скамони), асфальта «Эгесторф и К^о, преемники» (подданный Пруссии Отто Август Фогт), красок и лаков «Братья Эрленбах» (подданный королевства Бавария Эмиль (Семенович) Эрленбах)²¹⁴.

Товарищества на паях представляли собой фирмы со сравнительно узким и устойчивым кругом акционеров. Чаще всего они создавались для развития деятельности предприятий, ранее находившихся в индивидуальной или семейной собственности (обычно в форме торгового дома). Их пайщиками были или родственники, или близко знавшие друг друга компаньоны. Например, в 1887 году купец 2-й гильдии Иоганн Кебке (1841—?) приобрел у прусских подданных, купцов Цинзерлингов предприятие (существовало со второй половины XVIII в.) по производству лент, тесьмы, кистей и прочих галантерейных товаров на набережной р. Смоленки, 5—9. Вскоре им было начато здесь же производство корабельных и парусных принадлежностей. Еще одно предприятие, по изготовлению брезентовых изделий, шлюпок и парусов — И. Кебке учредил на Петровском пр., 5. Одновременно были открыты специализированные магазины (В. О., 5-я линия, 2, и Садовая ул., 50) по продаже палаток, сигнальных флагов, спасательных поясов и т. п. В сентябре 1912 года, совместно с сыном Федором Карлом Генрихом (1877—?), компаньонами П. Р. Пельтцером и В. Э. Фризендорфом, он преобразовал дело в товарищество на паях «И. Г. Кебке» с капиталом 250 тыс. руб. (50 паев по 5000 руб.)²¹⁵. В 1913 году баланс фирмы, являвшейся

²¹⁴ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.

²¹⁵ Устав товарищества на паях И. Г. Кебке. Пг., 1916.

одной из крупнейших в своем деле в Санкт-Петербурге, составил 629 827 руб. прибыль — 65 855 руб., дивиденд — 10%.

В форме товариществ на паях в российской столице были открыты несколько крупных табачных фабрик: «Лаферм», «Оттоман», «Богданов А. Н. и К°» и «Дукат». В 1909–1913 годах на базе этих предприятий оформилось акционерное общество «Лаферм» с основным капиталом 8,5 млн руб. Одним из учредителей компании стал купец 2-й гильдии Альберт Романович (Робертович) Шпис (1859–1930). Его отец Роберт Шпис (1819–1897) прибыл в Россию из Эльберфельда (Германия) в 1846 году²¹⁶. В 1906–1914 годах А. Р. Шпис входил в состав совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Занимал также пост вице-президента столичного Германского благотворительного общества. В начале XX века своей предпринимательской деятельностью получили известность его братья Леон (1858–1921) и Рудольф (1874–1958). В 1908–1913 годах для компании были построены на В. О., Средний пр., 34/40, новые производственные корпуса в стиле «модерн» (арх. Р. И. Кригер). Кроме того, содержались специализированные магазины на Невском пр., 18 и 26, В. О., 11-я линия, 38, Среднем пр., 36 и 38, 22-я линия, 5, П. С., Большой пр., 29 и в Спасском пер., 1. В общем объеме российского производства сигарет доля фирмы достигала к 1914 году 20% (ежедневный выпуск около 22 млн. штук). Деятельность товарищества патронировалась Русско-Азиатским банком. Следует заметить, что значительные масштабы операций товарищества сохранились и в первые годы Первой мировой войны²¹⁷. Наряду с другими крупными российскими табачными фирмами компания входила в состав образованной в Лондоне Russian Tobacco Company.

Другим примером успешной деятельности на акционерном поприще являлась деловая карьера прусского подданного, купца 2-й гильдии Германа Вильгельма Мейеровича (1842–?). С 1890 года он состоял доверенным немецкой фирмы «Гергард и Гей в Лейпциге» в Санкт-Петербурге.

²¹⁶ См.: *Сартор В.* Торговый дом «Шпис». Документальное наследие династии немецких предпринимателей в России (1846–1915) // Отечественная история. 1997. № 2.

²¹⁷ Протокол общего собрания владельцев паев Товарищества фабрик табачных изделий под фирмой «Лаферм», состоявшегося 14 апреля 1915 года в Петрограде. Пг., 1915. С. 1–4.

бурге. В 1901 году принял участие в учреждении в российской столице (заявив должность директора-распорядителя) Акционерного общества транспортирования кладей и товарных складов с выдачей ссуд «Гергард и Гей» (правление размещалось на Почтамской ул., 6) с капиталом 3 млн руб. (12 тыс. акций именных и на предъявителя по 250 руб.). Компания специализировалась на перевозке грузов, содержании складов и выдаче ссуд под товары. В 1903 году баланс общества составил 8 391 300 руб., чистая прибыль — 452 тыс. руб., дивиденд — 10%. В числе других учредителями фирмы были Вильгельм Эльснер (председатель правления), Курт и Макс Эльснеры, Марк Абрамович Варшавский. К 1913 году при обновленном составе правления (председатель — Курт Вильгельмович Эльснер, директора: Макс Францевич Эльснер, М. А. Варшавский и Бруно Августович Бидерман) основной капитал общества был увеличен до 5 млн руб. (20 тыс. акций по 250 руб.); баланс составил 36 723 940 руб., дивиденд (1912 г.) — 10%. Значительное участие в делах фирмы принимал Азовско-Донской банк²¹⁸. В начале XX века Г. В. Мейерович занимал также пост члена администрации, учрежденной по делам Товарищества картонно-тольного производства «А. Науман и К°» (компания принадлежала мастерская по производству писчебумажных товаров и кровельного толя со специализированным магазином в здании Воспитательного дома на Гороховой ул., 20, а также завод по производству картона в с. Смоленском на Шлиссельбургском тракте, д. 62). Партнером Г. В. Мейеровича по делам товарищества «А. Науман и К°» состоял еще один немецкий предприниматель — Отто Оттович Шаллерт. Его отец, германский подданный Отто Юльевич Шаллерт являлся совладельцем и распорядителем торгового дома (полное товарищество) в Санкт-Петербурге «Г. Сиверс» (торгово-посредническая контора на Садовой ул., 18).

В заключение рассмотрим историю создания акционерного общества, в основе которого находилось семейное дело подданного королевства Бавария, купца 2-й гильдии Эмиля (Семеновича) Эрленбаха (1860—?). В 1883 году он учредил предприятие по производству стекла и зеркал на В. О., 22-я линия, 3 (в начале 1900-х здесь были построены 4 новых завод-

²¹⁸ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). М., 1997. С. 445.

ских корпуса; численность рабочих достигла 365 человек). В 1894 году промышленное дело было преобразовано в Акционерное общество «Северное стекольно-промышленное общество» (ССПО) с капиталом 1 500 000 руб., содержавшее также второй стекольный завод в с. Калище Петергофского уезда Петербургской губернии (численность рабочих — 950), а также специализированный магазин на Невском пр., 38. Сам Э. Эрленбах вышел из дела, переключившись на ведение типографских операций. 10 декабря 1907 года, совместно с Александром Вильгельмом Элиасом (Вильгельмовичем) Ланге (1874—?), он учредил торговый дом (полное товарищество) с капиталом 1600 руб. для содержания словолитни на Серпуховской ул., 44. Что касается действий «Северного стекольно-промышленного общества», то их направленность в значительной мере определялась зарубежными акционерами. Последнее, впрочем, признавалось и самими членами правления компании. В 1899 году было принято решение выпустить новые акции, на сей раз — на предъявителя, «ввиду того, что много акций Общества находится в руках иностранных капиталистов»²¹⁹. К концу XIX века компания патронировалась Петербургским международным коммерческим банком (директор последнего — А. Ф. Кох, возглавлял компанию; банку принадлежало 947 акций)²²⁰. При участии банка в 1903 году ССПО объединилось с Южным стекольным обществом, Московским обществом стекольного производства и Бельгийско-Русским обществом зеркального производства в Общество для продажи изделий русских зеркальных заводов²²¹. В 1913 году при обновленном составе правления (М. Л. Балабанов, Н. Н. Клименко, Г. А. Блох, М. М. Вольф, А. И. Зиринг) основной капитал ССПО составил 4 700 000 руб. (47 000 акций по 100 руб.), баланс — 6 277 710 руб., дивиденд — 8,5%.

Тесные деловые связи, существовавшие в среде столичного предпринимательства, особенно отчетливо проявлялись в случае несостоятельности тех или иных фирм. Обратимся в качестве примера к истории коммерческого дела супруги инженера Марии Баде, содержавшей тор-

²¹⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 200. Л. 136.

²²⁰ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). С. 437; См. также: Лебедев С. С. Петербургский международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. СПб., 2003.

²²¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 200. Л. 183.

говый дом «М. Баде» (владела складом и магазином осветительных и смазочных материалов на Литейном пр.). В 1899 году по делам фирмы была открыта администрация (к этому времени ее активы составляли 664 273 руб., пассивы — 707 331). Как выяснилось, у М. Баде имелись крупные заграничные кредиты; кроме того, фирма оказалась должна ряду петербургских предпринимателей, в том числе: Товариществу бр. Нобель — 64 тыс. руб., фирме «Гергард и Гей» — 27382 руб., родственнику А. Баде — 11 тыс. руб., купцам Шенкам — 6700 руб., Бризенмейстеру — 6000 руб., Эдвардсу — 5000 руб.²²². После долгих согласований задолженность была отрегулирована, и в 1909 году братом должницы был учрежден новый торговый дом — «Альбин Баде» (товарищество на вере), в котором его сестра уже вступила в качестве вкладчицы.

Другой вариант — ситуация вокруг петербургского купца Ф. Г. Эйлера. Общая сумма предъявленных ему претензий составила 363 774 руб., из которых на долю Товарищества Калининского дрожжевого и винокуренного заводов приходилось 59 226 руб., Г. Г. Кириштейна — 17 948 руб., А. Громме — 10 676 руб., И. В. Вавельберга — 50 040 руб., Петербургского общества взаимного кредита — 24 276 руб., Учетно-Ссудного банка — 14 343 руб., Частного коммерческого банка — 16 270 руб., Волжско-Камского банка — 3 447 руб., «А. Семенов и К°» — 12 350 руб., Штауфа — 15 100 руб., А. Альванга — 20 472 руб., Ф. К. Шифлера — 32 100 руб.²²³. При всей значительности долгов Эйлер тем не менее сохранял репутацию человека «порядочного» и до отрегулирования его проблем был оставлен, по просьбе кредиторов, на свободе.

В 1880-е годы наблюдалась заметная активизация промышленной деятельности французских граждан в Санкт-Петербурге. В этот период они открывают ряд предприятий, выпускавших продукцию самого широкого профиля: от изделий машиностроения до продовольственных товаров. Например, Эмиль Боде (1846—?) содержал с 1883 года совместно с гражданином Франции Луи Кюнеманом (1842—?) фабрику красок на В. О., Кожевенная линия, 38. 18 октября 1896 года промышленное дело было преобразовано ими в торговый дом (товарищество на вере) «Кюнеман, Боде и К°» с капиталом 275 000 руб. (50 000 руб. принад-

²²² Промышленный мир. 1899. 11 декабря.

²²³ Там же. 1900. 15 января.

лежало Л. Кюнеману и Э. Боде, 225 000 руб. — непоименованному вкладчику). Кареты, экипажи и разного рода повозки производила с 1885 года фабрика, принадлежавшая Эмилю Винелю (1849—?) на 4-й Рождественской ул., 42. Еще один предприниматель — Александр Маре — имел в собственности с 1887 года предприятие по производству болтов и гаек на Новосивковской ул., 30. В свою очередь Шарль Берто (1852—?) основал в 1888 году завод бронзовых изделий на Воронежской ул., 14. Ему же принадлежал магазин в доме жительства на Большой Морской ул., 27, в форме торгового дома «К. Берто и К°».

Французская деловая инициатива проявлялась также в пищевой промышленности. В 1880-х годах было открыто крупное предприятие по производству конфет на наб. Екатерининского кан., 14. Фабрику содержал Франсуа Обри (1846—1903). Ему же принадлежала кондитерская в доме жительства на Невском пр., 30. В 1899 году фирму (в форме торгового дома) «Обри» возглавила наследница Мария Обри (во втором браке Буше). На Петроградской стороне, в Петровском парке, д. 1, завод по изготовлению сливочного масла учредил (1890 г.) Николай Генрих Жане. По соседству, на Васильевском острове, рядом со зданием Биржи, предприятие по производству «шипучих вин» открыл в 1895 году Евгений Пети (1853—?). Одновременно он представлял в России интересы французской фирмы «Дуэн и К°» (г. Реймс). Накануне Первой мировой войны производство принадлежало его компаньону, французскому гражданину Теофилу Лаллеману (1870—?).

В конце XIX века наблюдалась более четкая отраслевая направленность английских капиталовложений в российскую экономику. Одновременно возрастала значимость акционерной формы организации промышленных дел, пришедшей на смену семейным предприятиям. В 1898 году по инициативе поверенного английской фирмы «Вестингауз» (производство тормозов), нидерландского подданного Альберта Герардовича Каптейна учреждается дочерняя компания в России²²⁴. Акционерное общество «Вестингауз» содержало в Санкт-Петербурге механический завод на Прилукской ул., 2 (численность рабочих — 750), и электротехническую контору на Невском пр., 11 (в начале XX в. на Невском пр., 66)²²⁵.

²²⁴ Отчет и баланс Акционерного общества Вестингауза за первый операционный год (на 31 декабря 1899 г.). СПб., 1900.

²²⁵ См.: Кетриц К. Э. Осмотр петербургского завода Вестингауза. СПб., 1904.

В 1903 году основной капитал компании составлял 3 млн руб. (6 тыс. именных акций и на предъявителя по 500 руб.), баланс — 5 025 100 руб., прибыль — 717 тыс. руб., дивиденд — 10%. Предприятие производило машины, моторы, системы электропневматической сигнализации, пневматические тормоза системы Вестингауза и т. д.²²⁶. Кроме того, фирмой были заключены договоры на устройство в Санкт-Петербурге электрического трамвайного сообщения²²⁷. В состав правления входили: председатель — Георг Вестингауз (затем Д. Вестингауз), вице-председатель — Альберт Кантейн, директор-распорядитель — Василий Самойлович Смит, директора — Карл Крэн, Генрих Тайлер, Джон Клауд и Иван Христофорович Мейер. Представителем компании в Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов состоял в 1906–1914 годах французский гражданин В. В. Дюфур, одновременно являвшийся «доверенным общества по финансовым вопросам». Еще один доверенный — британский подданный Генрих Яковлевич Вуд — курировал транспортные и почтово-телеграфные дела фирмы. В начале XX века заметно возрастает представительство на руководящих постах в обществе граждан США. Например, Карл Р. Крен занимал пост члена правления, Джемс Стокс и Джон Клауд — представителей компании в Западной Европе, Франк Е. Кенни — заведующего отделением на заводе. Накануне Первой мировой войны центральной фигурой в составе руководства компании становится надворный советник Иван Христофорович Мейер, занявший пост директора-распорядителя. В 1916 году, по инициативе последнего, были учреждены три стипендии (по 1000 руб.) для одаренных студентов Петроградского технологического института им. императора Николая I²²⁸.

Промышленные начинания британских подданных в российской столице были особенно ярко представлены в 1880–1890-е годы в сфере текстильной промышленности. Здесь были основаны ряд акционерных компаний, значительно укрепивших влияние английских предпринимателей на петербургском рынке. Речь идет прежде всего о деловых начи-

²²⁶ См.: Вестингауз в г. С.-Петербурге (Очерк). СПб., 1904.

²²⁷ Договоры, заключенные с С.-Петербургским городским общественным самоуправлением на устройство трамваев 1-й очереди в г. С.-Петербурге. СПб., 1906; см. также: Сооружение С.-Петербургского городского электрического трамвая. 1906–1908. СПб., 1909.

²²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

нениях купцов Гергарди, Бек и Эдвардсов. В 1882 году коммерческую деятельность в Санкт-Петербурге открыл купец 2-й гильдии Вильям (Василий) Гергарди (1827–?), содержащий бумагопрядильную фабрику на Выборгской наб., 11. В 1900 году его наследниками было образовано акционерное общество бумагопрядильной мануфактуры «К. В. Гергарди» с капиталом 750 тыс. руб. (750 именных и на предъявителя акций по 1000 руб.). В 1903 году баланс общества составил 1 487 400 руб., чистая прибыль – 42,4 тыс. руб., дивиденд – 5%. На предприятии было занято более 500 рабочих. В состав правления входили: директор-распорядитель – Карл Васильевич (Шарль Альфред) Гергарди (он же состоял директором акционерного общества «Российская бумагопрядильная мануфактура»), К. И. Гергарди и Луиза Васильевна Лишке (дочь основателя фирмы). В 1912 году фабрика отошла к акционерному обществу «Российская бумагопрядильная мануфактура» (компания владела с 1836 предприятием на наб. Обводного канн., 223²²⁹). К 1913 г., при обновленном составе правления (В. Г. Винтерфельдт, К. В. Гергарди, Г. А. Гук, Ю. Ландау, М. С. Пакшвер) основной капитал общества достиг 5 250 000 руб., баланс – 12 975 972 руб., прибыль – 298 050 руб. Значительное участие в делах компании принимал Азовско-Донской банк.

Еще одну бумагопрядильную фабрику – на Петербургской наб., 34, основал (1894 г.) купец 1-й гильдии Джеймс Бек. В 1898 году на базе предприятия было создано акционерное общество «Бек Джеймс, Бумагопрядильная мануфактура в С.-Петербурге» с капиталом 2 млн. руб. (2 тыс. именных акций по 1000 руб., сосредоточенные в руках членов семьи Бек). Спустя два года фабрика, при 650 рабочих, ежегодно производила продукции на 1,5 млн. руб.²³⁰. В 1903 году баланс компании составил 5 538 600 руб., чистая прибыль – 4 400 руб., дивиденд (за 1902 г.) – 6%. В правление входили Вильям (директор-распорядитель), Джеймс и Елизавета Бек. Фабрика производила суровые бумажные пряжи для ткачества и кручения; на предприятии насчитывалось 105,5 тыс. веретен. В годы Первой российской революции общество оказалось в весьма сложной ситуации. В 1905 году на 1000-рублевую

²²⁹ См.: Учреждение Общества Российской бумагопрядильной мануфактуры в С.-Петербурге посредством складочного капитала на паях. СПб., 1836.

²³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1245. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

акцию было выдано лишь 30 руб., в 1906-м — 40 руб. (в последнем случае в дивиденд было направлено всего 80 тыс. руб., что составляло 4% на уставной капитал в 2 млн руб.)²³¹. В 1910-м общество перешло под контроль Н. Д. Морозова, представителя известной фамилии московских фабрикантов (возглавлял компанию Богородско-Глуховской мануфактуры). В 1913 году из 20 тыс. акций (по 100 руб.) Н. Д. Морозову принадлежали 4000, Вильяму (Василию) Яковлевичу Беку — 250, Эрнсту Яковлевичу Беку — 250, Георгию Георгиевичу Винтерфельду — 250 (все четверо являлись членами правления). Баланс общества составил 6 199 461 руб., прибыль — 599 679 руб., дивиденд — 10%. Накануне Первой мировой войны фабрика, при 1000 рабочих, производила суровую швейную пряжу, поставляемую Невской ниточной мануфактуре Коутсов и компании Богородско-Глуховской мануфактуры Морозовых. Общество, по признанию членов правления, имело тесные «коммерческие дела» с банками «И.В.Юнкер», Московский купеческий банк, London County and Westminster Bank и Wm. Brandts Sons and Company, London²³².

Отметим также, что среди крупнейших в сфере пенько-джутового производства в Санкт-Петербурге числилась с 1876 года фабрика на Выборгской стороне (Охтинская дорога, 4). Ее продукцию составляли в основном канаты, шпагат и пакля. В 1888 году предприятие перешло к подданному Великобритании Матвею Яковлевичу Эдвардсу и его жене К. Н. Эдвардс. В 1900 году промышленное дело было оформлено в товарищество канатной фабрики «Нева» с капиталом 350 000 руб. (1400 именных акций по 250 руб.), в 1903-м году баланс компании составил 703 500 руб., чистая прибыль — 40 800 руб., дивиденд — 5%. Посты директоров занимали М. Я. Эдвардс, Давид Давидович Блак и Василий Самуилович Мармин. К 1914 году, при обновленном составе правления (Г. В. Гартлей, М. Я. Эдвардс, В. С. Мармин и Я. О. Чешер), основной капитал товарищества составлял 403 500 руб., баланс — 1 091 346 руб., дивиденд (за 1912) — 2%.

В 1880-е годы в России стали открываться на правах иностранных компаний (помимо уже существовавших французских, английских и

²³¹ Банковая и торговая газета. 1907. № 6.

²³² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 164. Л. 30–31.

германских) акционерные общества, учрежденные в Бельгии. В результате половина всех зарубежных компаний, действовавших на территории России к концу XIX века, были основаны в Бельгии. Некоторые из них имели в Российской империи отделения, другие были специально учреждены для эксплуатации местных предприятий. Первой бельгийской компанией, допущенной к действиям в России, стало общество «Мерб ле Шато», занимавшееся добычей и продажей мрамора, камня и песка²³³. Получив в 1883 году разрешение производить операции в империи, оно открыло склад своей продукции в Санкт-Петербурге, на Рижском пр., 31. Ответственным агентом общества в российской столице был Август (Егорович) Рейдт. В 1903 году основной капитал компании составил 3 500 000 франков (7000 акций по 500 франков), баланс — 6 465 400 франков (по России — 134 500 руб.), чистая прибыль — 259 900 франков (3200 руб.), в 1912-м прибыль общества составила 329 919 франков, дивиденд — 6%.

Еще одной бельгийской компанией, имевшей долгую историю функционирования в России, являлось акционерное Международное общество спальных вагонов и скорых европейских поездов. Образованное в 1892 году, оно осуществляло железнодорожные перевозки и содержало купейные вагоны повышенной комфортности и вагоны-рестораны при Николаевском и Варшавском вокзалах. Капитал для операций в России был определен в 10 500 000 руб.; баланс в 1913 году составил 68 989 645 руб., стоимость имущества в России — 11 419 391 руб., дивиденд — 8%. Успешной деятельностью в начале XX века компания была в значительной мере обязана своему ответственному агенту в Санкт-Петербурге — действительному статскому советнику, инженеру путей сообщения Александру Николаевичу Рыжову.

Во второй половине 1890-х годов, на фоне мощного промышленного подъема в империи, численность бельгийских обществ превысила половину действовавших в России иностранных компаний²³⁴. Среди основных

²³³ Бовыкин В. И., Петерс В. Бельгийское предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. С. 186.

²³⁴ См.: Акционерное дело в России. Вып. 1–7. СПб., 1897–1900; Банки и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперировавшие в России за последний отчетный год (1899/1900 и 1900/1901). СПб., 1902.

отраслей, в которых был представлен бельгийский капитал (в том числе добыча угля и производство кокса, черная металлургия, металлообработка и машиностроение, городской транспорт), одно из ведущих мест по-прежнему занимало производство электроэнергии. В 1897 году в Брюсселе учреждается, а в следующем году допускается к деятельности в России бельгийское акционерное общество «Электрическое освещение Петербурга»²³⁵. В состав правления компании вошли Луи Биурж (председатель), Арманд Фреэтер, Арманд Вассейг, Жюльен Дюлэ, Гюбер де Крифт, Н. Машковцев, Петр Стерке, Леопольд Рансело. Комиссарами компании стали бар. Ф. де Рест д'Алькемад, Альбер Стевенс, Карл Дрээ, Бернард Куль, Эммануил Мандель. В Санкт-Петербурге контора находилась на наб. р. Фонтанки, 104; ответственным агентом в российской столице был Альфред Матвеевич Шаар (позднее его сменит А. Фрегер). Обществу принадлежала в столице (по соглашению с Петербургской городской думой) электростанция на наб. р. Фонтанки, 104, и наб. Обводного канн., 34. В начале 1900-х годов число абонентов станции достигло 7685 физических и юридических лиц; 89,2% отпускаемой электроэнергии приходилось на бытовых потребителей, 3,7% — на уличные фонари и магазины, 6,4% — на промышленные предприятия, 0,6% — на вентиляционные системы. Основной капитал общества составлял 11 000 000 франков. В 1903 году баланс — 34,2 млн франков, прибыль — 244 тыс. франков, в 1913 году — соответственно 51,4 млн и 3,6 млн франков.

Следует заметить, что наиболее урожайным в плане создания бельгийских фирм в Санкт-Петербурге стал 1899 год. В этом году в число крупнейших в сфере производства строительных материалов в Санкт-Петербурге вошло акционерное общество «Невские механические кирпичные заводы», основанное в Бельгии (Льеж, бульвар Авруа, 170) (1899 г.) с капиталом 1 075 000 франков (6000 обыкновенных акций по 125 франков, 1300 привилегированных акций по 250 франков и 6000 учредительских паяв без обозначения номинальной стоимости). К деятельности в России оно было допущено сроком на 30 лет. Ответственным агентом компании в Санкт-Петербурге был назначен бельгийский

²³⁵ Здесь и далее используются материалы: Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. Т. 1–2. СПб., 1905; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1914.

подданный Леопольд (Федорович) Гутуар. Общество владело кирпичным заводом в с. Овцыно Шлиссельбургского уезда (построен в 1900 г. на земельном участке, принадлежавшем бельгийскому подданному Альфреду Гаша) со 100 рабочими. В 1904 году баланс предприятия составил 833 900 руб., чистая прибыль — 6400 руб.

Одновременно с обществом «Невские механические кирпичные заводы» в 1899 году были учреждены бельгийское анонимное общество для табачного производства «Гаванера» (в Антверпене) и русско-бельгийское анонимное общество стеклянной промышленности (в Брюсселе). Основной капитал «Гаванеры» был определен в 2 млн. франков (8000 привилегированных акций по 250 франков и 8000 обыкновенных акций без обозначения номинальной стоимости). В правление компании вошли Иосиф Батеркейн (председатель), Винкент Теншан (директор-распорядитель), Иосиф Зутен, барон де Катере, Адэмар Ле Руа и Виктор Форж. Ответственным агентом по России стал Петр Осипович Теншан, а его заместителями по Санкт-Петербургу — Богумил Осипович Чермак, Карел Францевич Смете и Ю. Ю. ван дер Бюри. Обществу принадлежала табачная фабрика на Безбородкинском пр., 10. Здесь производились дорогие сорта сигар и папиросы для массового потребителя. В начале XX века, в условиях сложной экономической ситуации в стране, предприятие испытывало трудности со сбытом продукции (убытки за 1903 г. составили 58,5 тыс. руб.). В годы промышленного подъема (1910—1913 гг.) предприятие значительно увеличило объемы производства. Основной капитал был снижен до 1 170 000 франков (7800 привилегированных и 8000 обыкновенных акций), прибыль за 1911 год составила 23 858 руб., дивиденд за 1912-й — 4%, баланс — 608 610 руб. В свою очередь Общество стеклянной промышленности было учреждено в Брюсселе с капиталом 1 500 000 франков (15 000 привилегированных акций по 100 франков и 15 000 обыкновенных акций без цены). В том же году оно было допущено к деятельности в России сроком на 30 лет. Компании принадлежал завод в с. Кемск Царскосельского уезда Петербургской губ., специализировавшийся на производстве бутылок, аптекарской и химической посуды, осветительных приборов из стекла. Численность рабочих составляла 340 человек. Ответственным агентом общества в Санкт-Петербурге состоял Герман Иосифович Дедерикс (содержал контору при заводе).

Особенностью участия бельгийских подданных в деловой жизни Санкт-Петербурга стало совмещение ими в 1890-е годы промышленной и банкирской деятельности. Ярким примером подобных операций стала деловая карьера Александра Францевича Коха (? – 1905). В 1881 году он принял звание купца 1-й гильдии, одновременно заняв пост доверенного Петербургского международного коммерческого банка. В 1889–1905 годах состоял директором этого же банка (первоначально проживал в его здании на Английская наб., 6). Кроме того, являлся поверенным в Санкт-Петербурге американской телефонной компании Белля (содержал контору на Невском пр., 26), а также занимал руководящие посты в ряде компаний, в том числе председателя правления Северного стекольно-промышленного общества. Впрочем, его деятельность встретила со стороны ряда акционеров резко негативную реакцию, обвинявших Коха в попытках обанкротить компанию²³⁶. Самостоятельными деловыми операциями был известен также его брат, личный почетный гражданин Франц (Францевич) Кох, проживавший на Сергиевской ул., 17. В начале XX века он состоял членом совета Петербургского частного коммерческого банка, а также председателем правления Общества для выделки и продажи пороха, динамита и других взрывчатых веществ «Б. И. Виннер». Являлся также членом правлений Московского стекло-промышленного общества, Товарищества Русско-Французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств «Проводник» и Южно-Русского металлургического общества.

В 1890-е годы, в условиях промышленного подъема в России, значительно активизировалась производственная деятельность швейцарских граждан в Санкт-Петербурге. На смену торговым операциям, часовому и кондитерскому делу приходит участие в создании электротехнических, химических и лесопромышленных предприятий. Примером этому служило промышленное начинание Луи Эдуарда Антона (Луи Францевича) Дюфлона (1861–?), положившее начало формированию крупного производственного комплекса в Санкт-Петербурге. В 1892 году он основал Завод по изготовлению электротехнического оборудования на Антекарском о-ве, Лопухинская ул., 8. С 1896 года предприятие находилось во владении торгового дома (затем товарищества на паях) «Дюф-

²³⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 200. Л. 189.

лон, Константинович, Дизерен и К^о. В 1901 году было преобразовано в «Дюфлон, Константинович и К^о», бывшее Электромеханических сооружений акционерное общество» с капиталом 750 тыс. руб. (1500 именных и на предъявителя акций по 500 руб.). В 1903 году чистая прибыль общества составила 62,1 тыс. руб., дивиденд — 7,5%. Фирма представляла в России интересы французской компании «Sautter, Harle et Co»; патронировалась Петербургским учетным и ссудным банком. В 1912 году заводом была выпущена первая высокочастотная машина для радиотелеграфии и телефонии. Производились также электрические насосы, вентиляторы, лебедки, электромоторы широкого назначения, рефрижераторы и холодильные установки для торговли. В 1913 году основной капитал составлял 1,5 млн руб. (1500 акций по 500 руб. и 7500 — по 100 руб.), баланс — 4 181 995 руб., дивиденд — 12% на акцию в 500 руб. и 3 руб. 12 коп. на акцию в 100 руб.). В состав правления входили Евгений Евгеньевич Арманд (председатель), Л. Ф. Дюфлон (с 1908 г. постоянно жил в Швейцарии), Александр Евгеньевич Арманд, Николай Данилович Лесенко (в 1906—1914 гг. представлял интересы фирмы в Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов), Сергей Павлович Гернет, Эмиль Иванович Рамсейер, Карл Филибертович Массе (затем его сменил Л. Л. Нобель).

Примечательно, что упомянутый швейцарский гражданин Эмиль Иванович Рамсейер (проживал на Караванной ул., 11), помимо руководства компанией «Дюфлон, Константинович и К^о», состоял также членом правления Петербургского учетного и ссудного банка, а также председателем правления общества механических, литейных и трубных заводов в Петербурге «Атлас» (основной капитал — 1 500 000 руб.). Его брат Юлий Иванович Рамсейер (проживал на Невском пр., 64) занимал посты члена и председателя (в 1917 г.) правления Петербургского учетного и ссудного банка, директора общества железодельных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» (13 000 000 руб.), а также члена правления общества Коломенского машиностроительного завода, общества машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Г. А. Лесснер», Русского общества вывозной торговли и Южно-Русского товарищества пеньковой и канатной промышленности²³⁷. Еще

²³⁷ Боханов А. Н. Деловая элита России. М., 1994. С. 123.

двум швейцарским гражданам — Луи Шарлю Эжену Бергеру (1864—?) и Константу Давиду Берто (1855—?), принадлежали в Санкт-Петербурге с 1890 года химические заводы.

Первый, совместно со швейцарским гражданином, купцом 2-й гильдии Шарлем Альбертом Бове (1860—?), владел предприятием на Петровском острове в форме торгового дома (полное товарищество) «Бергер и Бове».

Второй имел в собственности фабрику на набережной Обводного канала; ему же принадлежала контора (оптовая продажа лаков и красок) в доме жительства на Коломенской ул., 7. Одновременно К. Д. Берто занимался деловыми операциями в Санкт-Петербурге в качестве поверенного английского предпринимателя Стюарта Кинга. Там же на наб. Обводного кан. (№ 29—31) был открыт в 1894 году лесопильный завод. Предприятие действовало в форме торгового дома (полное товарищество) во главе со швейцарским гражданином Федором Штудером. 22 марта 1899 года фирма была перерегистрирована с капиталом 20 000 руб. на наследников Ф. Штудера, швейцарских граждан Фридриха Генриха, Евгения Федоровича и Якоба Генриха Штудеров.

В качестве характерной черты 1890-х можно выделить заметную активизацию в Санкт-Петербурге промышленной деятельности лиц датского, австрийского и итальянского подданства²³⁸. Их деловые начинания свидетельствовали о росте в этот период привлекательности производственной сферы города для предпринимателей и инвесторов из самых различных стран. Так, в Графском пер., 2, было открыто предприятие с литейным производством (изделия из бронзы и серебра) датским подданным Фридрихом Генрихсоном (1837—?). Его соотечественник Константин Вольдемарович Людвигсен учредил завод по производству гальванических элементов (по способу инженера Альфреда Вольдемара Пульса) на наб. Обводного канала, 62. 13 июля 1912 года, совместно с А. В. Пульсом (к тому времени состоял владельцем торгово-посреднической конторы на наб. р. Фонтанки, 129), он учредил на базе предприятия торговый дом (полное товарищество) «Геллезен, Энке, Людвигсен и К°» с капиталом 3 тыс. руб. Еще одно производство было открыто в Петер-

²³⁸ Подсчитано: Петербург. История торговли. Т. 3. Иностранные предприниматели в Петербурге. СПб., 2003. С. 27—35, 95—97, 99—105.

бурге в 1895 году штабс-капитаном Петром Федоровичем Вараввой, а также австрийскими подданными Рудольфом и Иосифом Ганзелями, в виде фабрики по производству клеенки на Рошинской ул., 3. В 1902 году компаньоны преобразовали дело в торговый дом (товарищество на вере) с капиталом 500 000 руб. Вслед за этим фирма, получив кредиты из Австро-Венгрии, была оформлена в Русско-Австрийскую мануфактуру для производства гранитоля, пловизиона, клеенки и непромокаемых веществ.

Другой пример давала промышленная деятельность итальянского подданного Карла Робекки, основавшего литейное заведение по изготовлению «художественных» изделий на Бол. Сампсониевской ул., 90. В начале XX века К. А. Робекки участвовал в работе П. Трубецкого над памятником Александру III в Санкт-Петербурге. Предприятием были также изготовлены: четыре орла по углам памятника Александру II в Москве, памятник в честь столетия Финляндского полка, памятник павшим воинам в русско-турецкую войну 1877–1878 годов (под Карсом), адмиралу С. О. Макарову в Кронштадте, А. С. Суворину в Петербургском малом театре, Александру III в Мургабе, статуя патриарха Филарета и др. Изделия фирмы были удостоены ряда наград, в том числе золотой медали на Инженерной выставке в 1908 году, а также золотой медали и почетного диплома на выставке в Турине в 1911 году.

Крупным событием для промышленной жизни Санкт-Петербурга стало учреждение в 1899 году Русско-Американского общества металлических заводов с капиталом 600 000 руб. (2400 именных и на предъявителя акций по 250 руб.). Компания владела рядом заводов: 1) со свинцово-прокатным и труболитейным производством на Шлиссельбургском пр., 23 (основан в 1897 г. инженером В. В. Шефферсом); 2) баббит-металл-гойт-плавильным производством на Васильевском острове, по 17-й линии, 6, принадлежавшим гражданину США промышленнику Уильяму Гарро; 3) механическим на Большой Охте, в Зубовом пер., 28. Предприятия компании производили антифрикционные материалы, свинцовые и чугунные трубы, проволоку, пломбы, фольгу и т. д. В правление входили Борис Матвеевич Кричевский, Карл Трапп и Ф. Бонивер.

В отличие от промышленной деятельности иностранцев, переживавшей в 1880–1890-х годах мощный подъем в российской столице как по масштабам строительства и объемам производства, так и широте

отраслевой ориентации, торговые операции зарубежных предпринимателей уже не имели столь же широкого размаха и новизны. Более того, в этой сфере наблюдалась определенная консервация деловой практики, стремление сохранить семейные коммерческие предприятия как по профилю и направленности действий, так и месту их размещения.

В 1890-е годы в Санкт-Петербурге наблюдалась тенденция к переходу от индивидуальной розничной и оптовой торговли к содержанию многопрофильных фирм, специализировавшихся на поставках той или иной продукции промышленного назначения. Так, с 1892 года продажу машин и оборудования для промышленных предприятий осуществлял британский подданный Джон Бадделей (1856—?). Накануне Первой мировой войны ему принадлежала контора в доме жительства на Галерной ул., 19. В свою очередь гражданин США, купец 2-й гильдии Гуго Густав Пауль (Людвигович) Магнус (1847—?) содержал с конца 1870-х годов мастерскую по изготовлению газо-водопроводных принадлежностей в доме жительства по 10-й Роте Измайловского полка, 10. Особую известность на столичном рынке он приобрел после получения в Департаменте торговли и мануфактур пятилетней привилегии на «усовершенствованное устройство ватерклазета, изобретенного Джоном Демарестом»²³⁹. С 1890 года он переключился на продажу ювелирных изделий и американских карманных часов по месту жительства на Большой Садовой ул., 18, а также состоял агентом фабрик Кенигсбергского машиностроительного и Ганноверского локомотивного акционерного обществ в Санкт-Петербурге.

На продаже заводского оборудования и машин специализировался также подданный Швеции Альбин Герлиц (1867—?). С 1899 года он имел в собственности техническую контору «А. Герлиц» в Тучковом пер., 11; состоял также председателем Шведского благотворительного общества в Санкт-Петербурге (Невский пр., 24). Еще один пример — предпринимательская деятельность подданного Пруссии Бенно Карловича Беккера (1855—?). С 1896 года ему принадлежала комиссионерская контора на наб. Екатериненского кан., 24. В начале XX века он переехал на жительство на Бол. Конюшенную ул., 3, и открыл магазин готовой муж-

²³⁹ Биржевый указатель. 1880. № 3. С. 20.

ской и женской одежды на Большом пр. П. С., 26. Летом 1912 года компаньоном в его деле стал Александр Георгиевич Михелес (1873—?), окончивший ранее Берлинское коммерческое училище (проживал на Колокольной ул., 11, с сыновьями Алексеем (1891—?), Андреем (1893—?) и дочерью Лидией; владел галантерейным магазином на Невском пр., 32). В условиях промышленного подъема в стране оба предпринимателя вскоре утверждают во мнении о необходимости поиска новых сфер приложения своих сил и капиталов: 13 октября 1912 года Б. К. Беккер и А. Г. Михелес учреждают торговый дом (полное товарищество) «Беккер и Михелес — по продаже алюминия» с капиталом 50 тыс. руб.

В конце XIX века значительно возрастает интерес немецких предпринимателей к торговле древесиной через Петербургский порт. Практически одновременно, в 1890 году, здесь открывают деловые операции германский подданный Отто Карл Генрих Теодор Зефков (1851—?) и прусский подданный Людвиг Генрих Вергейм (1836—?). Купец 2-й гильдии Л. Г. Вергейм, совместно с германским подданным Петром Генрихом Граапом и любекским гражданином Карлом Арнольдом Граапом, содержал торговый дом (полное товарищество) «Карл Граап». Контора фирмы размещалась в доме их жительства на В. О., 2-я линия, 37. В свою очередь купец 2-й гильдии Отто Карл Генрих Теодор Зефков (1851—?), совместно с гамбургским гражданином Робертом Генрихом Диттлером, состоял полным товарищем торгового дома «Роберт Диттлер». Фирме принадлежали склады древесины и лесоматериалов на Забалканском пр., 52, и Загородном пр., 31, а также конторы по оптовой продаже российской и импортной древесины в Гостином дворе (№ 57) и на Большом Охтенском пр., 45. В начале XX века торговые дома «Карл Граап» и «Роберт Диттлер» числились в ряду крупнейших лесопромышленных предприятий, оперировавших в российской столице. С лесопереработкой была связана деятельность еще одного торгового дома — «Братья Тонет». Фирма была основана в 1882 году в виде полного товарищества австрийским подданным, коммерции советником Карлом Августовичем Тонетом. В начале XX века специализировалась на торговле высококачественной мебелью в специализированных магазинах на Морской ул., 16, и ул. Гоголя, 9.

Таким образом, в рассматриваемый период те или иные институты (в том числе продолжительность осуществления коммерческой деятельности и предпринимательские навыки, семейно-родственная, этнокультурная и земляческая близость, традиции партнерских отношений, близость проживания и ведения деловых операций и т. д.) не только определяли, какие виды экономической деятельности были выгодны и жизнеспособны, но и формировали адаптивную применимость внутренних структур фирм — например, путем регулирования эффективности тех или иных организационных форм, правил вхождения на определенный рынок, структур управления и степени организационной гибкости. В частности, для эффективной организации дела большое значение имели правила, стимулировавшие развитие и использование накопленного делового опыта и творческих управленческих способностей (например, в форме акционерных компаний) в производственной области. На практике именно адаптивные свойства институциональной системы (как формальные, так и неформальные правила) создали в 1890-е годы в Санкт-Петербурге ту экономическую среду, которая вознаграждала продуктивную деятельность иностранных предпринимателей, стимулировала поиск ими новых сфер (прежде всего в промышленности) приложения своих талантов и капиталов, совершенствование способов и механизма ведения деловых операций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение места и роли иностранных предпринимателей в жизни до-революционного Санкт-Петербурга подразумевает прежде всего исследование институционального пространства, в границах которого осуществлялась их деятельность. История экономического развития России в XIX веке свидетельствовала о весьма значимой роли внешнего фактора в зарождении и развитии отечественного капитализма, и прежде всего — в успешном завершении периода первоначального накопления капитала и дальнейшем осуществлении промышленного переворота.

В условиях неразвитости формальных институтов (прежде всего правовых), регулировавших коммерческую деятельность в Российской империи, огромное значение приобретали неформальные отношения в среде иностранных предпринимателей. К числу последних относились, например, семейно-родственные, дружеские и клановые (сословные, этнические и земляческие) связи. Таким образом, значительная часть сделок заключалась между людьми, состоявшими в формально фиксированных отношениях. Другая часть — между лицами, находящимися в родственных связях разной степени близости. Переплетаясь, и дополняя друг друга, и одновременно испытывая жесткое воздействие со стороны государства, эти отношения обеспечивали по-своему предсказуемость и стабильность ведения иностранными подданными деловых операций в России на протяжении XIX — начала XX века. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в царской России как формальная часть институциональной среды, так и ее неформальная часть в значительной мере благоприятствовали сохранению «семейно-кланового» характера коммерческой деятельности. При этом сама институциональная среда эволюционировала таким образом, что правила игры, соответствующие семейным и клановым отношениям, постепенно вращались в институты зарождающейся капиталистической экономики. Вместе с тем активизация деятельности иностранных промышленников, специалистов и рабочих в России во второй половине XIX века благоприятствовала созданию условий для постепенного превращения производственной сферы в одну из главных в российской экономике. Восприятие в этих условиях современных для своего времени европейских технических и технологических новшеств, финансовых институтов и деловой практики при-

давало формированию капиталистических отношений необратимый характер. Есть основания говорить о том, что активное участие иностранных торговцев, промышленников и финансистов в хозяйственной жизни страны (и, в частности, Санкт-Петербурга) способствовало активизации модернизационных процессов в империи. На фоне сложной социально-экономической и политической ситуации в России вовлечение иностранных предпринимателей в хозяйственную жизнь Санкт-Петербурга носило, несомненно, прогрессивный характер, способствовало не только развитию внешнеэкономических связей города и страны в целом, но и усвоению отечественными купцами западных «правил игры», приобщению их к передовым нормам деловой практики и хозяйственных отношений. С другой стороны, успех деловых начинаний иностранных подданных в Санкт-Петербурге в значительной мере зависел от таких факторов, как наличие у них семьи, престижности мест проживания и размещения предприятия, конкретного организационного оформления дела, связей в местных торгово-промышленных кругах, преимущества коммерческих начинаний и общественной активности. Представленный в книге материал свидетельствует о том, что промышленная деятельность иностранцев в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века преимущественно определялась компактностью их проживания и ведения деловых операций (речь идет о центральных районах города — прежде всего Адмиралтейской, Казанской, Спасской и Московской части, а также Васильевском острове), деятельностью в тех сферах, которые требовали специальных знаний и опыта (высокотехнологичные предприятия и соответственно продажа технических изделий и различного рода товаров, не производимых в России, а также агентурные и комиссионерские операции и т. д.), способностью натурализоваться (прежде всего, принять подданство), готовностью к участию не только в хозяйственной, но и в общественно-политической жизни Санкт-Петербурга (в том числе в рядах тех или иных местных организаций — сословных, профессиональных, благотворительных и т. п.), желанием завести семью и обзавестись тесными коммерческими, родственными и дружескими отношениями в среде столичного общества. Можно говорить о том, что в своей совокупности факторы отраслевого, социокультурного, территориального и временного свойства самым непосредственным образом влияли на результативность деятельности

иностранных предпринимателей в Санкт-Петербурге, обеспечивая их продолжительность и успех в условиях конкретной социально-экономической обстановки в рассматриваемый период.

К началу XX века мировой рынок стал той сферой, в которой не только непосредственно сопоставлялась конкурентоспособность товаров, но и сравнивались разные типы хозяйственных систем, определялась их эффективность. В связи с этим одной из главных целей в проведении царским правительством политики привлечения иностранных капиталов стало стремление укрепить конкурентные позиции отечественной экономики, обеспечить ее модернизацию в условиях крайне сложного внутреннего положения России. С другой стороны, процессы модернизации, имея примером западный опыт развития капитализма, не могли не затронуть сферу, связанную с приведением существующей в обществе системы ценностей в соответствии с развивающимися рыночными отношениями. Последнее подразумевало появление нового хозяйствующего «субъекта», с присущими ему такими качествами, как индивидуализм и прагматизм, готовность к принятию нестандартных решений и открытость для восприятия новых идей. В связи с этим наблюдалась заметная активизация частной коммерческой деятельности иностранцев в Санкт-Петербурге в период реформ, проводившихся в царствование Александра II, и ее постепенное затухание на фоне развития ассоциированных форм предпринимательства (в виде акционерных обществ и товариществ на паях), которое наблюдалось в последней четверти XIX века. Происходили смена устаревшей системы ценностей, ее приспособление к новым требованиям экономической жизни, что предполагало, помимо прочего, дальнейшее расширение хозяйственного, политического и культурного взаимодействия со странами Запада. Важную роль поэтому приобретала совместная деятельность зарубежных и российских предпринимателей в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX веков, способствовавшая (прямо или опосредованно) формированию в России новой экономической, интеллектуальной и нравственной среды деловых отношений. Таким образом, история иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге подтверждала значимость фактора внешнего воздействия на активизацию торгово-промышленного развития как одного из ключевых в условиях масштабных преобразований в стране в переходную эпоху.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Иностранные промышленники в Санкт-Петербурге в 1860-е годы.....	6
Глава 2. Иностранные подданные в производственной сфере города в 1870-е годы.....	92
Глава 3. Промышленная деятельность иностранцев в 1880–1890-е годы.....	120
Заключение.....	164

Константин Константинович Вишняков-Вишневецкий

**ИНОСТРАНЦЫ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ЖИЗНИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**
Монография

Выпускающий редактор *Балуева А. С.*

Корректор *Виноградова Н. В.*

Верстка *Гылка О. В.*

Обложка *Климова Р. И.*

Негосударственная автономная некоммерческая
образовательная организация

«Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования»

ООО «Книжный Дом»

Лицензия ИД № 05377 от 16.07.2001

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 5.

Подписано в печать 20.06.2008. Бумага офсетная.

Формат 60x90 1/16. Гарнитура Bodoni СТТ. Объем 10,5 печ. л.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «АНТТ-Принт»

Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, 27.

**Вишняков-Вишневецкий
Константин Константинович**

Доктор исторических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского института гуманитарного образования. Специалист по экономической истории России. Автор ряда работ по истории иностранного предпринимательства в Санкт-Петербурге в XIX - начале XX века